

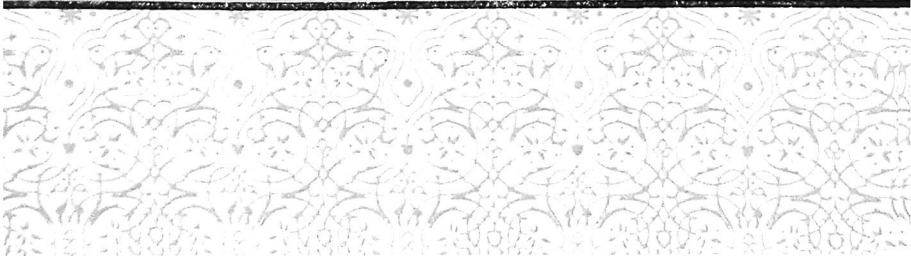
**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**



**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1991

11



ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

II

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1991

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1991 г.

Редактор *Н. А. Маркман*
Технический редактор *Н. А. Абдурахмонова*

Регистр № 000055. Сдано в набор 10.12.91. Подписано к печати 21.12.91. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 6,0. Усл. кр.-отт. 6,51 Тираж 682. Заказ 311. Цена 80 к.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Алишер Навоий туғилган кунининг 550 йиллигига

А. УРИНБОЕВ

АЛИШЕР НАВОИЙ ВА ИЖТМОИЙ ҲАЁТ

Мир Алишер Навоий XV асрда Темурийлар ҳукмронлигида бўлган Хуросон ва Мовароуннаҳр ўлкаларида яшади; Бу давр Урта Осиё ва Афғонистон республикалари тарихига оид асарларда, Мирзо Улуғбек, Абдураҳмон Жомий ва Навоийларнинг таваллуд саналарини нишонлашга бағишланган рисоаларда ҳамда Темурийлар даври санъатини ўрганишга бағишланган тадқиқотларда бир неча бор ёритилган. XV асрдан бизгача етиб келган қўп сонли ёзма манбалар, меъморлик ва санъат обидалари асосида ҳамда мазкур тадқиқотларга таяниб айтиб оламизки, Темурийлар даврида Хуросон ва Мовароуннаҳр маданий жиҳатдан юксалди. Уни баъзи адабиётларда «Темурийлар ренессанси» деб ҳам атаб келинмоқда. Ушбу маданий юксалиш — ренессанснинг XV аср иккинчи ярмидаги ривожига буюк мутафаккир Алишер Навоийнинг ҳам улкан ҳиссаси бор. Бу ҳисса унинг ҳам ижодий, ҳам давлат арбоби сифатидаги фаолиятида ўз аксини топган.

Алишер Навоий таваллуд топган Ҳирот шаҳри 1397 йили бутун Хуросон ўлкаси билан Темур томонидан унинг кичик ўғли Шоҳрухга берилган эди. 1405 йили Темур вафот этгач унинг ўғли ва набиралари орасида тахт учун кураш бошланди. Темурнинг Хитой томон юришга сафарбар этилган лашкарларидан бир гуруҳи билан Тошкентда турган набираси Халил Султон Самарқандга етиб келиб пойтахтни эгаллади. Шоҳрух ҳам Темурнинг ўғли сифатида тахтни эгаллаш орзусида бўлса-да, бироқ у мавжуд шароитда Самарқандга юришни лозим топмай, ҳозирча Ҳиротни мустаҳкамлашга қарор қилди.

Бинобарин, ана шу 1405 йилдан бошлаб Ҳиротнинг мудофаа иншоотларини тузатиш ишларига катта эътибор берилди. Сўнграқ 1409 йилга келиб, Шоҳрух Мовароуннаҳрни ҳам қўлга киритиб, Темурийлар давлатининг бош ҳукмдори бўлиб олди. Лекин у шунда ҳам Ҳиротни тарк этмай, Самарқандни Мирзо Улуғбекка топширди. Натижада Ҳирот шаҳри ҳам Самарқанд билан бир қаторда Темурийлар давлати пойтахтига айланиб, иқтисодий ва маданий ривожланиш томон юз тутди. Шу давр тарихнавислари Ҳофиз Абру, Абдураззоқ Самарқандий ва бошқаларнинг маълумотига қараганда Шоҳрухнинг буйруғи билан шаҳар тарҳи қайтадан чизилиб, бозорларнинг усти ёпилиди, мадраса, хонақоҳ ва масжидлар қурила бошланди, уларга унумли ерлардан вақфлар тайинланди. Шоҳрухнинг ёнида унинг иккинчи ўғли Мирзо Бойсунгур вазирлик хизматици ўтар экан, у акиси Мирзо Улуғбекнинг Самарқандда олиб бораётган илмий-маданий фаолиятидан ўрнак олиб, Ҳиротда ҳам илм-маърифат ишларига бошчилик қилди. Сарой қошида «китобхона» ташкил этилиб, у ерда ҳақиқий илмий-матншунослик ишлари, китобат ишлари олиб борилар эди. Фирдавсий «Шоҳнома»си матнининг тўла нусхасини барпо этиш иши ҳам ана шу Ҳирот китобат мактабига мансубдир.

Шоҳрухнинг ташқи сиёсати асосан Темур барпо этган империяни бир марказга бўйсундиришга қаратилган эди. Бунда у аксари дипломатия воситаси билан иш кўрарди. Бундай шароитда Шоҳрух ҳукмролиги даврида ички ҳарбий юришлар кўпроқ тинчлик—осойишталик чоғлари билан алмашиниб турди. Бирор вилоятнинг ҳукмдори бўлган Темурий шаҳзодалар Ҳирот ва Самарқанддаги ишларга тақлидан ўз улушлари марказида атрофларини билимли кишилар билан қуршашга, имкон борича дабдабали сарой ҳаётини таъминлашга ҳаракат қилди. Натижада Темурийлар империясининг йирик шаҳарларида ишлаб чиқариш кучларининг мужассамланиши, ҳунармандчилик ривожланиши ва нисбатан иқтисодий тараққиёт юз берди. Ана шу омиллар асосида Темурийлар давлати билан хорижий мамлакатлар орасида маданий ва сиёсий алоқалар, иқтисодий (савдо-сотик) муносабатлари авж олди. Масалан шу давр манбаларида кўрсатилишича, XV асрнинг биринчи ярмида Урта Осиё билан Рум (Кичик Осиё), Миср, Ҳиндистон, Хитой ва ҳатто баъзи Овруро мамлакатлари орасида дипломатик, маданий ва иқтисодий алоқалар йўлга қўйилган эди. Ана шундай алоқалар натижаси ўлароқ 1419—1422 йиллари Хитойга, 1442—1444 йили Ҳиндистонга элчиликлар ташкил қилинди ва уларнинг тўла кундалиги бизгача етиб келган. Ана шу алоқалар XV аср иккинчи ярмида ҳам давом этганлигига далиллар кўп топилади. Чунончи, Ҳожа Убайдуллоҳ Аҳрор ўзининг Навойига ёзган бир хатида Самарқанддан Ҳиндистонга мол олиб кетаётган савдогарга хат ёзиб бериб, Ҳиндистонга Молик ут-тузжордан баъзи илтимосларни қилишни сўрайди. Демак, Ҳиндистон билан алоқаларда Навойининг ҳам иштироки бўлганлиги англашилади.

Самарқанд шаҳрига келсак, бу ерда ҳали Темур ҳаётлигидаёқ бошланган қурилиш ишлари Улуғбекнинг ташаббуси билан янада ривожланган, сарой ва боғлар, мақбара ва масжидлар қурилди, илмий муассасалар — мадрасалар ва Улуғбек расадхонаси барпо этилди, машҳур «Зижи жадиди Гурагоний» тузилди, илм-фан ва умуман маданий ҳаётнинг гуллаб-яшнашига замин яратилди. Бироқ 1447 йили Хуросонда Шоҳрухнинг вафоти, 1449 — йили Улуғбекнинг Мовароуннаҳрда қатл этилишидан кейин яна бир неча йил давомида Темурий шаҳзодалар орасида тахт учун кураш давом этди, охири 1451 йили Самарқандни Султон Абу Саъид, Ҳиротни Абулқосим Бобур эгаллади. 1454 йили Абулқосим Бобур қирқ кун давомида Самарқандни қамал қилди. Аммо Ҳожа Убайдуллоҳ Аҳрор бошчилигида шаҳар аҳолисининг қаршилик кўрсатиши натижасида икки орада сулҳ тузилди. Абулқосим Бобур Хуросонга қайтиб кетди. 1457 йили Абулқосим вафот этгач Самарқанд ҳокими Султон Абу Саъид Ҳиротни ҳам эгаллаб, бу шаҳарни ўзига пойтахт қилиб олди. Шу билан Темурийлар давлати Мовароуннаҳр ва Хуросон ўлкалари ҳудудида яна бирлаштирилди.

Алишер Навойининг таваллуди (1441, 9 февраль) ва ёшлик-йигитлик йиллари Темурийлар давридаги ана шу нотинчлик йилларига тўғри келди. Унинг отаси Ғиёсиддин кичкина ва бувалари ҳам Темурийлар сарой ходимларидан бўлганлиги туфайли шаҳзодаларнинг ўзаро низолари Навойининг оиласига ҳам таъсир этди. 1447 йили содир бўлган Шоҳрух вафотидан кейинги таҳликали куналарда олти яшар Алишер оиласи билан Ироқ томон сафар қилди. Унинг машҳур тарихнавис Шарафуддин Али Яздий билан Язд хонақосида учашуви ҳам худди шу сафар вақтида рўй берган эди.

1452 йили Абулқосим Бобур Навойининг отаси Ғиёсиддин кичкинани Сабзаворга ҳоким қилиб тайинлади. Алишер эса Ҳиротда ўқишини давом эттирди. 1456 йили Абулқосим Бобур Алишерни Ҳусайн Бойқаро билан биргаликда Машҳадга ўқишга юборди, аммо 1457 йили Абул-

қосим Бобур вафот этгач Хусайн Бойқаро сиёсий курашлар билан банд бўлиб кетди, Алишер эса ўқишни давом эттираборди.

Шу орада Ҳиротни эгаллаган Султон Абу Саъид Алишернинг бошқа шаҳзодалар билан алоқасидан ҳадиксираб, уни Самарқандга жўнатилади. Алишер Навоий у ерда Ҳожа Фазуллоҳ Абуллайсий мадрасасида ўқиш ва ижод билан машғул бўлади.

1469 йили Султон Абу Саъид Ироқ юришида мағлубиятга учраб ҳалок бўлгач Хуросон пайтахтида Хусайн Бойқаро, Самарқандда Абу Саъиднинг ўғли Султон Аҳмад (1468—1493), Ҳисорда бошқа ўғли Султон Маҳмуд ҳукмронлигини ўз қўлларига оладилар. Шу вақтдан бошлаб, то XV асрнинг охиригача Хуросон ва Мовароуннаҳрда содир бўлган сиёсий воқеалар ана шу уч Темурий мирзоларнинг ўзаро рақобатларидан иборат бўлди. Аммо бу рақобатлар катта қирғин ва вайроннагарчиликлар келтириш даражасига бориб етмади. Бир маромга келтирилган мамлакат иқтисодий аҳволи издан чиқмади. Бунда Мовароуннаҳрда нақшбандия сулукига мансуб тариқат аҳллари раҳбари Ҳожа Убайдуллоҳ Аҳрор, ана шу сулукининг йирик вакиллари Абдурахмон Жомий ва Алишер Навоий каби шахсларнинг хизмати кам эмасди. Бу уч шахснинг бир-бирларига ёзган мактублари мазмунидан билинадик, улар ҳукмрон табақаларни тинчлик сиёсатини юртишга ва айни вақтда мамлакат ободончилиги, маданий қурилишлар билан шуғулланишга ундаганлар ва бу соҳада анчагина ижобий натижаларга эришганлар. Ана шунинг учун ҳам ўн бешинчи аср иккинчи ярмида Хуросон ва Мовароуннаҳрнинг маданий ва ижтимоий ҳаётидаги деярли барча соҳалари Алишер Навоий, Абдурахмон Жомий ва Ҳожа Убайдуллоҳ Аҳрор номлари билан боғлиқ эканлиги илмий тадқиқот ишларида қайд этилиб келинмоқда.

* * *

Темурийлар давлатининг ижтимоий тузуми бир томондан меҳнаткаш халқни қаттиқ эксплуатация қилиш, иккинчи томондан ҳукмрон табақаларга имтиёзлар беришга асосланган эди.

Ҳали Темур давридан бошлабоқ шаҳзодалар ва йирик амирларга катта-катта ерлар, ҳатто вилоятларни суюрғол тарзида ёки тархонлик анъанаси бўйича инъом қилиш кенг тарқалган эди. Бундай инъомлар кейинги Темурийлар, жумладан Султон Хусайн даврида ҳам кенг қўлланиб келди. Ҳар бир суюрғол эгалари ўз мулкида ўзини мустақил тутишга ҳаракат қилар ва бу билан Темурийлар давлати бир бутунлигига тобора путур етиб борар эди. Бунинг оқибатида XV аср охирига келиб Темурийлар давлати бутунлай иқирозга юз тутганлиги тарихдан маълум.

Темурийлар даврида ер эгаллиги — давлат ерлари вақф ерлари ва шахсий мулклардан иборат эди. Деҳқон қайси бир ерда ўтирмасин, у шарият белгиланган хирож, ушр солиқларидан ташқари яна фавқулодда йиғинлар ҳам тўлашга мажбур эди. Бундай йиғинлар сони баъзи вақтларда ўттиздан ортиқ ҳисобланган. Шаҳарлардаги хунармандлар ҳам саршумор, хонашумор, дудий, тамғо, номбардорий, сарона ва ҳоказо кўпгина фавқулодда солиқлар тўлашлари лозим эди. Ана шунинг оқибатида 1470 йили Ҳиротда халқ норозилиги бўлиб ўтди ва у Алишернинг одилона тадбиркорлиги натижасида тинч ҳал этилди. Лекин умуман олганда Хуросон ва Мовароуннаҳр тарихида XV аср, юқорида айтганимиздек, катта-катта маданий қурилишлар даври бўлди.

XV асрнинг биринчи ярмида бошланган бу маданий юксалиш шу асрнинг иккинчи ярмида, Султон Хусайн Бойқаро ҳукмронлиги йилларида ўзининг юқори даражаларига етди. Бунда албатта, Алишер Навоийнинг хизмати катта бўлди. У саройда муҳрдорлик вазифасидан бошлаб амирлик даражасига етишди, гоҳ Ҳиротда, гоҳ Астрободда ҳокимликка тайинланди. Бироқ, у қай ер ва қайси лавозимда бўлмасин халқ

манфаатини ўйлади. Ана шунинг учун ҳам Ҳожа Убайдуллоҳ Аҳрор ўзининг бир хатида Навоийдан сарой хизматини тарк этмасликни сўрайди ва мусулмонлар гамини ейишни ҳеч ким ўйламай қўйган бу пайтда улар гамини ейиш — энг савобли ишдир», деб ёзади. Шу мазмундаги хатни биз Жомий руқъалари орасида ҳам кўрамиз.

Шуни ҳам айтиб ўтиш лозимки, Султон Ҳусайн Бойқаро ҳам Алишер Навоийнинг сарой хизматида бўлишини, бўлмаган тақдирда эса умуман Ҳиротда Султонга яқин туришини истар эди. Ана шунинг учун ҳам Султон Навоийнинг ҳажга кетишга рухсат сўраб ёзган хатларига салбий жавоб берар эди.

Умуман ёзишмалар орасида бизгача баъзи хатлар етиб келганки, уларнинг мазмунидан Ҳусайн Бойқаро Навоийни ўта қадрлаганлиги англашилади. Бу хатлардан бири Ҳусайн Бойқаронинг Навоийни Астрободга ҳоким қилиб тайинланиши муносабати билан Озарбайжон ҳукмдори Яъқуббекка ёзган хати, иккинчи эса Навоийнинг укаси Дарвеш Али Балхда исён кўтарганлиги муносабати билан махсус чиқарилган нишондир.

Биринчи ҳужжатда Ҳусайн Бойқаро Навоийнинг Астрободга ҳоким қилиб тайинланишини унинг тадбиркорлиги, оқилона иш тутиши билан боғлайди, иккинчи хат-нишонда эса укаси Дарвеш Алининг гуноҳи туфайли Алишерга нисбатан ҳеч қандай эътиборсизлик кўрсатилмасин, у кишининг қадр-қиймати давлат ва султон олдида илгаригидан ҳам юқорироқдир, деган мурожаатни шахзодалар ва сарой аҳллариغا етказди.

Халқ олдида катта ҳурмат ва ишончга, Темурийлар саройида шундай сбрўга эга бўлган Навоий, ўз бойликларини ҳам, саройдаги нуфузини ҳам халқ манфаатини ҳимоя қилишга, катта маданий қурилишларга сарфлади. У шоир-адибларга, ҳунармандларга, санъат аҳлларига жиддий ҳомийлик кўрсатди, Ҳирот, Машҳад, Нишопур ва бошқа шаҳарларда мадраса, масжидлар, ҳаммом, шифохоналар, ҳовузлар барпо этилди, ариқлар қаздирди.

Умуман Алишер Навоийнинг номи билан боғлиқ иморатлар, ариқлар, хайрия муассасалари, ёдгорликлар сони 300 дан ортади.

Алишер Навоий кўплаб шоир ва адиблар етишиб чиқишига сабабчи бўлди. Бунга мисол учун Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис», Давлатшоҳ Самарқандийнинг «Тазкират уш-шуаро» асарларини эслаш kifоядир.

Адабиёт, шеърятдан ташқари яна тарих фанида ҳам кўплаб йирик асарлар ёзилди: Яздийнинг «Зафарнома», Абдураззоқ Самарқандийнинг «Матлаъи саъдайн», Исфизорийнинг «Равзат ул-жаннат фи авсофи мадинати Ҳирот», Ҳофизини Абурунинг «Зубдат ут-таворих», Мирхонднинг «Равзат ус-сафо», Хондамирнинг «Ҳабиб ус-сияр» асарлари каби кўплаб тарихий солномалар вужудга келди ва улар шарқ тарихнавислик анъанасини янги bosқичларга кўтарди.

Шундай қилиб Хуросон ва Мовароуннаҳр ўлкалари тарихида XV аср — бу Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий, Абу Райҳон Беруний, Ибн Синолар давридан кейинги иккинчи бир илмий ва маданий юксалиш даври бўлди. Алишер Навоий эса ўзи яшаган ана шу муҳитнинг камолотига инсоният тарихида адабий боқий қолувчи ҳисса қўшган шахслардандир.

Х. Б. БОБОЕВ

АЛИШЕР НАВОИЙ — БУЮҚ ДАВЛАТ АРБОБИ

Навоий ҳам шоир, ҳам давлат арбоби эди. У шоир бўлганда ҳам шунчаки оддий шоир бўлмасдан ўзидан олдин ўтган буюк шарқ шеъ-

рийат даҳолари — Низомий Ганжавий, Амир Хусрав Деҳлавий Абдурахмон Жомийлар қаторида жой эгаллаган, «Хамса»дек асар ёзиб шеърийат санъатининг юксак чўққисига кўтарилган шоир. Сиёсат оламида эса Навоий Хуросон давлатида шоҳдан кейин иккинчи ўринни эгаллаган, шоҳга давлатни идора қилиш санъати юзасидан фойдали маслаҳатлар бериб, давлатни марказлаштириш, тинчлик ва маърифат ишларини ривожлантиришда фаол қатнашган, раҳбарлик қилган давлат арбоби бўлган.

Навоий дўсти Ҳусайн Бойқаро аркони давлатида вазирлик вазифасини ўташ йилларида биринчи навбатда, мамлакат ичида тинчликни таъминлаш, вилоятларни ўғрилاردан, босқинчилардан қўриқлашга, сафарбар қилди. Гап шундаки, Навоий ўзининг сиёсий қарашларида шоҳни боғбонга, чўпонга ўхшатган бўлса, оммани боққа ўхшатади. «Ҳайрат ул-аброр»да у шундай деган:

Булда раият галаву сен шубон,
Ул шажари мусмиру сен боғбон.
Куйни шубон асрамаса ою йил,
Оч бўрилар туъмасидур, бори бил.

Демак, шоир ўз даврининг буюк сиёсатчиси сифатида давлатнинг бош вазифасини, яъни мамлакатда қонунчиликни, тартибни ўрнатишни аниқ тушуниб етган ва унга умрининг сўнгги кунигача амал қилган давлат арбоби эди.

Навоий мамлакатнинг бойлигини яратувчи деҳқонларнинг ҳақ-ҳуқуқини ҳимоя қилишни ўзининг ва давлат аппаратининг вазифаси деб билади. У вилоятларда, шаҳар ва қишлоқларда давлат солиқларининг турлари ва миқдорининг ниҳоятда ошиб кетганлигидан норози бўлиб, кўзғолон кўтарганлар билан бевосита мулоқотда бўлиб, мамлакатни ана шундай оғир иқтисодий шароитларга олиб келган давлат мулозимларини, феодалларни қаттиқ жазолайди, масалан, вазир Хўжа Абдуллоҳ Ахтаб ва бошқаларни лавозимларидан четлаштиради. Деҳқонлар ва ҳунармандларнинг зиммасидаги оғир солиқларни енгиллаштиради.

Навоий Хуросон давлатида хизмат қилар экан у мамлакатда ободончилик ишларига катта эътибор беради. Ушлаб боғу роғлар, йўллар, кўприклар, карвонсаройлар, ҳаммомлар каби қурилишларга бевосита раҳбарлик қилади. Ўзининг жамғармасидан мачит ва мадрасалар қурдиради, ариқлар қаздириб, экинзорларга сув олиб келтиради. Мутафаккирнинг давлатни ободонлаштиришда олиб борган фаолияти унинг номини халқларимиз орасида адолатли вазир сифатида машҳур бўлишига сабабчи бўлади. Тилларда ва дилларда дoston бўлиб куйланди.

Навоий Хуросон ва Мовароуннаҳрда илм-фан тараққиётига алоҳида эътибор берди. Адабиёт, санъат, меъморчиликнинг ривожланишига, шу соҳаларда хизмат қилаётган ҳокимларга моддий ва маънавий ёрдам кўрсатди. Уларнинг ҳуқуқларини қўриқлаган ва давлатнинг ҳимоясида бўлишини таъминлаган. Масалан, Бобурнинг сўзлари билан айтганда, шоир ўғилсиз, қизсиз, oilасиз бўлиб, ўзининг бойликларини маориф ишларини тиклаш ва муллаваччаларча шахсий ёрдам кўрсатиш учун сарф қилган. Тарихдан маълумки, мадрасадаги муллаваччаларга Навоий ўз жамғармаларидан нафақа (стипендия) тўлаган, Устод Қул Муҳаммад шайх Нойи ва Ҳусайн Узу каби санъатчиларни тарбия қилади. Шунингдек, Беҳзод, Шоҳ Музаффарларга ҳам раҳномолик қилган. Бу соҳада Навоийнинг қилган ишлари жуда улкандир.

Навоий ўз даврининг машҳур давлат арбоби бўлиши билан бир вақтда у буюк мутафаккир ҳам эди. Шоир сиёсат, давлат қонушларига оид махсус асарлар ёзиб, Туронда сиёсий-ҳуқуқий таълимотларнинг

ривожланишини янги поғонага кўтарган шахсдир. Масалан, унинг биргина «Тарихи мулуки Ажам» асари қадимги Эрон ва Турон ҳудудида давлатнинг ташкил топиши ва ривожланишига бағишланган. Навоий Ажамда Одам атодан то ўрта асрларгача бўлган катта тарихий даврда бу ерларда ҳукмронлик қилган шоҳларнинг исмлари (улар 65 тадан ортиқ), табақалари (Пешдодийлар, Қайонийлар, Ашконийлар, Сосонийлар) ҳақида ҳикоя қилади. Қаюмарс биринчи шоҳ эканлиги, Хушанг, Баҳром, Афросиёб, Жамшид каби шоҳларнинг, Рустамдек ҳарбий саркардаларнинг фаолиятларига юксак баҳо беради.

Навоийнинг дунёқаршида келажакда идеал давлат орзуси катта ўрин олган эди. Гап унинг бутун бир хаёлий давлати — «Садди Искандарий» дostonидаги Искандар давлати ҳақида бормоқда. Мутафаккир сиёсий қарашларида мавжуд феодал давлатларни танқид қилиб тараққийпарвар аҳамиятга эга ишларни амалга ошириш билан чекланмасдан янада илгарилаб, Искандар давлатидек идеал давлатни ўз дostonида яратди. Унда шоир бўлажак идеал давлатни сиёсат, давлат, давлатни идора қилиш шакли, давлатни бошқаришида фан ва техниканинг аҳамияти, халқаро ҳуқуққа оид масалалар, уруш ва тинчлик каби мураккаб сиёсий вазиятларни таърифлайди. Ана шу қўйилган масалалар бўйича ўзининг аниқ позициясини белгилайди.

Энг муҳими, Алишер Навоий жамиятни давлатсиз, қонунсиз, шоҳсиз тасаввур қилолмайди. У жамиятда интизом қонун-қонда бўлишини эътироф этади.

Ало, токи шоҳсиз чу бўлғай жаҳон,
Замон аҳлига бўлмагуси амон, —

дея Навоий марказлашган, мустаҳкам интизомга асосланган давлатни, унинг тепасида эса маърифатпарвар шоҳ бўлишини орзу қилади.

Навоий катта сиёсий кураш йўлини босиб ўтиб, бой тажрибага эга бўлганидан кейин унинг ижтимоий-сиёсий қарашларида янада илгарилаш юз беради. Мутафаккир феодал давлати ва ҳуқуқининг тор доираларида чекланиб қолмасдан, ўзининг ватанида марказлашган адолатли давлатни барпо этиш гоясида қолиб кетмасдан, янада илгарилаб, бутун дунёда ягона марказлашган адолатли давлат бўлиши, унинг тепасида эса адолатли шоҳ туриши керак, деган гоягача етиб боради. Шоирнинг ижтимоий-сиёсий қарашларининг ривожланишида катта юксалиш юз бериб, у мавжуд дунёдан, давлатдан хаёлан узилган ҳолда, хаёлотли асосида бутун бир хаёлий давлат — «Садди Искандарий» дostonидаги Искандар давлатини яратади. Искандар давлати хаёлий бўлиб, Навоий унда ўзининг сиёсат, давлат, ҳуқуқ ҳақидаги истак ва орзуларини, гояларини мужассамлаштирган ҳолда берган. Навоийнинг фикрича, келажакда бутун дунёда адолатсиз давлатлар тугатилиб, уларнинг ўрнида ягона марказлашган давлат ташкил топиши керак. Унинг тепасида эса Искандарга ўхшаган шахс туриши керак.

Маълумки, хаёлий дунёқараш Ўрта Осиё халқлари орасида қадим замонларданоқ кенг тарқалган эди. Даставвал халқ оғзаки ижодида (дoston, эртақ, қўшиқ ва ҳикоялар) адолатли жамият, давлат, шоҳ ҳақидаги хаёлий қарашлар кенг кўламда ривожланган эди. Кейинчалик эса бу гоя ёзма манбаларда янада тараққий қилиб («Авесто» ва бошқа манбаларда), Зардушт, Қаюмарс каби афсонавий қаҳрамонлар тинчликда намоен бўла бошлайди. Бу хаёлий гоялар ўз навбатида меҳнаткаш омманинг эксплуататорларга ва ташқи душманларга қарши курашида ва улар сиёсий онгининг ўсишида, тараққиётида муҳим роль ўйнайди. Ўлка халқларининг келажакда озодлик, тенглик, дўстлик ва тинчлик учун курашларида асосий идеологик қуроли бўлиб хизмат қилди. Маздакийчилар, оҳийлар, сарбадорлар каби халқ ҳаракатларининг моҳияти ҳам ана шунда эди. Ушбу масалага Навоийга қа-

дар Форобий, Низомий, Абдурахмон Жомийга ўхшаган буюк сўз санъаткорлари ҳам ўз диққат-эътиборларини жалб қилишиб, асарлар яратганлар. Навоий ана шу бой меросга, манбага асосланган ҳолда «Садди Искандарий» дostonини ёзган.

Бу дostonни ёзишга киришишдан аввал шоир жуда кўплаб тарихий китобларни ўқиб чиқади ва анализ қилади. Улар орасида Низомуттаворих» номли китоб энг мукамал ва мўътабар асар эканлиги алоҳида қайд этилган. Бу китобда Ажам давлати ва шоҳларининг тарихи батафсил ҳикоя қилинган. Эрон шоҳлари тўрт гуруҳга бўлинган: «Пешдодий»лар, «Қайоний»лар, «Ашконий»лар ва «Сасоний»лар. Улар 4336 йилу 10 ой ҳукмронлик қилганлар. Аммо уларнинг барчасини қилган иши, шоир таъбири билан айтганда, ягона Искандарнинг қилган ишларига тенг кела олмайди.

Искандар ва унинг давлати шоир орзу қилган хаёлий давлат. Бу давлатда барча халқлар, миллат ва элатлар урф-одатларига, динларига, тилларига қарамасдан тенг ва озоддир. Барча зolim шоҳлар зўрлик билан тугатилиб, бутун дунёда ягона сиёсат, давлат ўрнатилган. Мутафаккир ўзининг бу асарида Искандар образига катта эътибор беради. Искандарнинг ота-онаси ҳам, қариндош-уруғи ҳам йўқ. У халқ фарзанди. Искандар донишманд, тўғри сўз, қаҳрамон ва яна бир қанча яхши хислатлар эгаси. У давлатни идора қилишда Арасту (Аристотель) каби машҳур олимларнинг фикрларига асосланади. Искандар зolim подшоҳларга қарши юриш қилиб, бутун дунёда ягона марказлашган адолатли давлатни барпо этади. Бу ерда энг муҳими шундаки, шоирнинг фикрича, у барча феодал давлатларни ягона марказга бирлаштирмагунча, ягона сиёсий система жорий қилмагунча феодал урушларини тугатиш ва меҳнаткашларни зolimлар чангалидан озод қилиш, мамлакатда маориф ва маданият ишларини ривожлантириш мумкин эмас.

Шундай қилиб, «Садди Искандарий» Навоийнинг барча сиёсий ҳуқуқий қарашларини ўзида мужассамлаштирган асардир. Бу асарда шоир энг оддий сиёсий масалалардан, яъни бўлажак адолатли шоҳ танлаш, тарбиялаш, бозорларда тарозу тошларга даълат назоратини ўрнатиш, аниқ ўлчов бирликларини жорий қилиш каби масалаларгача, шунингдек, энг мураккаб масалалар бўлмиш — давлатлараро муносабат, адолатли ва адолатсиз урушлар, давлатни идора қилишда шоҳ, омма ва фаннинг аҳамияти каби қатор масалаларни ечишга қаратилган ғояларни илгари суради. Бу ерда шуни айтиш керакки, юқоридаги ғояларни Искандар ва унинг давлатини шоир дostonда хаёлан, афсонавий тарзда юксак маҳорат билан куйлайди.

Навоий гарчад жамият, шу жумладан, давлатнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши қонунийларни, унинг турлари ҳамда шакллари ҳақида тўлиқ тасаввурга эга бўлмаган бўлсада, ўрта асрларда илоҳият талаб ва таълимотларни — тақдирга тан бериш ва мавжуд ижтимоий тартибга итоаткорона бўйсунушга даъват қилмасдан, аксинча, янги турмуш, жамият ва давлат учун курашади. У келажакда инсониятни адолатли жамиятга эришишига ишонади ва барча тараққийпарвар кишиларни унга даъват қилади ҳамда илм-фанни, техникани ривожлантиришга чақиради. Бундай ғояларни ёқлаб чиқиш замонга нисбатан катта қаҳрамонлик ва жасоратни талаб қилар эди.

Навоийнинг ижтимоий-сиёсий қарашларида тинчлик, дўстлик масалалари муҳим ўринни эгаллайди. У барча давлатларни, халқларни тинч-тотув яшашга даъват қилади. Навоийнинг фикрича, барча халқлар, катта-кичикларига қарамасдан ўзаро тенг бўлиши ва бир-бирлари билан савдо-сотиқчи, алоқани ривожлантирган ҳолда яшаш керак. Энг муҳими тинчлик учун кураш ҳар бир инсоннинг вазифаси эканлигини таъкидлаган шоир шундай деб ёзади:

Одам аҳли билингизки, ин эмас душманлиг,
Ер улунг бир-бирингизгаким, эрур ёрлиг ин.

Душманлик эмас — дўстлик, уруш эмас — тинчлик ғоялари ҳам шоир орзусига айланган эди. Шоир тинчлик ғоясинингига илгари сурмасдан, балки Ёдгор Мирзо фитнасига ўхшаш халқлар бошига оғир муқабатларни солувчи фитналарга, мансаблараст амалдорларга қарши курашади. Навоийнинг тинчлик ва дўстлик учун кураш фаолияти, унинг ғоялари бизнинг замонамизда барча тараққийпарвар инсониятни уруш хавфининг олдини олиш ва тинчлик учун олиб бораётган курашида муҳим аҳамиятга эга.

Навоийнинг мероси бой. У бизга ўттиздан ортиқ нодир асарлар ёзиб қолдирган. Унинг асарларида ҳаётда содир бўлаётган барча ноҳақликлар, адолатсизликлар фож қилиб ташланади ва ҳақиқий инсоний фазилатлар: меҳнаткашлик, тўғри сўзлик, ватанпарварлик, қаҳрамонлик кабилар зўр маҳорат билан куйланади. Энг муҳими, шоирнинг давлат ва ҳуқуқнинг вазифаси инсонга хизмат қилиши керак, деган фикрлари аҳамиятлидир. Унинг бой мероси Ўзбекистон сиёсий ҳуқуқий таълимотлар тарихини шаклланиши ва ривожланишида катта роль ўйнайди. Айниқса, Ўзбекистоннинг тараққийпарвар олимлари, давлат арбоблари, шоирларининг сиёсий қарашларининг шаклланиши ва ривожланишида улуг мутафаккирининг хизмати катта ва салмоқлидир.

М. БАРАТОВА

АЛИШЕР НАВОЙНИНГ ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ҚАРАШЛАРИ

Ижтимоий фанлар, жумладан иқтисодий фикр тарихи жамият тараққиётига раҳбарлик қилишда илмий асос бўлиб хизмат қилади, маданиятимиз тарихини ўрганишга ёрдам беради. Халқларимизнинг маданий меросини, Ўрта Осиёда яшаган буюк мутафаккирларнинг бой меросини ўрганишга кейинги йилларда катта эътибор берилмоқда.

Яқин вақтларгача Шарқ халқларининг маданиятига ғайри-табиий кучларга ишонш, таркидунё, диний руҳ сингиб кетган ва бу халқларнинг адабий, фалсафий, иқтисодий фикр тарихида салмоқли, илғор ва ижобий ғоялар йўқ, деб қаралар эди.

Турли тараққиёт босқичида халқлар иқтисодиёти ва маданиятининг турли даражада ривожланиши субъектив омилларга, биологик ва ирқий фарқларга боғлиқ бўлмай, балки жамиятнинг ҳар бир тараққиёт босқичида вужудга келадиган кишилар онги, тафаккур тарзи, жамият ҳолатини белгилувчи объектив қонунарга боғлиқдир.

Ижтимоий таълимот тарихидан маълумки, қадимги ва ўрта асрларда иқтисодий билимлар, фалсафий, умуман ижтимоий билимлардан, хатто табиий билимлардан ажралмаган эди. Масалан, Аристотель, Беруний, Навоий, Жомий, Мирзо Бедил, Петти, Гоббс, Кенэ ва бошқа мутафаккирларнинг асарларида ҳамма билимларга оид маълумотлар мавжуд. Шунинг учун иқтисодий, фалсафий ва бошқа илғор фикрларни маълум тарихий шароит доирасида ўрганиш лозим.

Ўрта Осиёнинг, жумладан Ўзбекистоннинг иқтисодий фикрлари ўзига хос мазмунга эга. Масалан, буюк мутафаккир, шоир ва олим Алишер Навоий ва Абдурахмон Жомийнинг кўпгина асарларида XV асрнинг ижтимоий-иқтисодий шарт-шароитлари, ҳунармандчилик, қишлоқ хўжалиги, савдо-сотик ишлари бевосита ёки билвосита ёритилган.

XV асрда Навоий билан бир вақтда Ҳиротда форс-тожик адабиёти-

нинг буюк намояндаси, мутафаккир Абдурахмон Жомий яшаб, ижод этди (1414—1492). Жомий ҳам Навоий сингари одил подшо ҳақида орзу қилди. Унинг фикрича, давлатга одил подшо билан унинг атрофида ақлли вазирлар раҳбарлик қилса, мамлакатда ижтимоий адолатсизлик бўлмайди ва мамлакат гуллаб-яшнайд.

Ҳозирги вақтда мамлакатимиз олимлари ўтмишнинг маданий меросини, фалсафий ҳамда иқтисодий фикрлар тарихини ҳар томонлама ўрганиш юзасидан дастлабки қадамларни қўймоқдалар. Урта Осиё халқларининг ижтимоий фалсафий назарияларни ўрганишда нуфузли олимимиз, академик И. М. Мўминовнинг «Ўзбекистонда ижтимоий, фалсафий фикр тараққиёти», «X—XX асрлар бошларида Ўзбекистонда ижтимоий ва фалсафий фикрлар тарихидан» деб номланган асарлари алоҳида аҳамиятга эга.

1960 йилда Ўзбекистон Республикаси ФА нинг Иқтисод институти тарих фанлари доктори М. Абдураимов раҳбарлигида «Ўзбекистонда XV—XVI асрларда ижтимоий-иқтисодий фикрлар тарихидан» номли китобни нашр этди. Бу китобда Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий фикрларни ўрганишга асос солинган эди.

Алишер Навоий яшаган даврда Темурийлар давлати ҳукм суриб унда қишлоқ хўжалиги, ҳунармандчилик, савдо ривож топган эди.

Академик В. В. Бартольд Темурийлар даври ҳақида фикр юритиб, бу даврга оид маълумотлар кўплигини, лекин уларнинг аксарияти нашр этилмаганлигини, ҳатто ўрганилмаганлигини таъкидлаб ўтган эди. Шулардан бири «Мажмуан мурасалот» («хатлар тўплами») бўлиб, у Хўжа Аҳрор, Абдурахмон Жомий, Хўжа Аҳрорнинг ўғиллари ва яқин кишиларининг вазир Алишер Навоийга ёзган мактублар тўпламидир. Бу мактубларда халқ оммасининг ижтимоий аҳволи, қурилиш ишларининг ҳолати, савдо-сотиқ ишлари, деҳқончилик муносабатлари ўз аксини топган. Тўпламдаги мактубларнинг кўпчилиги Темурийлар давлатининг ижтимоий-иқтисодий ҳаётини ўрганишда катта ёрдам беради.

Темурийлар давлатининг ижтимоий-иқтисодий аҳволини ёритишда В. В. Бартольдининг «Улуғбек ва у яшаган давр», «Мир Алишер ва сиёсий ҳаёт» асарлари муҳим аҳамиятга эгадир. Алишер Навоийга бағишланган «Мир Алишер», «Ўзбек адабиётининг асосчиси», «Алишер Навоий», «Улуғ ўзбек шоири» номли тўпламларда Навоийнинг адабий ижодиёти ҳамда вазирлик фаолияти, ўша даврдаги ижтимоий-сиёсий ҳаёт ва халқнинг аҳволи ҳақида фикр юритилади.

Темурийлар давлатининг солиқ сиёсати ҳақида А. А. Молчановнинг «Алишер Навоий даврида Ҳиротда солиқ сиёсатини таърифлашга доир» мақоласи ҳам аҳамиятга молик. Бу мақолада деҳқонлардан олинадиган солиқ ва тўловлар ҳақида фикр юритилган. Суюрғол солиғи ҳақида А. М. Веленицкий, И. П. Петрушевский ва М. А. Абдураимовнинг асарларида баён қилинган.

Буюк Алишер Навоий фақат шоир ва давлат арбоби бўлибгина қолмасдан, коммунистик олим ҳам эди. У ҳаётнинг мезони инсоннинг фаолияти, хатти-ҳаракати, сифати ва фазилатидир деб тушунди. Инсон ўз умрини жамият учун ҳам, ўзи учун ҳам фойдали хизматга бағишлаши, касб-ҳунар ўрганиши, маърифатли бўлиши, яхши фазилатларни эгаллаши керак, деб шундай ёзади:

Камол эт касбким, олам уйдин
Санга фарз ўлмагай гамнок чиқмоқ.
Жаҳондин нотамам ўтмак биайниқ
Эрур ҳаммомдин нопок чиқмоқ.

Алишер Навоий ўз асарларида меҳнаткаш халқнинг аҳволини яхшилаш ҳақида кўп қайғурди, адолатли тузум бўлишини орзу қилди.

Алишер Навоийнинг 22 та асарида иқтисодий фикрлар баён этилган. Алишер Навоийнинг иқтисодий қарашлари «Хазойин ул-маоний» (бошқача номи «Чор девон» яъни тўрт асар тўплами), «Ғаройиб ас-сиғар» («Болалик ажойиботлари»), «Наводир аш-шабоб» («Ёшликнинг гўзаллиги»), «Бадаи ал-васат» («Урта ёш подирликлари»), «Фавоид ал-қалиб» («Кексалликнинг фойдали маслаҳатлари»), «Хамса» асарларида ҳам мавжуд. Шоирнинг «Фарҳод ва Ширин» достонинда кишилик жамиятининг ижтимоий-иқтисодий тузуми ҳақида асосий фикрлар баён қилинган. Алишер Навоийнинг фикрича, моддий бойликнинг манбаи деҳқон билан ҳунарманднинг меҳнатиدير. Бойлик ҳақида гапирганда шоир бу бойликдан халқ баҳраманд бўлгандагина ҳақиқий бойлик ҳисобланади, деб таъкидлайди.

«Вақфия» Навоийнинг вақфга берилган ери ҳақида ёзилган асаридир. Алишер Навоий «Муншоат» асарида мамлакатни бошқариш ҳақида фойдали маслаҳатлар беради. Шу асарда Алишер Навоийнинг Ҳусайн Бойқаро ўғлига йўллаган хатида атроф жойлардан келган савдо иши билан шуғулланувчи кишиларга қулай шароит яратиш зарурлигини, улардан кўп закот олмаслик ҳамда ортиқча солиқ олимаётганлиги ҳақида ҳар ойда бир марта ёзма равишда маълумот бериб туришни ёзади. Хат мазмунидан маълумки, Навоий амалдорларнинг ўзбошимча фаолиятларига чек қўйишга ҳаракат қилади ва мамлакатда тартиб ўрнатишга интилади.

Навоий ғазалларининг мазмуни бой, унинг шеърларида ўз даврининг тузумига, иқтисодий ҳаётига, сарой амалдорларига, дин ақдларига, инсоннинг ҳуқуқ ва манфаатларига бўлган қарашлари акс этган. Алишер Навоий Ҳусайн Бойқаронинг вазирини бўлиб узоқ йиллар саройда ишлаганлиги туфайли иқтисодий масалаларни яхши тушунган. Шунинг учун ҳам ўз шеърларида бадий шаклда ҳукмронларни тартибга чақириб, подшо ва амалдорлардан халқдан олинадиган солиқларни камайтиришга, халқнинг аҳволини бироз бўлса-да яхшилатишга чақирган, уларга мамлакатнинг иқтисодий ҳолатини яхшилаш юзасидан аниқ маслаҳатлар берган. Масалан, «Хазойинул-маоний»да Навоий иқтисодий таъминот кишилар ҳаётида муҳим аҳамиятга эга, деб таъкидлайди. Аҳолининг тўқлиги ва мамнулиги шундай бойликки, — дейди у, — бу бойлик ёрдамида ҳатто бутун дунёни забт этиш мумкин.

Алишер Навоий бадий сўзлари, ғазаллари орқали ижтимоий масалаларни ўртага ташлайди. У моддий неъматларнинг ва руҳий шодликнинг манбаи меҳнатдир, деб уқтирди. Шунинг учун ҳам у ўз қаҳрамонлари орқали меҳнаткаш халқ орзу-умидларини намойиш қилади. Масалан, Фарҳод ҳашаматли саройлар қуриб, каналлар қазийди, ихтиролар кашф этиб, ер қазувчилар меҳнатини энгиллаштиради.

Алишер Навоий шоирлар, олимлар, санъаткорлар, маънавий бойликларни яратувчи кишилар меҳнатини ҳам ижтимоий фойдали меҳнат деб ҳисоблади.

Алишер Навоий мамлакатнинг иқтисодий тараққиёти, давлатнинг мустақиллиги кишиларнинг эрки ва фаолиятига, иқтисодий омилларга нисбатан инсоннинг фаол ёки суст муносабатда эканлигига боғлиқлигини тушуни.

Алишер Навоий умрининг охирида, яъни 1500 йилда «Маҳбулбулқулуб» фалсафий-нарий асарини яратди. Бу асарда улғу мутафаккир меҳнаткаш халқ, айниқса деҳқон меҳнатини улғулаган. У шундай ёзади: «Деҳқон донни экади, бошқа ишларни санаб етмайди, киши. У яратган боғ жаннатга ўхшайди, полизи эса киши руҳини кўтарувчи кучга эга, ҳар бир дарахти кўм-кўк гулистон, бу дарахтлар меваси эса, юлдузлардир. Деҳқоннинг меҳнати туфайли сайёҳ ҳам тўқ, аҳоли ҳам тўқ... гадонинг тўрваси нонга, подшонинг хазинаси олтинга тўла».

Навоий ўз асарида меҳнатни улғулар экан, суғориш иншоотларини барпо этиб, деҳқончилик қилинадиган ерларга сув чиқариш ҳақида

ўйлайди. Шоир ўз замонидаги кўпгина қурилишларга бевосита раҳбарлик қилади.

Бунга бир далил келтирамиз: Бухородаги тарих ва ўлкани ўрганиш музейининг фондида бўёқлар билан ишланган бир лавҳа — миниатюра бор. Унда тасвирланишича, Навоий сувсиз жойдан канал ўтказиб, ҳовуз қурилишига бошчилик қилмоқда.

Гарчи Навоий ўз даврида улкан сўғориш иншоотлари қуришнинг иложи йўқлигини билсада, у келажак авлодларнинг сувсиз, қақраб ётган ерларга сув чиқариб, деҳқончиликни ривожлантиришини орзу қилган.

Шунинг айтиш лозимки, Навоий деҳқончиликка доир махсус асар ёзган эмас, лекин унинг асарларида мамлакатнинг кундалик ҳаётидаги иқтисодий масалалар, халқнинг ҳаёти ўз аксини топган, халқ вакиллари бош қаҳрамонлар қилиб кўрсатилган.

Алишер Навоийнинг мероси филологлар билан бир қаторда файласуфлар, тарихчилар, санъатшунослар, этнографлар, иқтисодчилар ва бошқа илм соҳалари намояндлари тадқиқотининг катта ва муҳим объекти бўлиб қолди. Алишер Навоийнинг олижаноб гоёлари ва илҳомбахш асарлари тинчлик ва инсоният тараққиётида ҳамкорликни мустақамлашга ёрдам бермоқда.

Ҳ. АЛИҚУЛОВ

АЛИШЕР НАВОИЙ ДАВРИДА ИЖТИМОИЙ-АХЛОҚИЙ ФИКР РИВОЖИ

Алишер Навоий ўзбек халқининг буюк шоири ва мутафаккиридир. Унинг ахлоқшунослик бўйича ёзган илмий рисолалари ҳозирги кунда ҳам ҳали ўзининг назарий ва амалий қимматини йўқотгани йўқ. Мутафаккирнинг ижтимоий-сиёсий ва ахлоқий фикрлари инсонпарварлик ва умуминсоний мазмунга эга бўлиб, уларда ахлоқшуносликнинг вазифалари, инсоний фазилатлар ва касб-ҳунарни эгаллаш, таълим-тарбия, ҳуқуқ-одоб масалалари муҳим ўринни эгаллайди. Унинг «Фарҳод ва Ширин», «Садди Искандарий», «Сабъаи сайёр», «Маҳбуб ул қулуб» ва бошқа асарларида комил инсонни тарбиялаш, ахлоқий фазилатларни эгаллаш муаммоларига кенг ўрин берилган. Айниқса, Алишер Навоий «Маҳбуб ул қулуб» рисоласида ҳар хил табақага мансуб кишиларнинг ярамас иллатларини очиб ташлаб, турли касб-ҳунар соҳибларини яхши хислатларни эгаллашга даъват этади. Унингча, одамлар яхши ва ёмонни, муносиб ва номуносибларни бир-бирдан фарқ қилишлари лозим. Мутафаккирнинг фикрича, ҳамсуҳбат ва дўстларнинг «ҳар тоифанинг хислатларидан маълумотлари ва ҳар табақанинг аҳволдан билимлари бўлсин, кейин муносиб кишилар хизматига кирсинлар ва номуносиб одамлар сўҳбатидан тортинишни зарур билсинлар ва барча одамлар билан маҳфил сирлардан сўз очмасинлар. Шайтонсифатлар хийла ва алдовларига ўйинчоқ бўлиб қолмасинлар. Кимки ҳар хил кишилар билан сўҳбатлашишни ва яқинлашишни ҳавас қилса, бу каминанинг тажрибаси ўшалар учун етарлидир»¹.

Алишер Навоий ахлоқий қарашининг муҳим хусусияти унинг ақлни кенг маънода тушуниб, ахлоқ муаммоларини ҳал қилишда қўллашидир. Мутафаккирнинг фикрича, ақл инсон хатти-ҳаракати, фазилатлари ва ҳуқуқ-одобининг асосини ташкил қилади. У давлатнинг бошқаришида, ижобий хислатларни эгаллашда, таълим-тарбияда муҳим аҳамиятга эга. Ақл туфайли жамиятда тараққиёт рўй беради. Алишер Навоийнинг тараққиипарвар гоёлари XV асрда Ўрта Осиё ва Хуросон-

¹ А. Навоий. Маҳбуб ул қулуб//Асарлар. 13-том. Тошкент, 1966, 183-бет.

да яшаб ижод этган олимлар дунёқарашига самарали таъсир кўрсатди.

XV асрда ахлоқшуносликнинг ривожланишида Навоийнинг хизмати катта. Бу даврда ахлоқ соҳасида ижод қилган қатор олимлар пайдо бўлдики, улар турли ахлоқий фикрларни ўртага ташладилар. Ахлоқшунослик соҳасида ёзилган асарларга Хондамирнинг «Мақорим ул-ахлоқ», Ғиёсиддин Мансурнинг «Ахлоқи Мансурий», Жомийнинг «Баҳористон», Ҳусайн Вонз Кошифийнинг «Анвори Сухайли», «Рисолайи Хотамния», «Ахлоқи Муҳсиний», Жалолиддин Девонийнинг «Ахлоқи Жалолӣ» ва бошқалар кирди.

Бу борада, айниқса Хондамирнинг (1475—1535) «Мақорим ул-ахлоқ» рисоласи муҳим аҳамиятга эга. Хондамир Навоийнинг турмуш тарзи, юксак хислатлари, хайрли ишлари маориф ва маданият соҳасида қилган сай-ҳаракатлари ҳақида фикр юритади. Булардан ташқари, олим ушбу рисолада яхши хулқ фазилатлари, ақл ва идрокнинг эфзаллиги, илм фазилати, шарият арконларига риоя қилиш, камтарлик, қарам, саҳоват ва тавозуъ ҳақида ўз даври учун эътиборга молик ғояларни илгари суради. Масалан, у ақл ҳақида сўз юритиб, «жаҳон ишларининг интизоми», «дин асосларининг эътибори ақл» туфайлидир, қаердаки, ақл ҳукмронлик қилмаса шу ердан инсоф кўтарилади, дейди. «Ақлнинг тўғри йўл кўрсатиши орқали яхши билан ёмонни, фойда билан зиённи, тўғри билан хатони фарқ қилнади»², — деб таъкидлайди Хондамир. У айниқса, илм эгаллашни инсоннинг энг яхши хусусияти деб ҳисоблайди, барчани билим учун ғайрат қилишга даъват этади. «...ҳақиқий йўлни топган Амир (яъни Навоий — А. Х), — дейди Хондамир, — болалик даврдан ҳаётнинг охиригача фойз ва баракали вақтнинг кўп қисмини илм ва камол таҳсилга сарф қилди. Турли билимларни ўзлаштириш ва ҳар хил фанларни ҳосил қилиш йўлида озгина фурсатни ҳам қўлдан бермади»³. Хуллас олганда, Хондамирнинг «Мақорим ул-ахлоқ» китоби ахлоқшунослик бўйича муҳим манба бўлиб хизмат қилади. У XV аср ахлоқий таълимотини ҳар томонлама чуқур таҳлил қилишга ёрдам беради.

Ахлоқшуносликка муҳим ҳисса қўшган мутафаккирлардан бири Ҳусайн Вонз Кошифийдир (1440/1450—1505 йиллар). У Сабзавор шаҳрида туғилиб, умрининг кўп қисмини Ҳиротда ўтказди. Аллшар Навоий бутун умри давомида унга ҳомийлик қилади ва у билан дўстона алоқада бўлади. «Оз фан бўлмайкин, даҳли бўлмағай, Ҳусусан, ваъз, иншо ва нужумки, анинг ҳаққидур ва ҳар қайсида мутаайин ишлари бор...»⁴, деган эди Навоий Кошифий ҳақида.

Кошифийнинг юқорида номлари зикр қилинган ва «Махзан ул-иншо», «Футувватномаи султоний» номли рисолаларида ижтимоий-сиёсий ва ахлоқий-таълимий ғоялар илгари сурилган. «Ахлоқий Муҳсиний» асари мутафаккирга катта шухрат келтирди. Унда давлат ва уни бошқариш йўллари, ижтимоий табақалар, ижтимоий адолат, камил инсонни тарбиялаш, илм-фан ва касб-хунарни эгаллаш ва бошқа муаммолар таҳлил қилинади. Кошифий ахлоқшуносликни махсус фан тармоғи сифатида тан олиб, унинг вазифаларини белгилаб беради. Унингча, ахлоқшунослик кўпроқ амалий фанлар туркумига кириб, асосий вазифаси яхши фазилатларни касб қилишдан иборат. Кошифий ахлоқни кишиларнинг аниқ муносабатлариндан излайди. У рисолаларида ахлоқий муаммоларни ҳал қилишда инсоннинг ақлий фазилатларини қўллашга интилди, илм-фанни жамиятда тутган ўрнига катта баҳо берди, илм-фан билан амалиётни бир-бири билан чамбарчас боғлиқлигини таъкидлади.

² Хондамир. Мақорим ул-ахлоқ. Тошкент 1967. 31-бет.

³ Уша асар. 37-бет.

⁴ А. Навоий. Асарлар. 12-том. 123—124-бетлар.

Кошифий таълим-тарбия муаммосига тўхталар экан, у кўпроқ ҳукмдор ва зодагонларнинг болаларини тарбиялашга эътибор беради. У болаларнинг тарбияси учун, уларнинг ёшига қараб, тўрта муаллим ажратишни тақлиф қилади. Биринчи муаллим болага Қуръон ва шариат қонун-қоидаларини ўргатса, иккинчиси яхши хулқ-одобни учинчиси отда чопиш ва чавандозликни ўргатиши лозим. Тўртинчи муаллим эса таниқли шайхлар, уламо ва доно кишилар ёрдамида болага ботиний ва зоҳирий билимларни ўргатиши зарур. Хусусан, у мураббий тўғрисида шундай деган эди: Мураббий (болага) насиҳат ва таълим беришда лутф ва одоб қоидаларига риоя қилиши даркор. Жамоатчилик жойларида унга панд бериш ярамайди, балки хилват жойда болага гапириш зарур. Агар (мураббий) насиҳат беришнинг фурсати келганини билса, унга мулоимлик билан мурожаат қилиши лозим, чунки бизнинг замонамизда мулоим ва хушфел бўлиш мақсадга мувофиқдир⁵. Воиз Кошифийнинг бу насиҳатлари Алишер Навоийнинг мударрислар тўғрисида айтган фикрларига яқин туради. Навоийнинг айтишича, мударрис мансабга интилмаслиги, ҳар хил фисқу фасод ва ғавғолардан узоқ юриши, билмаган илмини бошқаларга ўргатишга ҳаракат қилмаслиги, зарур ишлар билан шуғулланиши ва понокликлардан қочиши лозим⁶. Гарчи Кошифийнинг тарбия услуби тор доирадаги кишиларга мўлжалланган бўлса-да, унинг ғоялари жамиятни маърифатли қилишда муҳим аҳамиятга эга.

Жалолидин Давоний (1427—1505) машҳур файласуф бўлиб, унинг дунёқарашига қадимги юнон ҳамда Ўрта Осиё олимлари Арасту, Афлотун, Форобий, Ибн Сино, Насриддин Тусий ва бошқаларнинг бой ахлоқий мероси катта таъсир кўрсатган.

Унинг ахлоқшуносликка бағишланган ва Шарқда жуда машҳур бўлган асосий рисоласи «Ахлоқи Жалолий» бўлиб, унда муҳим ижтимоий-сиёсий ва ахлоқий ғоялар илгари сурилган. Ушбу рисолада ахлоқ ва таълим-тарбия муаммолари батафсил таҳлил қилинади. Ахлоқшунослик деганда, у кишиларнинг хулқ-одоби ва фазилатларини ўрганувчи фанни тушунади, ушбу фан кишиларнинг кундалик ҳаётида асосий қўлланма бўлиб хизмат қилади. Давоний фикрича, кишиларнинг хислатлари табиий (туғма) ва яшаш давомида касб қилинадиган хислатларга бўлинади. Унинг фикрича, ахлоқшунослик тўртта асосий ахлоқий тушунчаларни, яъни донолик (ҳикмат), адолат, шижоат ва иффатни ўрганиши лозим. Масалан, у адолатга тўхталар экан, уни ахлоқий, сиёсий ва ҳуқуқий томонларига эътибор беради. Шунингдек, у вафо, қаноат, мўътадиллик, сабр-қаноат, дўстлик, саҳийлик ва бошқа умуминсоний қадриятларни ҳам таҳлил қилади. У кишиларга ақлий ва хулқий фазилатлар, касб-хунар ва илм-фан сирларини эгаллаш йўллари кўрсатиб беради.

Давоний шижоатни ўз замондошларига нисбатан чуқурроқ тушунди. У рационализм позициясида туриб шижоаткорлик инсон ақлига бўйсунishi лозим, деган фикрга келади, «Шижоаткорлик ақлнинг буйруғи билан содир бўлади, — дейди у, — унинг мақсади (ижобий) фазилатларни касб қилиш бўлгандагина у ҳақиқий бўлади»⁷. Демак, инсон шижоаткорона ҳаракат қилганда ақлнинг амрига бўйсунishi, заруриятга асосланиши лозим. Давоний шижоат тушунчасига сабот-матонатлик, юмшоқ феъллик, ботирлик, камтарлик, чидамлик ва бошқа хусусиятларни киритади. Хуллас, Давоний жамият ва давлатга фойда келтирувчи ақли ва сабот-матонатли кишиларни шижоатли деб атайди. Унинг дунёқарашининг тараққийпарвар томонларидан бири шуки, у ҳар қандай эҳтиёжни, ҳар қандай инсон фаолиятини шижоат-

⁵ Кошифий. Ахлоқи Муҳсиний. Қашғур, 1904. 144-бет.

⁶ А. Навоий. Асарлар. 13-том. 189-190-бетлар.

⁷ Давоний. Ахлоқи Жалолий. ЎзФА Беришнинг номдаги Шарқшунослик институтида сақланаётган қўлёзма. Инв. № 7703. 45-варақ.

та қўшмайди, балки давлат манфаатларига бўйсунадиган, кишилик жамиятига хизмат қиладиган хатти-ҳаракатни шижоат, деб ҳисоблайди.

Хуллас, Навоий замонда ахлоқшунослик билан шугулланган ва уни янги гоёлар билан бойитган мутафаккирлар кўп бўлган. Уларни ҳолисона ва ҳар томонлама чуқур ўрганиш олимлар олдида турган долзарб вазифалардан бири.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, ҳозирги шароитда ўтмиш мутафаккирларининг ахлоқ ва таълим-тарбия соҳасидаги фикрлари, уларнинг ибратли ва доно сўзлари кишиларни тарбиялашда, уларга яхши хулқ-одобни сингдиришда ижобий роль ўйнаши шубҳасиздир.

Маълумки, ҳар бир халқ асрлар мобайнида кишилараро муносабатда ўз маданияти, урф-одати, хулқ-одоби, маросимлари, анъаналари ва хулқ-одоб қондаларини яратганки, улар шу миллатни бошқа миллатлардан ажратиб туради. Урта Осиё халқларининг ҳам ўзига хос маданияти, удумлари борки, улар кишиларнинг ўзаро муносабатида йиллар мобайнида шаклланиб келган. Бу хулқ-одоб қондалари ўтмиш мутафаккирларининг ахлоқ ва таълим-тарбияга бағишланган асарларида ўз аксини топган. Ҳозирги пайтда мактаб ва олий ўқув юртлари учун одобнома ва ахлоқшунослик бўйича ўқув қўлланмалари яратилмоқда. Ана шу қўлланмаларда миллий руҳ сезилиб туриши, уни яратишда иложи борича салафларимиз Абу Наср Форобий, Ибн Сино, Маҳмуд Кошғарий, Насриддин Тусий, Навоий, Қошифий, Давоий, Хондамир ва бошқаларнинг ахлоқий меросидан самарали фойланиш лозим.

Д. Ю. ЮСУПОВА

АЛИШЕР НАВОИЙ ВА XV АСРДА ТАРИХ ИЛМИ РАВНАҚИ

Урта Осиё ва Урта Шарқ мамлакатларининг XV—XVI асрлардаги яъни Темур ва Темурийлар давридаги тарихини ёритишда илк мактаб хизматини ўтайдиган талайгина асарлар фанга маълум.

Дарҳақиқат ҳужжат тўпламларини ҳамда бошқа ёдгорликларни ҳисобга олмай фақат мукамал тарихий асар сифатида ёзилган манбалар номининг ўзи ҳам катта бир рўйхатни ташкил этади. Масалан, Ҳофиз Абрўнинг Темур вориси бўлмиш Шоҳрух даврида ёзилган «Зубдат ут-таворих Бойсунғурий» номли асари, Шарафуддин Али Яздийнинг XV аср биринчи чорагида ва Низомуддин Шомийнинг XV асрнинг ўрталарида бир хил ном билан ёзилган машҳур «Зафарнома»лари, Фасиҳ Ҳавофийнинг «Мужмали Фасиҳий» асари, Абдураззоқ Самарқандийнинг Ҳусайн Бойқаро тахтига ўтирган (1470) йили ёзиб тамомланган «Матлаъи саъдайн ва мажмаи баҳрайн» деган китоби шулар жумласидандир.

XV асрнинг иккинчи ярми ва XVI асрнинг бошларида Хуросонда айниқса, унинг пойтахти Ҳиротда нафақат тарих, балки бошқа фанлар ҳам, шунингдек, адабиёт, меъморчилик, тасвирий санъат (миннатура ва наққошлик), мусиқий илм ва хатотлик кенг ривожланган эди. Ушбу касб эгаларининг олим сифатида шаклланишида у даврнинг маърифат ҳомийси Мир Алишер Навоий катта ҳисса қўшди.

Хусусан, Урта Осиё ва Урта Шарқ мамлакатларининг тарихини ёритишда ўша давр муаррихларига хос кўпроқ умумий тарих равишда, яъни Одам Атодан то муаллиф яшаган кунларгача бўлиб ўтган воқеалар ҳақида баён этилган бир неча тарихий асарлар яратилган эди. Биз иккита йирик муаррих ижоди ҳақида тўхталиб ўтмоқчимиз.

1. Мирхонд (тўла исми: Мир Муҳаммад ибн Саййид амир Бур-

ҳонуддин Ховандшоҳ ибн Шоҳ Қамолиддин Маҳмуд Балхий (837) 1432—1433 й. туғилган; 903 й. 2-чи зу-л-қабдасида (1498 й. 22 июнда вафот этган). Мирхонднинг отаси Бурҳонуддин Ховандшоҳ бухоролик бўлиб Балхга кўчиб келган. Мирхонд шу ерда туғилиб, кейин Алишер Навоийнинг ҳомийлигида Ҳиротда яшади. Унинг умумий тарихга оид «Раузат ус-сафо фи сират ул-анбиё ва-л-мулк ва-л-хулафо» («Халифалар, подшоҳлар, авлиёлар ҳаётига оид мусаффолик боғи») номли асари маълум. Асар Алишер Навоий тавсияси билан ёзилган. У 7 жилддан иборат бўлиб, Мирхонд 6 жилдни ёзишга улгурган. Сўнги еттинчи жилдини мусаввада тарзида қолган ва набираси Хондамир томонидан поёнига етказилган.

«Раузат ус-сафо» Одам Атодан 929/1523 йилга қадар ўтган тарихни ўз ичига қамраган ва жуда кўп араб ва форс тилидаги манбалар асосида ёзилган. Уларнинг кўпи бизгача етиб келмаган шу сабабдан «Раузат ус-сафо»нинг биринчи жилдлари (айниқса VI—V) тадқиқотчилар учун илмий аҳамиятга эга.

Мирхонд ўз ҳомийси Алишер Навоийга тегишли тарихни ёритишга алоҳида тўхталиб ўтади ва унга махсус бўлимлар ажратади. Масалан, «Улуғ ва соҳиб тадбир Амир Алишер Навоийнинг Султон Аҳмад Мирзо ўрдусидан жаҳонгир ҳоқон Султон Ҳусайн Мирзо мулозаматида келишининг баёнида мушқин рақам қаламининг нуқтатирозлиги ва ва унинг ҳол-аҳволини баён этишда кўрсатган саҳрпардозлиги», «Ҳоқони Мансурнинг Амир Низомуддин Алишерни амирлик мансабига ўтказгани баёни», «Ҳоқони Мансурнинг Амир Алишерни Астробод аёлати билан сарафроз этиши, ул адолат Амир Алишернинг ҳукмига биноан ўша вилоятга жўнаб кетиши», «Ҳожа Афзалуддин Муҳаммаднинг ҳажга боргани ва Амир Алишернинг Астрободдан келиб шу вилоят ҳокимлигидан озод қилишни талаб этгани ҳақида», «Амир Алишернинг иниси Дарвиш Алининг Балх вилоятида серкашлик қилгани баёни», «Улуғ Амир Алишернинг ҳаж нияти билан муқаддас Машҳад шаҳрига боришга интилиши ва ул ҳазратнинг жўнаши ҳақида ҳоқони Мансурнинг иноятнома юборгани» ва ҳоказо.

Асар Оврупода кўп вақтларгача тадқиқотчилар учун Эрон ва Ўрта Осиё тарихи бўйича ягона манба бўлиб хизмат қилган. Асарнинг уздан ортиқ қўлёзмаси Тошкент, Санкт-Петербург, Душанбе, Баку, Тбилиси шаҳарларида ва чет эл (Англия, Эрон) қўлёзма фондларида сақланиб келмоқда. У эски ўзбек тилига Муҳаммад Ризо Огаҳий (XIX аср) ва Муҳаммаднӣз Комил тарафидан таржима қилинган ва босма усулида нашр этилган. Асарнинг ўзи ҳам шу усулда (Техронда, Навлакшварда) чоп этилган.

2. Ҳирот тарихчиси Хондамир (тўла исми Гиёсуддин Муҳаммад ибн Ҳожа Хумомуддин ибн Ҳожа Жалолуддин Муҳаммад ибн Бурҳонуддин) ўз асарлари билан XVI аср бошларида фан тараққиётига салмоқли ҳисса қўшди. Унинг ҳаёти ва ижоди ҳақида тарихчининг ўз асарларида ҳам, замондошлари меросида ҳам бизгача жуда кам маълумот етиб келган.

Она томонидан у Мирхонднинг набираси бўлган. Отаси Ҳожа Хумомуддин Муҳаммад ибн Ҳожа Жалолуддин Муҳаммад ибн Ҳожа Бурҳонуддин Муҳаммад Шерозий ўз замонининг зиёлиларидан эди ва Султон Маҳмуд мирзо Темурийнинг (863/1458—1459—906/1500 йилларда Хисори Шодмон ва Бадахшонда ҳукмронлик қилган) вазир бўлган. У эса Султон Абу Саъиднинг (863/1458—1459—900/1494—1495 й. Чағониён, Хисор, Хутталон, Қундуз ва Бадахшон ҳокими) ўғли эди.

Хондамир 878/1473—881/1476 йиллар орасида Ҳирот шаҳрида туғилган ва ўша ерда таълим олган бўлса керак: деб тахмин қилинади.

У тезда тарих, адабиёт ва ишони пухта эгаллаб, ўз замонасининг нуфузли олим сифатида машҳур бўлди.

Хондамирнинг олим сифатида шаклланишида Мир Алишер Навоий катта ҳисса қўшди, аниқроғи, ўзининг жуда бой кутубхонасидаи фойдаланишга руҳсат этди, шу билан бирга илмий ишларга ҳам раҳбарлик қилиб борди.

Тарихчининг ўзи тўғрисида келтирилган маълумотлардан айтиш мумкинки, у Навоий қўлига ёшлик чоғидаёқ келган, дастлаб унинг кутубхонасида кутубхоначи, кейинроқ эса, яъни 904/1498—1499 йили мудири бўлиб ишлаган.

Алишер Навоий вафотидан сўнг, 909/1503 йилдан бошлаб Хондамир Хуросондаги сиёсий воқеалар гирдобига тушади. Дастлаб у Балхага келиб Султон Ҳусайн Бойқаронинг 873/1469—911/1506 тўнғич ўли Бадидузамон Мирзо саройида хизмат қилади. Айни шу пайтда Бадидузамон Қундуз ҳокими Хисравшоҳни Шайбонийхон (906/1500—916/1510 й. ҳукмронлик қилган) лашкари томонидан қутилаётган ҳужумдан Хуросонни ҳимоя қилишда иштирок этишга оғдириш орзусида элчилар жўнатади. Хондамир элчилар қаторига қўшилиб ўзи Бадидузамоннинг маҳсус топшириғини бажарди. Шу даврда унга садр (ушбу унвон билан «вақфлар» яъни мол-мулкларнинг ҳисоби боғлиқ бўлиб, улардан тушган даромад васийлар ва ҳада қилувчиларга белгиланган бўлиб, улар ўз навбатида бу даромаддан масжидлар, хайрия даргоҳлари, мактаблар ва бошқаларни таъминлашга қаратилган эди) аталмиш юқори унвон ҳам берилган. Хондамир яна Бадидузамон топшириғига биноан Шайбонийхонга қарши тузилган иттифоққа Қандаҳор ҳокимини бирлаштириш мақсадида у ерга жўнатилди. Аммо Бадидузамон қизининг вафоти Хондамирни сафарни тўхтатиб Ҳиротга қайтишга мажбур қилади, ҳамда 912/1506 й. Шайбонийхон томонидан Ҳиротнинг забт этилишининг шоҳиди бўлади. Ушбу ҳолда Хондамир Хуросоннинг маркази Ҳиротни топширишда шартлар ишлаб чиқишида иштирок этган.

Сулोलалар ҳукмронлиги ўзгаргандан сўнг Хондамир Темурийлар сулоласининг қизғин тарафдори бўлганлиги сабабли, Ҳиротдан кетишга қарор қилади. 913/1507 йилдан то 916/1510 йилгача у Шимолий Афғонистонда жойлашган Башт қишлоғида адабий ижод билан шуғулланиди. Ҳирот тахтига Сафавийлар сулоласи, унинг асосчиси Шоҳ Исмоил (907/1402—930/1524) келиши биланоқ (916/1510 й.) Хондамир Ҳиротга қайтиб келади. Шоҳ Исмоил вафотидан сўнг (923/1527 й.) Ҳиротдан буткул юз ўгириб Қандаҳор томон жўнайдиган ва 934/1528 йили у ердан Ҳиндистонга аниқроғи бобурийлар пойтахти Аграга, яъни Заҳириддин Муҳаммад Бобур (932/1526—937/1530) ҳузурига ўтади.

Хондамир Аграга келгач, у Бобурнинг яқин одамлари қаторидан жой олади ва 936/1529 йили Хондамир Бобурни Бенгалия ва Ганг дарёси соҳили томон қилган юриши пайтида кузатиб боради. Бобур вафотидан сўнг Хондамир унинг вориси Ҳумоюннинг (937/1530—963/1556) хизматида қолади. 941/1534 йили у билан бирга Гвалиорда бўлади ва Гужаротга қилган юришида қатнашади. Айни вақтда, у «Ҳумоюннома» асарини ёзади ва бу хизмати учун унга «Амир алмуаррихин» («Тарихчилар амири») унвони берилади. Хондамир 941/1534 йили Ҳумоюн билан Мандуга қайтиб келаётганда вафот этади, васиятига биноан Деҳлидаги машҳур қабристонга, Низомуддин Авлиё (635/1252) ва шоир Хусрав Деҳлавийлар (651/1253 йили туғилган; 725/1325 йили вафот этган) ёнига дафи этилади.

Хондамир олтамиш уч йил умр кўрди ва ана шу вақт ичида тахминан, ўн учта асар ёзган, бизгача сақизтаси этиб келган. Булар қуйидагилар:

1. «Маъосир ул-мулук» («Ҳамаср подшоҳларнинг тарихи») Али-

шер Навоий илтимосига кўра ва унга миннатдорчилик изҳор этиш тариқасида 904/1448—1499 йилгача ёзилган. Асар бизгача тўрт нусхада етиб келган (бири — Буюк Британия музейида, учтаси — Эрон кутубхоналарида сақланмоқда). Бу асар подшоҳ ҳамда қадимги донишмандларнинг хайрли ишлари ҳақида айtilган ҳикматномаларни ўз ичига олади. Жумладан, Қайомарсдан Анушервонгача, Одам Атодан Бузургмехргача бўлган ҳамда Муҳаммад пайғамбар ва имомлар ҳақида битилган нақллардан иборат. Сўнгра муаллиф Уммавийлар, Аббосийлар, Сомонийлар, Ғазнавийлар ва бошқа сулолаларга тегишли ҳукмдорлар тарихи ва шулар қаторида Курд подшоҳлари ва турк ҳоқонлари тарихини ёритган. Асарнинг охириги қисмида Ҳусайн Бойқаро ва Алишер Навоийга замондош бўлган ҳукмдорлар, олимлар ва донишмандлар ҳақида маълумотлар берилган.

2. «Хулосат ул-ахбор фи баён ул-аҳвол ул-аҳёр» («Хайрли кишилар аҳволини баён этиш борасида хабарлар хулосаси») 904/1498—1499—905/1499—1500 йиллар орасида ёзилган ва Алишер Навоийга бағишланган асар. Унда Ҳусайн Бойқаро ва Алишер Навоий замонида Ҳирот ва унинг атрофида олиб борилган улкан қурилишлар (мадрасалар, ҳаммомлар, работлар, боғлар, кўприклар ва бошқалар), шунингдек, ўша замонда ўтган рибозит, фалакиёт олимлари ҳақида мусиқашунослар, шифокорлар, шоирлар, санъаткорлар ҳақида қимматли маълумотлар бор. Ушбу асар ўндан ортиқ нусхада бизгача етиб келган (Тошкент, Санкт-Петербург кутубхоналарида сақланади).

3. «Мақорим ул-ахлоқ» («Олижаноб хулқлар») асари Алишер Навоийга миннатдорчилик рамзида ёзилган, лекин Навоий вафот этиб, Хондамир унга китобни тақдим этишга улгурмади. «Мақорим ул-ахлоқ»да Хондамир Навоийнинг юксак инсоний фазилати, олижаноб ахлоқи, асарлари, унинг ташаббуси билан қурилган бинолар, шоирнинг замондошлари бўлган шоирлар, олимлар ва фозил кишилар, шунингдек Хуросоннинг ўша даврдаги ижтимоий-сиёсий аҳволи, Навоий билан Ҳусайн Бойқаро орасидаги муносабатлар ҳусусида ҳикоя қилади. Ушбу асарнинг икки нусхаси бизгача етиб келган. Бироқ Буюк Британия музейидаги кўчирилган нусхаси ЎзР ФА ШИДа сақланмоқда. Асар икки мартаба Кембрижда (1979), Қобулда (1981) нашр этилган.

4. «Дастур ал-вузуро» («Вазирлар учун қўланма»), Алишер Навоий илтимосига мувофиқ 906/1500—1501 йили ёзилган, Ҳусайн Бойқаро ва унинг вазيري Амир Камолуддин Маҳмудга бағишланган асар. Орадан тўққиз йил ўтгач, 915/1509 йили қайта ишланган ва кенгайтирилган. Унда Шарқ мамлакатларининг VII—XVI асрлардаги тарихи, жумладан, Мовароуннаҳр ва Хуросонда Темурийлар сулоласи иққирозига қадар ўтган вазирлар, Чингизхоннинг вазирини, кейинроқ мўғулларнинг Хитойдаги ноинби, хоразмлик Маҳмуд Ялавоч ҳамда унинг ўғли Чигатой хонларининг Мовароуннаҳрдаги вазирини Масъудбек тўғрисида маълумотлар бор. Ушбу асар етти нусхада бизгача етиб келган (тўрттаси СССР ФА Осие халқлари илмгоҳида иккитаси — ЎзР ФА Шарқшунослик илмгоҳида ва биттаси Буюк Британия музейида сақланади) ва унинг матни Теҳронда чоп этилган.

5. «Номаи номӣ» («Атоқли номлар»), унда 928/1521—1522 йилда келган воқеалар баёни қилинишидан, асар 929/1522—1523 йилгача ёзилган дейиш мумкин; бошқа номлари «Инжои-и Ғиёсуддин» ёки «Иншо-и Ғиёсий». Китоб иншо илмига онд стилистика, турли мактуб ва фармонларни ёзиш қоидаларини ўргатувчи фан, Шарқ мамлакатларида ўтган турли табақадаги тарихий шахсларга (шоҳлар, амирлар, садрлар, қозилар, шайхлар, шоирлар) мансуб мактублар намуналарини ўз ичига олади. Унда яна подшоҳ ва хонларнинг ёрлик ва фармонларидан намуналар ёзиш ва фармонларни битиш тартиблари ҳам баён этилган. Асарнинг қимматлилиги яна шундаки, у баъзи бир муҳим мансабларнинг (масалан парвоначи, мунийи муставфий, иҳтисоб

(муҳтасиб), қалантар, мубашшир, ҳофизлар) келиб чиқиши ҳамда бундай мансаб эгаларининг ҳақ-ҳуқуқлари, вазифалари хусусида маълумотлар беради. Асарни ўндан ортиқ нусхаси бизгача етиб келган у Тошкент, Санкт-Петербург, Душанбе ва Буюк Британия музейи кутубхоналарида сақланади.

6. Мирхондининг «**Раузат ус-сафо**» асарига Хондамир томонидан ёзиб тугатилган илова — еттинчи жилд ва «Жугрофий қўшимча»дир. Еттинчи жилд мазмунан Хондамирнинг «**Ҳабиб ус-сияр**» асарининг учинчи жилди учинчи қисм иккинчи яри мазмуни билан мосдир. Асарнинг «Жугрофий қўшимчалари», тахминан, 900/1494—1495 йили Мирхонд томонидан ёзила бошланган ва 929/1523 йилда Хондамир унинг давомини ёзиб тугатган. Унинг мазмуни ҳам «**Ҳабир ус-сияр**»га кирган матндан ташкил топган.

7. **Ҳабиб ус-сияр фи ахбор афрод ул-башар** («Инсон зоти хабарлари ва дўстнинг таржимаи холи»), Хондамирнинг энг йирик асари 927/1520—1521—930/1523—1524 йиллар мобайнида ёзилган ва вазир Қаримуддин Хожа Ҳабибуллоҳ Соважийга бағишланган, номи ҳам қисман шу вазир исми билан боғланган. Китобда қадим замонлардан то 930/1524 йилга қадар Шарқ мамлакатларида, хусусан, Эрон, Афғонистон, Ироқ ва Урта Осиёда содир бўлган воқеалар қаламга олинган. Чунки XV асрнинг сўнги ва XVI асрнинг биринчи чорагида Мовароуннахр ҳамда Хуросоннинг умумий аҳолини акс эттирган учинчи жилди учинчи ва тўртинчи қисмлари маълумотлари янгилиги катта илмий қимматга эгадир. Асар бизгача кўп нусхада етиб келган ва бир неча бор нашр этилган.

8. «**Ҳумоюннома**», бу китоб «Қонуни Ҳумоюн» номи билан ҳам машҳур, Ҳиндистон подшоҳи Бобурий Ҳумоюн Мирзога бағишланган ва 941/1534—1535 йили ёзиб тамомланган. Асарда Ҳумоюн Бобурийлар давлатида ҳукмронлик қилган даврида жорий этилган янгиликлар, аҳолини уч табақлага, ҳокимиятнинг эса тўрт идора усулига бўлиниши ва Ҳумоюннинг меъморчилик фаолияти ҳақидаги маълумотлар диққатга сазовордир. Ушбу асар бизгача уч нусхада етиб келган, у Санкт-Петербург, Техрон ва Буюк Британия музейларида сақланади. Асарнинг матни ҳам, англизча таржимаси ҳам 1940 йилда Калькуттада нашр этилган.

Хондамирнинг қолган бешта асарларининг бизга фақатгина номлари маълум, холос. «Осор ул-мулк ва-л-анбийа» («Подшоҳ ва пайғамбарлар ҳақида ҳикоялар») 931/1524—1525 йили ёзилган. «Абор ул-аҳёр» («Яхши инсонлар ҳақида хабарлар»). «Мунтахаб-и тарих-и Вассоф» («Вассоф тарихидан сайланма»), «Жавоҳир ул-ахбор («Хабарлар гавҳарлари») ва «Фаройиб ус-асрор» («Қизиқарли сирлар») каби асарлардир.

Навойнинг сўзларига қараганда, Хондамир «Нақий» тахаллуси билан шеърлар ҳам битган экан, бироқ унинг шеърлар тўплами бизгача етиб келмаган, лекин ўз номидан келтирган айрим парчалари «Ҳумоюннома», «Мақорим ул-ахлоқ» ва бошқа асарларида қисман учраб туради.

Юқорида келтирилган маълумотларга кўра Навоий ҳомийлигида тарих фани кенг ривож топиб Урта Осиё, Афғонистон, Эрон, Ҳиндистон ва бошқа Шарқ мамлакатлари тарихига оид ўша давр тарихчилари муҳим асарлар яратилган ва шу билан бирга жаҳон маданияти ва хазинасига муносиб ҳисса қўша олишган. Ушбу асарларни мукамал ўрганиш шарқшуносликнинг галдаги зарур вазифаларидан ҳисобланади.

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ АЛИШЕРА НАВОИ

Алишер Навои занимает исключительное место в истории культурной и социально-политической мысли народов Средней Азии. Его творчество получило всеобщее признание еще при жизни поэта. Интерес к его наследию не ослабевал и в дальнейшем, являясь источником идейного и творческого вдохновения для многих деятелей культуры и литературы, а сам поэт стал непрерываемым учителем для последующих поколений литераторов тюркоязычных народов.

По своему идейно-теоретическому содержанию творчество Навои имеет сложный характер, что проявляется, во-первых, в его связи с преданиями и традициями литературы, истории и эпосом тюркоязычных народов; во-вторых, — в связи с классической персидской литературой, философско-дидактической и суфийской поэзией; в-третьих, — в идеологической связи поэта с общественно-политической и философской мыслью мусульманского Востока, с традициями Фараби, Беруни, Ибн Сины и др.

Таким образом, его поэзия сочетает в себе фольклорное, художественное, философско-этическое и научно-теоретическое начала, что было характерно для всей средневековой философской поэзии в лице ее лучших представителей — Юсуфа Хас Хаджиба Баласагуни, Ахмада Югнаки, Фирдоуси, Саади, Рудаки, Низами, Хафиза, Джами.

Многогранное творчество Алишера Навои может служить объектом исследования разных наук — истории, литературоведения, языкознания, ораторского искусства, музыковедения, политики, философии, суфизма. Каждая грань его требует самостоятельного изучения.

Поэтическое творчество Навои весьма богато по своему философско-нравственному и общественно-политическому содержанию, что нашло свое отражение в многочисленных афоризмах, выразительных притчах, глубоких, полных философского осмысления рассуждениях Навои о мире, человеке, смысле его жизни. В нем отразились многие из тех проблем, которые на протяжении веков волновали и волнуют умы ученых и мыслителей. Разумеется, в зависимости от конкретно-исторических условий, каждый мыслитель выражал их языком собственной эпохи, оперируя тем идейно-теоретическим материалом, которым он располагал.

Самое крупное произведение Навои — «Хамса» («Пятерица»), написанное в 1483—1485 гг., объединяет пять поэм-дастанов связанных единством идейно-художественного замысла. В первом дастане — «Хайрат ул абрар» («Смятение праведных») поэт излагает свои религиозные, философские и социально-нравственные взгляды, затрагивая важнейшие проблемы жизни, общественного устройства, воспитания человека. В следующих четырех дастанах Навои как бы конкретизирует изложенные в «Хайрат ул абрар» идеи, нравственные и общественные идеалы, выражая их с помощью художественно-эстетических средств и воплощая их в художественных образах своих героев, в их поступках и действиях.

Философско-дидактический характер имеют также два крупных дастана — «Лисан ут тайр» («Язык птиц») и «Махбуб ул кулуб» («Возлюбленный сердце»), написанных в последние годы жизни поэта (1499—1500).

В своих представлениях о мироздании Навои исходит из пантеистических взглядов о божестве как потенциальном источнике мира явлений. Эта его концепция, известная на Востоке под названием «вахдат ул вуджуд» («единство бытия»), наблюдается в первой мунаджат

(тайной беседе) дастана «Хайрат ул абрар». Здесь высказывается мысль о первичности истины — хак (бога) и о том, что она не является продуктом разума, а существует извечно (азал). Ее свойства проявляются в цветнике возможности (мумкинат гулшани, т. е. в природе.— А. М., Э. У.), а познание ее возможно посредством познания жемчужин (явлений) природы, проявившихся из «облаков тайн» в «море явности» (зухур), т. е. в материальном мире.

В рассуждениях Навои божество, как первичная актуальность, представляет собой единство (ахадият), а мир с многообразием его явлений — переход одного во множество в результате его самопроявления (джила, таджалли), иными словами, эманации. Переход этот представляется необходимым, ибо само божество, по Навои, нуждалось в проявлении своей красоты, для чего ему понадобилось зеркало (мир'ят, кузгу, айна), т. е. природа. Об этом поэт пишет: «Сиянию твоей красоты не было предела, понадобились для ее отражения бесчисленные зеркала (т. е. миры.— А. М., Э. У.). Раскрылось в этом цветнике множество роз (т. е. людей.— А. М., Э. У.), каждая из них стала действительным зеркалом твоей красоты. Чтобы обнаружить блеск твоей красоты, это зеркало (т. е. природа.— А. М., Э. У.) явилось ее проявлением»¹.

Следовательно, природа, по Навои, представляет собой внешнее выражение божества, которое проявляется в ней посредством конкретных явлений и процессов. Божество как субстанция (зат) — единство (ахадият), а его внешние свойства (захир сифатлар) образуют все многообразие материального мира. Об этом в дастане «Лисан ут тайр» («Язык птиц») говорится: «В единстве заключена сущность его (т. е. бога.— А. М., Э. У.), но имеет он свыше тысячи свойств (внешних). Все они проявляются в окружающем (мире) и все вновь возвращаются к единству его сущности»². Здесь недвусмысленно выражается основной принцип пантеистических воззрений о единстве бытия (вахдати вуджуд): все есть проявление бога и все возвращается к сущности его. Идея о том, что бог — не какая-либо отвлеченная, внеприродная сила, а он существует повсюду, наиболее последовательно изложена в «Лисан ут тайр».

Итак, божество, его внешние свойства обнаруживаются в явлениях мира. Отсюда коранические понятия — красота (джамал), величие (джалал), совершенство (камал) и др., являющиеся именами Аллаха, Навои использует в духе тасаввуфа для выражения свойств божества в природе. Известно, что эти понятия в тасаввуфе получают иную интерпретацию, чем в Коране. Так, термин «джамалуллах» — отражение красоты Аллаха, — согласно Корану, означает лицемерие бога в раю, якобы проявление Аллахом блеска своей красоты в раю перед своими рабами (т. е. людьми). Тасаввуф же толкует понятие «джамал» как одно из проявлений красоты Аллаха в природе. Поскольку тасаввуф считает природу проявлением «свойства света» Аллаха, то «джамал» приобретает значение «отражение проявленного имени» бога (захир исмининг таджаллиси), т. е. выражает имя бога в явлениях природы. Творение (халк) по отношению к истине или творцу (халик) выступает подобно отражению в зеркале³.

Согласно Навои, возникновение окружающего бытия (вуджуди даира) было вызвано естественной необходимостью выражения богом своей красоты, а потребность бога в проявлении добра посредством любви нашла свое выражение в человеке, который оказался и объек-

¹ Алишер Навои. Хамса. Ташкент, 1958. С. 14 (на узб. яз.).

² Алишер Навои. Лисан ут тайр/Науч.-критич. текст Ш. Эшанходжаева. Ташкент, 1965. С. 24 (на узб. яз.).

³ Салахиддин Шар. Энциклопедия терминов ислама. Стамбул, 1964. С. 51—52 (на турец. яз.).

том любви бога и стал влюбленным в бога. В начале поэмы «Садди Искандари» («Стена Александра») Навои, обращаясь к богу, говорит: «Красота твоя стала солнцем, освещающим вселенную, оставаясь недоступной (для разума) за завесой тайны. Добро явилось твоей потребностью, чтобы (через него) ты мог проявить свою любовь... Поскольку вся красота твоя достойна любви, то понадобился для нее влюбленный (т. е. человек)»⁴.

Все окружающее представляется отражением (таджалли) божества, которое обнаруживается в таких качествах, как красота (нигар), совершенство (камал), добро (яхшилик) и любовь (ишк). Однако самое высшее качество его — любовь является основой связи между богом и человеком. Бог, проявляя свою красоту во множестве явлений в природе, постоянно восхищает человека. Сияние красоты творца и восторг человека перед его красотой породили в мире любовь: «Он (т. е. бог.— М. А., Э. У.) проявил сияние своей красоты, а этот (т. е. человек.— М. А., Э. У.) пришел в безумие от восторга. В результате в мире возникла любовь. Один из них стал влюбленным, а другой — возлюбленной. Нет, он (т. е. Бог) стал пламенем, а человек — зажженным в пламени. Одному приказала зажигать (сердца) любовь, а другому душу воспламеняла тоже любовь»⁵.

Человек, словно соловей, влюбленный в розу, или словно мотылек, сжигающий себя в пламени свечи, находится в состоянии экстатической любви к богу. В этом, по Навои, заключается и смысл его существования: «Ты сделал проявлением своей красоты розу и сжег в пламени любви к ней соловья. Мотылек сжигает себя в пламени свечи, безумствуя от любви к тебе. Ты стал для молящихся кумиром, а для влюбленных — целью... В каждой картине ты проявляешься своей красотой, но ты есть сама картина»⁶.

Поэт объясняет, что повесть о любви соловья к розе — всего лишь повод для сложения легенды о боге и описания всех его качеств, которыми он проявляется в мире: «Соловей и роза стали лишь поводом для того, чтобы сложить легенду о тебе... Ты являешься любовью и ты же — влюбленный, но ты же лишь один и достоин любви. В этой любви проявляется блеск твоей сущности. Чтобы отразить ее, тебе понадобилось зеркало (т. е. природа.— М. А., Э. У.). Красота твоя проявляется во множестве качеств, постоянно сияя во вселенной (каннот). Напротив того, ты, скрываясь под покровом бытия, сам развлекаешься проявлением своей красоты»⁷.

В этих представлениях Навои наблюдается близость его концепции человека к тасавуфу, который представляет проявление бога в мире в виде красоты, а отношение человека к ней выражает в форме восхищения, восторга, мук или мечтаний влюбленного о возлюбленной. Эта форма взаимоотношения человека с богом обусловлена своеобразным определением Навои принципа красоты, которая представляется в виде образа самого божества: божество есть высшая красота, а все окружающее есть не что иное, как проявление этой высшей красоты. Следовательно, постижение божества рассматривается аналогичным постижению красоты явлений мира, а любовь к богу выступает как любовь ко всему земному, в том числе к человеку.

Навои считает, что цель и смысл мироздания заключались в человеке. Он говорит: «Господь придал саду бытия изящность и блеск. Каждую розу в том саду он сделал подобной солнцу. Но в создании этого сада главной целью (бога) была роза — человек»⁸. Человек —

⁴ Алишер Навои. Хамса. С. 1200.

⁵ Там же. С. 885.

⁶ Там же. С. 887.

⁷ Там же. С. 885.

⁸ Там же. С. 181.

единственный из всех творений, несущий в себе божественную разумность (илахий акл), воплощающий в себе индивидуальность (фарди-ят) и сущность (махият) божества, достойный быть его единственным собеседником (мусахиб) и способный приблизиться к божественному совершенству: «Человек — совершенство, достойное твоего удивительного слова, он же — выразитель твоих сокровенных тайн. Его душу ты сблизил с частицей сокровенности, а тело его ты сделал талисманом для той сокровенности»⁹.

По мнению Навои, человек — венец творения, носитель божественной сущности, в сердце (душу) которого бог заключил искру тайны собственного бытия. В постижении этой тайны проявляется и духовная сущность самого человека. Об этом поэт пишет: «В сотворении (мира) целью (бога) был человек, которого (он) сделал незаменимым. Сердце его (человека) он превратил в хранилище знания, сделал его (сердце) тайником для скрытого (божественного) бытия. Этот дивный тайник стал казной сокровенности и его мудрости»¹⁰.

Душа (сердце) человека представляется зеркалом, в котором отражается сущность бога: «Представь себе и ты свою душу зеркалом, в котором красота (божество) являет свое отражение. Знай свою душу зеркалом во дворце тела, зри в том зеркале красоту шаха (т. е. бога. — М. А., Э. У.)»¹¹.

В своих рассуждениях о душе Навои считает ее хранилищем творческой (божественной) силы, посредством осознания которой человек может обрести свою подлинную сущность. Он образно говорит, что в душе человека заключена сущность мира, она — соловей, влюбленный в розу, она — и светильник¹².

Собственно учение Навои о душе представляет собою идейную основу его учения о нравственности и воспитании человека. Воспитание души представляется высшим принципом, определяющим назначение человека и смысл его жизни. Бог у Навои трактуется в этическом смысле как абсолютное добро, стремление к которому рассматривается в качестве нравственного идеала. Эта идея восхождения человеческого духа к совершенству первоисточника (бога) в аллегорической форме изложена в дастане «Лисан ут тайр».

По существу идея восхождения человеческого духа к Первоисточнику в моральном аспекте представляет собой путь нравственного совершенствования, что должно способствовать «озарению» человеческого разума и его слиянию с божественным разумом. Для достижения этой цели необходимо воспитание души, очищение ее от дурных наклонностей, страстей. Воспитание души предполагает два начала — разумность (мудрость) и нравственность (человечность), которые органически связаны друг с другом. Мудрость достигается в процессе познания явлений окружающего мира, она включает необходимость приобретения практических навыков, знания ремесел, а нравственность предполагает приобретение человеком добродетелей, свершение им добрых дел.

В этих представлениях Навои о душе и способах ее воспитания наблюдаются определенные элементы учения тасаввуфа о человеке, согласно которому бог — универсум, целое, а все остальное — частица от него. По мнению мутасаввифов, «человек является тайным богом, он — не абсолютная истина, а только частица этой истины... В человеке имеется частица «абсолютного совершенства» (камали мутлак), т. е. бога. В этом смысле человек совершенен. Он сливается с богом подобно тому, как капля с морем»¹³.

⁹ Там же. С. 15.

¹⁰ Алишер Навои. Лисан ут тайр. С. 4.

¹¹ Там же. С. 65.

¹² Алишер Навои. Хамса. С. 153.

¹³ Керимов Г. М. Аль Газали и суфизм. Баку, 1969. С. 57.

Таким образом, на формирование учения Навои о человеке, его назначении и нравственном идеале определенное влияние оказала философия тасаввуфа. В свое время Е. Э. Бертельс отмечал, что гуманизм Навои получил свое философско-нравственное обоснование в оболочке пантеистической системы тасаввуфа о единстве бытия в прозяблении божественной субстанции, которая отражается также в вене творения — человеке. Из этого рассуждения вытекает необходимость уважения божественной сущности человека. Значит, любовь Навои не только божественная, но и любовь человека к человеку¹⁴.

Именно в оболочке внешне религиозно-мистических представлений о человеке получили свое идеологическое обоснование гуманистические идеи Навои о ценности человека, необходимости уважения его личности. Поскольку вся природа по существу представляется эманацией божества, человек как одно из явлений природы считается носителем «божественной частицы». Обожевление человека служит идейной основой гуманизма Навои, который тем самым обосновывает ценность личности, прославляет духовные силы и отмечает активность человека в утверждении добродетели. Любовь к богу у Навои выступает нравственной санкцией для обоснования любви человека к человеку. Используя кораническое предание о том, что после сотворения человека бог заставил ангелов поклониться человеку, поэт возмечивает человека вплоть до отождествления с богом: «Раскрывшейся в этом цветнике розой был человек. Эта человеческая роза была подобна цветам из райского сада. Покровом его ты сделал благородство, а голову его сотворил достойной венца. Душу (сердце) его ты сделал сокровищницей тайн, а лицо его — зеркалом сущности. Когда в нем проявился луч твоей красоты, ангелы увидели в нем луч твоего света. Таким образом, дав ему бытие, ты сделал его достойным поклонения ангелов. В каждом глазе его — отражение твоего бытия, так почему же не поклоняться ему ангелам?»¹⁵

Гуманистические представления Навои служат также для философского и идеологического обоснования идеи о взаимозависимости и взаимообусловленности явлений мира и божества, что по существу можно было бы назвать «божественным детерминизмом». Эта мысль часто наблюдается во многих его дастанах.

Из «божественного детерминизма» вытекает и принцип социального детерминизма — взаимозависимость и взаимообусловленность в обществе, идея необходимости дружбы, сотрудинчества между людьми и т. д., основой чему служит любовь. Любовь для Навои представляется как бы причинно-следственной связью между явлениями природы и общества: любовь изначально была свойством божества, которое из любви к человеку создало мир, проявив в нем свою красоту. Но человек также, увидев во всем только проявление божества, стал влюбленным в него, а само божество — его возлюбленной. В результате это свойство (любовь) было воспринято каждым атомом и стало принципом существования всего мира¹⁶.

Эти представления Навои о взаимозависимости и взаимообусловленности божества и природы, божества и человека в своем рациональном переосмыслении способствуют формированию идеи личной веры, допускающей возможность интимного, индивидуального общения человека с богом. Логически развитая, эта идея ведет к отрицанию необходимости соблюдения формальных обрядов как способов приобщения человека к богу. Она утверждает возможность индивидуального постижения человеком бога нравственным путем. Идея индивидуально-

¹⁴ Бертельс Е. Э. Навои и Джамии. М., 1965. С. 276.

¹⁵ Алишер Навои. Хамса. С. 1204.

¹⁶ Там же. С. 269.

го общения человека с богом фактически сводит веру к нравственности, заменяя страх перед богом и надежду на вознаграждение за покорность и соблюдение религиозных обрядов мотивом любви к богу и бескорыстным служением ему посредством добрых дел.

Из идеи личной веры вытекает очень важный вывод о равнозначности всех религий: все религии рассматриваются как различные пути, ведущие к богу, а сущность их заключается в нравственной добродетели. В этом смысле Навои говорит, что нет разницы в том, чему поклоняться — Каабе или идолу: «Если мое поклонение богу окажется рядом с разворотом язычников, то нет в этом ничего хорошего и ничего плохого»¹⁷. В другом стихе поэт высказывает мысль о своей приверженности религии сердца, выражающейся в следовании правилам человеческой морали и нравственной чистоте: «В любви для меня поменялись местами неверие и вера. Нет беды в том, так как в этом деле я следую правилам (нравственной) чистоты»¹⁸.

Идея о равнозначности религий — одно из замечательных приобретений средневековой философской мысли и философской поэзии. Она явилась одним из идейных источников формирования учения о совершенном человеке. Еще ранние мутасаввифы Баязид Бисгами (ум. 874), ал-Кушайри (XI в.) употребляли термин «инсани камил» или «ал-инсан ал-камил» (совершенный человек) для определения нравственного состояния человека, достигшего высшей ступени тариката — истины (хакикат). В дальнейшем учение о совершенном человеке подвергается более рациональному философско-моральному осмыслению в философии Абу Насра ал-Фараби (875—950) и его последователей. Однако свое наиболее полное философско-теоретическое обоснование это учение получило в крайне пантеистической философии испано-арабского ученого Ибн ал-Араби (1165—1240), а позднее в философии Абдукарима Джилли (ум. 1417), который написал специальную книгу — «Китаб ал инсан ал камил фи маърифат ал авахир ва ал аванир». Оба автора пользовались учением о совершенном человеке для обоснования пантеистической философской системы — вахдати вуджуд, согласно которой творение (халк) и абсолютное бытие (вуджуди мутлак) рассматриваются как два совершенных проявления (мазохир) творца (халик) или истины (хак), что по существу выражает взаимосвязанность творения (человека) и творца (бога)¹⁹.

Определенное влияние этой теории нашло свое отражение в концепции человека Навои. Идеал совершенного человека поэт воплощает в образах своих положительных героев — Сократа, Платона, Аристотеля, Александра Македонского, Фархада, которые в дастанах Навои выступают не как исторические личности, а как художественные образы, устами которых он выражает свои нравственные идеалы и общественно-политические идеи. Реальными прообразами совершенного человека для поэта служат пророк Мухаммад, поэт Низами Гянджеви (XIII в.), шейх Бахауддин Накшбанди (XIV в.), Абдурахман Джами (XV в.), которым Навои посвящает специальные главы в своих произведениях.

Так, в дастане «Семь планет» («Саб'ан сайёр») Навои, восхваляя мудрость и знания Джами, говорит, что тот достиг совершенства не только в познании наук, но и высшей ступени нравственного развития: «В совершенстве он видит цель свою, а достоинствам его нет предела. Пока совершенство является украшением человека, он служит образом для совершенных людей»²⁰. В дастане «Фархад и Ширин» о со-

¹⁷ Алишер Навои. Хазайин ул маоний//Соч. Т. 4. Ташкент, 1960. С. 784.

¹⁸ Там же. С. 751.

¹⁹ Никольсон Р. А. Инсани камил//Энциклопедия ислама. Т. 5. Вып. 51. Стамбул, 1951. С. 1908 (на турец. яз.).

²⁰ Алишер Навои. Хамса. С. 287—288.

вершинстве Джамии поэт говорит следующее: «Знай, он сам подобен необъятному миру. Знай, совершенство его как целый мир. В обеих сферах (познания) он приобрел могущество (т. е. приобрел совершенство в познании божественной и человеческой сфер.— М. А., Э. У.), приводя людей в изумление»²¹.

Вполне соответствует нравственному идеалу Навои также образ Фархада, который воплощает в себе все необходимые качества совершенного человека: Фархад — художник, искусный мастер, отважный воин и в то же время он — совершенный человек (камил инсан). В нем знания наук и ремесел сочетаются с человечностью — качеством, воспаляющим его сердце сочувствием и состраданием к себе подобным, к несчастным и обездоленным, великой любовью ко всему окружающему. Иначе говоря, совершенный человек органически сочетает в себе знание наук с нравственным совершенством. В концепции совершенного человека знание и нравственное совершенство рассматриваются в неразрывном единстве: познавать для того, чтобы стать лучше, совершеннее.

В этом дастане Навои, используя традиционные мотивы романтической любви, фантастические приключения, создает образ Фархада, созвучный его собственным идеалам.

Высокий пафос, поиск приключений, непрерывное движение от одной цели к другой, мужество духа, стремление к познанию многообразия жизни — черты, присущие Фархаду. Цель и назначение своей жизни он определяет следующими словами:

«Коль сам ты мал, то жизнь мала тебе,
Коль ты велик, то жизнь скала тебе.
Хоть на сто лет срок жизни будь продлен,
Но муха и столетняя — не слон»²².

Геронко-романтическая концепция Навои отражает и другую идею — идею индивидуального самопожертвования во имя высшего блага. Фархад выступает как человек, борющийся за личное счастье. Однако достижение своего счастья он видит в борьбе с тиранством, в сокрушении злых сил, в преодолении собственных дурных наклонностей и пороков (внутренних страстей — дэвов), в верности и справедливости, в любви и сострадании к другим. Таким образом, любовь Фархада теряет свою «чувственность», «плотскость» и приобретает значение моральной категории, а его возлюбленная Ширин из объекта чувственной любви превращается в чистое благо, стремление к которому уже представляет собой добро. Ее образ становится как бы ступенью на пути Фархада к нравственному совершенствованию.

В образе Фархада и других положительных героев Навои воплощает свою нравственную концепцию совершенного человека, которая выражается в идее о том, что человек рожден для свершения великих дел.

²¹ Жирмунский В. М. Алишер Навои и проблемы Ренессанса в литературах Востока // Литература эпохи Возрождения. М., 1967. С. 466.

²² Алишер Навои. Соч. Т. 4. Ташкент, 1960. С. 70.

А. ЗОҲИДОВ

АЛИШЕР НАВОИНИНГ КОМИЛ ИНСОН ТУҒРИСИДАГИ ҚАРАШЛАРИНИНГ ҲОЗИРГИ ЗАМОН УЧУН АҲАМИЯТИ

Ҳозирги покланиши, маънавий аслиятларга қайтиш даври улду Шарқ мутафаккири Низом-уд-дин Мир Алишер Навоий ижоди, мероси, ижтимоий-фалсафий дунёқараши, халқимиз тарихида ўйнаган ролига,

хусусан унинг руҳини хотирлаш, асарларини нашр қилиш, анжуманлар ўтказиш ишларига бўлган муносабатимизни умуммиллий, умуминсоний манфаатлар ва қадриятлар нуқтаи-назаридан тубдан қайта кўриб чиқишни, янгилашни талаб қилади.

Кейинги 74 йил ичда халқимиз ижтимоий, маданий, миллий бир бутунлигининг емириб юборилиш жараёни, умуман ижтимоий онг, маънавий тараққиёт даражамизнинг ўта паст ва фаол эмаслигида, хусусан ўзбек халқи маънавий ва миллий қадриятларининг тамал тошларини қурган Навоий ижоди ва дунёқарашини, унинг Комил инсон тўғрисидаги қарашларини ўрганиш ва тадқиқ қилишда ҳам кўзга ташланмоқда.

Республикамизда Навоий қадриятларини доимо кўз ўнгимизда қўйиб ўрганмаганлигимиз учун юбилей анжумани тадбирларида олата-сирлик кўзга ташланди. Таассуфлар бўлсинки, бу ҳол нафақат Навоий асарларини хом-хатала, шошиб-пишиб чоп этишда кўзга ташланмоқда, балки Навоий ижодининг ғоявий манбаларини, унинг дунёқараши ва маънавий меросини тадқиқ қилишда назарий савияни кўтариш ўрнига, сийқалаштириш авж олаётганлигида яққол намоён бўлмоқда. Бунинг устига Навоийнинг ижтимоий-фалсафий фикримиз тараққиётидаги ўрни ва аҳамиятини пасайтириб, уни аввалги замонлардагидек, «Тақлидчи», «Таржимон» деб кўрсатиш майллари¹, унинг асарларини илмий тадқиқ қилиш, илмий-танқидий матнларни тайёрлаб чоп этишда (20 жилдлик «Мукаммал асарлар тўплами»нинг академнашрликка даъвоси бўлгани ҳолда, академнашр талабларининг биронтасига жавоб бера олмайдиган қилиб чоп этилаётганлиги) кўзга ташланмоқда.

Бизнингча Навоий дунёқарашининг, ижодининг манбаларини ўрганиш, тадқиқ этиш қуруқ далолатларни топшдан иборат бўлмаслиги керак. Навоий дунёқарашининг, гўёки ҳаммага маълум, аслида эса ҳали жуда қоронғу, кам ўрганилган диний-фалсафий асосларини, хусусан унинг «вахдат-ул-вужуд» (пантеизм) таълимотига қўшган ҳиссаси, Қалом, шариат, тасаввуфга бўлган муносабатининг фақуллода жиҳатларини, орифлик дунёқараши ва ахлоқий-дидактик позицияси, сиёсат, давлат, Фозил жамият, онла, Комил инсон ва шахс тўғрисидаги бир бутун назарияларини чуқур назарий, матншунослик ва тарихий адекватлик даражасида тадқиқ қилиниши лозим.

Навоий дунёқараши, ижоди ва фаолиятининг яна бир ўзагини унинг туркий-ўзбек халқларининг жаҳон тараққиётидаги ўрни ва тарихий миссияси тўғрисидаги ўйлари, тилимизнинг бутун Турон заминга сочилиб кетган сўз, лаҳжалари бойликларини тўплаш, уни адабий тил, илм-фан, фалсафа ва юксак санъат тили даражасига кўтариш борасидаги саёйу ҳаракатлари ташкил этади. Ҳозирги кунда давлат мақомига эга бўлган ўзбек тилимизни қонунан амалиётга татбиқ этишдаги бошбодоқликлардан («Сузишни билмаган ўрдак ҳам боши билан, ҳам думи билан сувга шўнғийди») қутулишимиз учун Навоийнинг «Муҳокамат ул-лугатайн», «Меъзон ул-авзон», «Ҳамса» ва бошқа асарларини ҳижжалаб ўқишимиз, халқимизга етказишимиз лозимки, улардаги Ҳазрат кўрсатмалари кундалик ҳаётимиз ўлчови, талаби, қондаси бўлиб қолсин.

Бироқ, ижтимоий-фалсафий, бадий фикр тараққиётини ўрганиш соҳасида кенг урф бўлган тадқиқот андазаларига кўра Шарқ мутафаккирларининг Фозил жамият, Комил инсон тўғрисидаги тадқиқ қарашлари, таълимотлари кўпинча илм даражасига етмаган ёки жуда бўлма-

¹ Қаранг: А. Ҳайитметовнинг «Одами эрсанг демагил одами...» мисраси хусусида анъанавий 34-Навоий конференциясида 9.02—1990—й.) билдирган фикри; В. Раҳмоновнинг «Оразинг ёлқоч кўзимдин сочилул ҳар лаҳза ёш...» байти хусусида. Ёш Ленинчи рўзномасининг 1991 йил 5 февраль сониде билдирган «мулоҳазалари» назарда тутилмоқда. — А. 3.

ганда хаёлпарастлик ғоялари сифатида юзаки, вульгар социологик талқин этилган ва бу қисман ҳозир ҳам сақланиб қолмоқда. Бу айниқса Низомий, Жомий, Навоий ва бошқа алломаларнинг Одил подшо (Комил инсон) тўғрисидаги қарашларини тушунишда ва талқин этишда яққол кўзга ташланмоқда.

Тарихий тараққиётнинг тақозосини қарангки, ҳозирги ижтимоий тараққиётимизнинг 74 йиллик даврида жамият манфаатларини, шахс, алоҳида олинган инсон манфаатларидан устун қўйишдан иборат «тажрибамиздан» маълум бўлмоқдаки шахснинг манфаатларини, унинг дунёқарашини, ҳаётий позицияси, орзу-умидларини ҳисобга олмасдан туриб, унинг шаънини менсимасдан ёки бутунлай оёқ ости қилиб, ерга уриб ҳеч нарсага эришиб бўлмас экан. Жамиятимизнинг ҳозирги ҳалокатли тақдир ва таназулидан чиқиб олиш йўллари ва воситаларидан бири сифатида шахс, инсоннинг шаъни, миллий қадриятлари, обрў-эътибори, яъни кенг қўламда инсон омилининг ролини фаоллаштириш зарурлигини ва ниҳоят тушуниб ета бошладик.

Энди биз шу пайтгача хом-хаёл деб баҳо бериб келганимиз Навоий ва унинг салафлари Форобий, Ибн Мискавайх, Жомий, Ибн Сино, Низомий ва бошқа мутафаккирларнинг Одил подшо тўғрисидаги қарашлари қандай назарий ва тарихий, ҳаётий амалий асосларга эга бўлганлигини, булар мазкур муаммолар тўғрисида нақадар чуқур ва асосли фикр юритганликларини таҳлил қилиб кўрайлик.

Навоий ўзининг Одил подшо, Фозил жамият тўғрисидаги қарашларида Низомий, Жомийлар каби мусулмон маданияти, фалсафий-сиёсий фикрининг тамал тошларини қўйган Форобий, ал-Мавардий, Ибн Мискавайх, Шайх-ур-Раъис ва бошқа Шарқ арасгучилари — перипатетикларининг, яъни машшойунлар илгари сурган Фозил шаҳар (алмадинат-ул-фозила), Фозил Раъис — Комил инсон ҳақидаги фалсафий таълимотдан келиб чиққан.

Маълумки, Форобий Сайф-уд-давланинг давлатини, Шайх-ур-Раъис Абу Али ибн Сино ўз даври амира Аъло-уд-давланинг давлатини Фозил шаҳарга, уларнинг ўзларини эса Комил инсонларга айлантиришга уринганлар. Навоий ҳам «Хамса» ва бошқа асарларидаги орзу-хаёллар, Одил подшо, адолатли давлат тўғрисидаги ғоялар билан чекланмай, Хусайн Бойқаро давлатини одил давлатга, унинг ўзини эса одил подшоҳга айлантиришга қаттиқ уринган, бу йўлда ўзининг бутун кучи, сиёсий иқтидори, нуфузи ва иродасини, сиёсий мавқени сафарбар этган. Гап ҳар икки ҳолда ҳам ғоянинг нотўғри ёки «ғайри илмийлигида» эмас, балки бу ғояларни амалга ошириш имкониятларини бердиган юксак ишлаб чиқариш тараққиёти даражасига, яъни жамиятнинг табиий — тарихий тараққиёт босқичига эришилмаганлигида²дир, холос.

Энди Навоийнинг суфийлиги, зоҳидлиги масаласига келайлик. Албатта Навоий ўз даврнинг киши сифатида ўрта аср мусулмон маданияти, руҳияти, онги ва тафаккури, қадриятлари руҳида тарбияланган, ва демак, ўша ҳаёт тарзи ва маданиятнинг ўзаги бўлмиш тасаввуф таълимотидан четда шаклланиши ундан тамомила фориг бўлиши мумкин эмас эди.

Навоий амалда айнан ана шундай таҳсил ва тарбия топганлиги, айниқса Фарид-уд-дин Атторнинг «Мантиқ ут-тайр»га аср бўлганлиги, нақшбандийчилик таълимотига қўйган ихлоси ва Жомий билан биргаликда ва унинг етакчилигида Хўжа Убайдуллоҳ Аҳрор, Абдуллоҳ Ансорий ва бошқа пирларга қўлберганлиги ва ҳ к. тафсилотлар ўқоридаги фикрни албатта тасдиқлайди.

Бироқ Навоий умуман ислом, Қалом, шариат, айниқса тасаввуф-

² Қаранг: Маркв К. Энгельс Ф. «Танланган асарлар». 3 жилданк. 2-жилд. Тошкент, 1981. 99-бет.

даги эгалланган мавқенининг ўзига хослиги шундаки у нақшбандийликнинг ҳаётбахш фалсафаси орқали суфизмдаги энг инсонпарвар, ҳаётда, инсондаги эътиқодий поклик ва тозаликни севувчи, ҳаётни, инсонни қадрловчи, инсон шайини юксак тугишга, ҳимоя қилишга чақирувчи маломатия таълимотига маънавий жиҳатдан онгли равишда эргашган ва ўзининг бутун онгли ҳаёти давомида маломатия қадриятларига ғоявий роя қилган³.

Маълумки, маломатия сулуки энг аввало дин, тақво, тасаввуф аҳлларини, шунингдек, мусулмон жамоасининг бошқа аъзоларини икки туб масалада: 1) эътиқодда кибрга, риёкорликка ва беҳад даъволарга йўл қўйишда; 2) амалий ҳаётда эса бойликка, зеби-зийнатга ҳирс-ҳавасга берилишда, камбағалларга зулм қилиб, сидқни (Оллоҳ олдида олган ўз мажбурият ва бурчларини) бузишда маломат.

Эътиқоддаги кибрга сунийларнинг такаббурлиги, риёкорлиги эса шибъаларнинг жанжалканшлиги, беҳад даъвога эса тасаввуфдаги Ҳулул, Жаъм ва Иттиҳад даъвогарларининг «кароматлари», «муъжизалари»ни маломатия вакиллари мисол келтирганлар. Навоийнинг ҳаёти, ижоди ва фаолиятининг бирор дақиқасида, ҳатто ўз асарларида ўзининг мусулмончилигидан кибрланиш у ёқда турсин, ҳатто буни алоҳида таъкидламаган ҳам — эътиқодда ҳокисор — Обид мавқеини тутган. Риёкор шайхлар, «азиз-авлиёлар» ва бошқаларни Навоий қандай танқид қилганлиги эса «Маҳбуб ул-қулуб» ва бошқа асарлардан кўпчиликка маълум.

Эътиқоддаги беҳад даъволарга эга, Ҳазрат Навоий маломатия даври мутафаккирлари Ибн Сурайж, Ибн Ота, Абу Жаъфар (ҳаммаси VIII—IX асрлар) ва «Хужжат ул-ислом» Абу Ҳомид ал-Ғаззолий (ваф. 1111 йил), ҳамда Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сухравардий (XIII аср) қабилар сингари ўзининг «Лисон ут-тайр» асарига қуйидагича баҳо берган: «Бўлди чун Мансур тавҳиди дурустким, «Ана-л-Ҳаққ» эрди алфозида чувт; Кўп насихат қилдилар арбоби динким, бу эрмас шеъван «аҳли яқини»; Куб сулук аҳлига кашф ўлуб бу ҳол, ҳам адаб асраб дурур ҳам эътидол; Сен доғи бу даъвойи изҳор айлама, нафсни муставжаб дор айлама; Мastroқ чун тушмиш эрди жом анго, йўқ эди бу нағмадин ором анго»⁴.

Навоий юқоридаги ҳикоятда Ҳотам-ун-наббийини Муҳаммад сала Оллоҳ алайҳа ва-с-салам номидан икки таъбир келтириб, ғўёки унинг раъий сифатида қуйидаги ўз хулосаларини беради: (Расулллоҳ Ҳалложга унинг тушига кириб) унга қуйидаги сўзларни айтиб, мушқулини ҳал қилади: «К-эй фузул айвонида ўлтиргучи! Лофий ваҳдатдин «Ана-л-Ҳаққ» ургучи! Билмадингким ул сифат олий буружким, мен айлаб эрдим ул оқшом уярж. Онда «Мен»ликнинг ҳаёли йўқ эди, балки бу лафз эҳтимоли йўқ эди. Элтгон Ул эрди, бошлагон ҳам Ул, истагон ҳам Ул, боғишлагон ҳам Ул, Сен ажаб кутаҳ назарлик айлодинг, бўйла ерда бебасарлик айлодинг! Ким онингдек водий тавҳид аро, гулшан тажрид ила тафрид аро; Ҳамад қилдинг «Мен»лик ва «Сен»ликка йўл. Бу иккилик васфидин пок эрди. Ул. Ул эди дегон ўзи, тергон ўзи. Ул рақам пок эрди «Мен»лик рангидин, нағмаси фард иккилик оҳангидин! Онда «Мен», «Сен»лик таҳаййул айлагон, иккилик нақшини тааққул айлагон. Ғайри аҳвалиқ эмасдур, бил мун, хотирингдин маҳв ва зобил қил мун!»⁵ Демак, Навоий ўзининг исломга бўлган эътиқодини расмий «аҳли сунна ва жамоа» сингари пеш қилмагандек, Оллоҳ васлига етиш, яъни «ваҳдат лофи»ни — даъвосини қилувчи ўта сўл мутасаввуфлардан ҳам четга олган маломатия сингари қоралаган.

Навоийнинг юқорида келтирилган дунёқарашинда охиригача изчил

³ Алишер Навоий. Насоим ул-муҳаббат мин шамоим-ул-футувват.

⁴ Алишер Навоий. Лисон ут-тайр. Илмий-танқидий мати. Тошкент, 1965, 164-бет.

⁵ Алишер Навоий. Уша асар, 166-бет.

тарзда унинг Комил инсон тўғрисидаги қарашлари бутун моҳияти билан намоён бўлган. Аввало, комиллик Навоий фикрича инсоннинг инсонлик табиати, имкониятлари ва маънавияти чегараларидаги комиллик бўлиб, бунинг олий босқичи Оллоҳ моҳияти ўз вужудида мавжуд бўлганлиги учун Оллоҳнинг мукамаллиги, жилоси, зиссини ярақлаган ойнадек акс эттира олиши, уни бевосита туйиш ва тан олиш, «таслим бўлишдир». Бу ниҳоясиз риёзиётлар ва маърифат орқали мумкин бўлади ёки Навоийнинг ўз ибораси билан айтилса, «мин араф» ҳадисида билдирилгандек инсон ўзлигини билиш орқали Рабб моҳиятини билади, «васлга етади», гўёки садаф, тоза гавҳарга айланади⁶.

Бошқа томондан Оллоҳ учун жиҳодга «лаббай!» деб жавоб бериш, жиҳоднинг бутун азоб-уқубатларини машаққатини, ҳатто бу йўлда шаҳид бўлишни онгли тарзда ўз бўйига олиш, мушриклар, кофирлар билан мусулмон мамлакатларининг турли ерларидан — Фаластин, Византия ва Қافқоз чегараларигача салбчилар билан жанг қилиш учун етиб келиш, фидоийлик қилиш, камситилган, эзилган, хўрланган ва ҳақоратланганларни, ҳақиру қашшоқларни, ожизу нотавонларни бебош маъмурлар ҳоқиму муҳтасиблар, қози ва миршаблар, бой, судхўрлар зулми, зўравонлиги ва адолатсизликларидан ҳимоя қилиш, қутқариш, уларнинг қўлидан ажратиб олиш, яъни оддий қора халқни ҳақ-ҳуқуқларини ҳимоя қилиш йўлида жавонмардлик қилиш, яъни аҳли футувва бўлиш маломатиянинг асосий амалий шнорларидан бири эди. Машҳур Мансур Ҳаллож Талақонда, Қафқозда, файласуф, табиб Абу-л-Баракат ал-Бадодий Қафқозда, Нажмуддин Кубро Хоразмда мўғулларга қарши ана шундай футувват кўрсатиб, жиҳод урушларида қатнашганлар.

Навоийнинг илм-маърифат йўлида ёшлигидан жуда қаттиқ жаҳд қилганлиги, халқ, эл-юрт осойишталиги йўлида Хусайн Бойқаро давлатини мустаҳкамлаш, «Ҳақ ва адолат» учун ҳам қадам, ҳам қилич билан, «ўтга ва сувга кириб» хизмат қилганлиги, тўплаган мол-мулкдан эл-юртга ош бериб, кўприклар, работлар, мақбаралар, боғлар қурдирганлиги⁷, онла қурмай, тоқ ўтгани, умри интиҳосида — ўлимидан олдин бутун мол-мулки, бойликларини хизматчиларга бўлиб бериб, кулларини озод қилиб юборганлиги оддий мусулмончилик фарзи бўлмай, Ҳазратнинг жиҳод қилганлиги, жавонмардлик кўрсатганлиги асл «аҳли футувва»дан бўлганлигини кўрсатади. Юқорида келтирилган ва таҳлил қилинган далил ва мулоҳазалар Навоийнинг бутун ҳаёти ва эътиқоди маломатия маслаги талабларига зимдан риюя қилинган ҳолда кечганлигини тасдиқлайди. Унинг пири Жомий ҳам зимдан, қисман бўлса-да, ана шундай мавқеда турган.

Бироқ, Навоий Пири Нурандан фарқли ўлароқ тасаввуфнинг на назарий ва на амалий жиҳатларини ишлаб чиқиш, ривожлантиришни ўзининг алоҳида, эзгу эътиқодий мақсади қилиб олган эмас эди (Навоий узлатга ҳам кетмаган, бирон янги суфийлик қарашларини ҳам илгари сурмаган ва янги тариқатга ҳам асос солмаган). Демак, Навоийни том маънода тасаввуф ёки тақво-зуҳд вакили ва аксинча, Қалом, Шарнат вакили (Мутақаллим, Қози, Аълам ёки Муҳтасиб бўлмаган) деб фикр билдириш ниҳоятда мунозарали бўлган бўлар эди. Навоий ўзида Форобий, Ибн Мискавайҳ, Шайх-ур — Раънслар асослаб берган Комил инсоннинг Оқиллик, Одиллик, Саҳийлик, Иффатлилик, Шижоатлилик, Поқлик ҳаром-халиш ва риёкорликлардан инсон шаънини ерга урувчи, разолат ва қабоҳатлардан узоқлик сифатларини мужассам қила олган, ўзининг бутун онгли ҳаёти давомида бундай олий мартаба сиволидан ўтган эди. Ана шу маънода Навоий қадриятлари айниқса ҳозирги кун учун керак, асқотадиган қадриятлар сифатида янада чуқурроқ ўрганилиши, тарғиб ва ташвиқ этилиши мақсадга мувофиқ.

⁶ Алишер Навоий. Уша асар, 188-бет.

⁷ Хондамир. Макорим ул-ахлоқ. Тошкент, 1969. 65—66, 70, 72—73, 74, 79-бетлар.

ВОСТОЧНЫЙ РЕНЕССАНС И АЛИШЕР НАВОИ

В истории народов Средней Азии и Казахстана были такие объективные основы, причины и условия, которые в XV в. привели к расцвету культуры, литературы, науки такого уровня и концентрации, которая получила название ренессансной. Этот процесс, происходивший в Центральноазиатском регионе, Н. И. Конрад называл «Средневосточным ренессансом»¹.

Прослеживая линию развития ренессансной литературы в мировом масштабе, Н. И. Конрад приводил наряду с Алишером Навои имена Гургани, Фирдоуси, Низами, Шота Руставели, Данте, Торквато Тассо, Маттео Воярдо и др.

Новая культура, литература, наука, государственность, градостроительство закономерно складывались и развивались в новых исторических условиях, когда в Средней Азии возникло могущественное государство, окончательно сокрушившее долгую гегемонию монголов. Европа обратила свои взоры к державе Тимура, где тогда в числе других дел в какой-то мере решались и судьбы мира. Страны, народы и правители искали связи с этим могущественным государем, хотели заручиться его поддержкой, засылали к нему послов, пытались заключить с ним союз.

Связи Средней Азии с остальным Востоком были традиционными и развивались не одно столетие. И эмир Тимур рассматривал мусульманский Восток как нечто целостное, единое духовно и культурно.

Ко второй половине XV в. некогда великая держава Тимура стала уже дробиться и распадаться. Но центростремительные созидательные силы, аккумулированные объективным существованием огромного централизованного государства, продолжали действовать, стимулируя развитие общественных структур, экономики, науки, культуры, образования, градостроительства, выводя их на более высокий мировой уровень. Видимо, в этом заключается не только парадоксальность, но и закономерность сложения культуры, литературы и искусства высочайшего уровня, требующих для своего подъема не только прочных основ, но и определенной исторической дистанции.

Алишер Навои застал еще процесс консолидации многочисленных тюркских родов и племен, которые во времена правления Тимура трансформировались в народность, обретя единую общую родину, положив начало и формированию наций. Процесс этот исторически был сложным, противоречивым, драматическим, временно прерванным дальнейшими событиями, и тем не менее он шел. И Алишер Навои, сделавший многое для сближения и содружества народов, рассматривал себя полномочным представителем тюркских народов.

Алишер Навои был человеком широкого взгляда на мир. Он принимал мир таким, как он есть, во всем сложнейшем переплетении добра и зла, пытался внести в него порядок, гармонию, идеи единения и согласия. Своей заслугой он считал то, что сеял семена дружбы и сотрудничества между народами. В одном из дастанов «Хамсы» — «Садди Искандари» («Вал Искандера») Алишер Навои создает образ не только Александра Македонского, но и модель многонационального государства.

Во второй половине XV в. ренессансная культура продолжала

¹ Проблема Восточного Ренессанса достаточно обстоятельно освещена в нашей науке. О ней писали такие крупные ученые, как Н. И. Конрад, В. М. Жирмунский, М. М. Хафруллаев, С. Нуцубидзе, А. А. Гаджиев, А. Х. Хайитметов и др. Нынешняя стадия развития литературной науки требует нового подхода к рассмотрению этой сложной и до конца еще не исследованной проблемы.

складываться в столицах Хорасана и Мавераннахра — Герате и Самарканде. Ныне общеизвестно, что период своего ренессансного расцвета Самарканд переживал при Улугбеке, внуке Тимура. Годы мирного развития без войн и крупных потрясений приходятся в Мавераннахре на время правления этого мудрого государя и великого ученого, составившего звездную карту небесного свода, и сегодня поражающую нас своей точностью.

Но, говоря о государстве Улугбека, ученые до недавнего времени не решались упоминать о Хорасанском государстве Хусейна Байкары, о нем как о просвещенном правителе, при котором много лет протекала мирная жизнь в Герате, обеспечивая устойчивое развитие земледелия, ирригации, градостроительства, ремесел, литературы, науки, искусства и т. д. Хусейн Байкара и сам был поэтом, писавшим стихи под псевдонимом Хусайни.

Герат в это время своего высшего процветания был городом поэтов, ученых, студентов, медресе-университетов, людей искусства, развитой торговли, культуры и градостроительства.

Только сам Навои на свои средства построил более 300 ирригационных сооружений, зданий медресе, мечетей, рабатов, сардоба и т. д.

Это было время, нуждавшееся в титанах и создававшее таких титанов, как Алишер Навои, Абдурахман Джами, Бехзод, Хондамир, Мирхонд, замечательных поэтов, ученых, каллиграфов, строителей, архитекторов и др. Надо полагать, что дальнейшие исследования откроют нам новые имена и новые факты.

Алишер Навои, Абдурахман Джами были не только продуктом этой ренессансной культуры и истории, но и ее творцами. Именно они и их многочисленные последователи и ученики придали блеск и глубину той эпохе. И когда, например, Алишер Навои пишет в своем сочинении «Мухокаматул лугатайн» о состязании тюркского и персидского языков и литератур, то это было состязание языков и литератур мирового уровня. В то историческое время язык тюрков, объединенных в пределах единого государства, формируя соответствующую по качеству и уровню литературу и культуру, выходил на мировую арену.

Новые по типу литература, искусство, наука, градостроительство складывались прежде всего в столицах Хорасана и Мавераннахра, Герате и Самарканде. Джавахарлал Неру в «Открытии Индии» отмечает, что в Самарканде и Бухаре в периоды их наивысшего расцвета численность населения доходила до нескольких миллионов человек. Иностранцы, приезжавшие в Самарканд с посольской миссией, пишут о его красоте и богатстве, о том, что в центре его был проспект длиной 100 км, по обеим сторонам которого располагались торговые лавки и т. д. Вот в таких крупнейших городских центрах и развивалась новая, возрожденческая культура.

По своим философским воззрениям Алишер Навои был дуалистом. Он признавал сотворенность Вселенной высшей силой. Но, считал он, создав Вселенную и заселив ее живыми существами, творец перестал вмешиваться в их жизнь и судьбы. И человека творец также ввел в созданный им мир, предоставив его самому себе. Так было положено начало саморазвитию объективно существующего мира и человека. И в этом своем саморазвитии человек стал столь совершенным, что это поразило даже самого бога. Навои, таким образом, признает и объективность мира, и его саморазвитие, свободное от вмешательства извне.

Вероятно, поэтому и герои произведений, созданных великим поэтом и мыслителем, саморазвиваются в процессе их жизни в соответствии с их психофизической природной конституцией и воззрениями на Вселенную. Отсюда, видимо, причинно-следственная связь спонтанно возникающего если не реалистического метода, то реалистических мо-

тивов в творчестве Алишера Навои, который разделяет представления своего времени.

Художественное отображение исторически сложного мира потребовало от Навои и сложного, многозначного изображения человека. В своем творчестве великий поэт и мыслитель достигает такой психологической глубины и универсальности изображения человека, его характера, чувств, страстей, которая позже получила название «шекспировской». М. Горький ставил дастан Алишера Навои «Лейли и Меджнун» в один ряд с трагедией Шекспира «Ромео и Джульетта».

Выражая свой идеал человека, великий поэт прибегал к нравственной идеализации своего героя, т. е. романтизировал и возвышал его тем самым над обществом. И здесь следует согласиться с мнением А. Хайнметова о романтическом стиле как слагаемом творческого метода Алишера Навои.

Романтика в эпосе Навои — особого рода. Это романтика любви и одержимости, неисчерпаемых страстей, сподвижнического служения народу, героика подвига и великих богатырских деяний, выраженная в специфической форме восточных легенд и преданий, в эпической художественной форме.

Однако в творчестве Навои не менее сильно представлен и реалистический стиль, корнями своими уходящий в демократическую народно-фольклорную традицию письменной литературы. Реалистическая обрисовка характеров и правдивое изображение жизни дали знать о себе именно в ренессансную эпоху. На реализм «Хамсы», насыщенность ее реалистическими картинками, эпизодами и деталями особо указывал Е. Э. Бертельс.

Реализм творческого метода Навои сказался и в историко-документальной основе его дастанов, в достоверно точном воссоздании эпохи, среды, реалий народного быта. Об историзме дастанов Навои и связи их с эпохой хорошо сказано в исследовании Абдурауфа Фитрата «О дастанах «Фархад и Ширин».

Н. И. Конрад писал, что Навои — «поэт, у которого герой — кто угодно: Фархад — китаец, Шапур — перс, Ширин — армянка, Кайс — араб, Искандер — грек»². В общем суждение это верно, но оно нуждается и в некотором уточнении. Еще Е. Э. Бертельс справедливо замечал: «Интересно отметить, как Навои использовал связь Фархада с Китаем, уже имевшуюся у его предшественников. Китай у Навои, конечно, не Дальний Восток. Он подразумевает под этим Китайский Туркестан, и герои его не китайцы, а восточные тюрки, что видно уже хотя бы из того, что правитель Китая носит титул хакан, а не фатхур, как обычно называли мусульмане китайского императора. Таким образом, воспевая Фархада, Навои прославил героизм и верность собственного народа, противопоставив ему иранскую аристократию, уже окончательно потерявшую в XV в. всякую возможность вмешиваться в государственные дела»³.

И у Шекспира, как и у Навои, героями выступают люди различных национальностей — и венецианцы, и мавры, и итальянцы, и древние римляне и т. д. Видимо, это — черта общая для литератур эпохи Возрождения.

В беседах с И. П. Эккерманом Гёте как-то выразил мысль о сущности образа героя древнегреческой литературы Геракла. Он сказал: «Англический Геркулес есть коллективное существо, великий носитель своих собственных деяний и деяний других людей»⁴. По мнению

² Конрад Н. И. Запад и Восток: Статьи. М., 1972. С. 283.

³ Бертельс Е. Э. Навои и Джами//Избр. труды. М., 1965. С. 154.

⁴ Эккерман И. П. Разговоры с Гёте в последние годы жизни. М.; Л., 1934. С. 844.

С. Г. Бочарова, Геракл явился «мифологическим предком эпического героя».

Геракл стал «мифологическим предком» и эпических героев Алишера Навои. Это в равной степени относится и к его Александру Македонскому, и к Фархаду. Разумеется, у алишеровского Фархада были и свои эпические предки — герои народного эпоса, героические дастаны тюркской литературы. Это мог быть и Алп Артунга, известный также под именами Афрасиаба и Турана⁵. Деяния Турана — Алп Артунга отображены на огромных валунах Енисея — каменных памятниках «орхоно-енисейской письменности». Предками Фархада могли быть и Алпамыш, и Гёроглы, и другие богатыри тюркских героических дастанов.

В мощи Фархада, в его могучем интеллекте и незаурядном искусстве сконцентрированы коллективная воля, разум, философия целого народа, пробудившегося к культурной жизни мира, противостоящего и сокрушающего гегемонию мощной персидской державы.

«Творчество Навои,— пишет А. Хайитметов,— совершенно невозможно объяснить в рамках одного творческого метода. В его творчестве мы можем наблюдать в какой-то степени черты и реалистического изображения, и суфийской аллегории, и эпического героического стиля. Но самым ведущим стилем в его поэзии мы должны признать стиль романтический».

Правильное определение творческого метода Алишера Навои имеет большое значение для выяснения принципов художественного изображения человека в ренессансной литературе.

Действительно, в творческом методе Алишера Навои еще явственны черты происхождения от фольклорно-эпических форм узбекского героического дастана, есть и чисто символические сцены и эпизоды, олицетворяющие преемственность различных культур, например встреча Фархада с древнегреческим философом Сократом.

В творческом методе Алишера Навои освоены и ассимилированы и стилистические навыки суфийско-аллегорической поэзии. Творчество Навои вобрало в себя и художественные завоевания персидской, арабской и тюркской литератур, и опыт античной цивилизации и философии. Но выражено все это в существенных чертах специфического творческого метода самого Алишера Навои, который по природе своей синкретичен и концентрирует в себе в самых различных соотношениях реалистические и нереалистические мотивы и трактовки.

Однако Фархад является наследником не только культурных традиций Востока и античности, но и преемником и последователем свободолюбивых и бесстрашных сарбадоров⁶, еще в средние века пытавшихся создать государство равноправных людей-братьев, о котором мечтали социалисты-утописты Запада — Т. Кампанелла, Томас Мор, Фурье, Сен-Симон, Роберт Оуэн. Это волюнтаристский дух сарбадоров-бунтарей, не выносивших рабства и насилия, побуждает мужественного Фархада в одиночку противостоять Хосрову — шаху могущественной державы.

Вне этой сложной проблематики творчества великого поэта невозможно понять героя Навои, его художественную, философскую концепцию.

Историко-культурный тип героя Навои, созданный в эпоху средневосточного Ренессанса, возможно, не всегда достаточно детерминирован конкретными социальными условиями, но несомненно представляет и отражение идеала и мировосприятия самого поэта.

⁵ См.: Фитрат. Эпоски турк адабиёти. Самарқанд—Тошкент, 1927; Зарифов Х. Т. Афросиёб/Ўзбек совет энциклопедияси. Тошкент, 1970. 1 жилд.

⁶ См.: Кокирад Н. И. Запад и Восток. С. 273—290.

Герой Навои универсален. Он не только глубоко чувствует — любовь его сильнее смерти. Он — труженик и творец. Человек Навои — строитель, каменотес, скульптор, ирригатор, воин и полководец, поэт и мыслитель, преемник античной культуры, ученик Сократа. Таков Фархад. Личность его средни личности титанов эпохи Возрождения.

Отсюда сложности, универсальность духовного мира Фархада, концентрирующего в своей личности культурные завоевания различных исторических эпох, цивилизаций, народов — греков и персов, арабов и тюрков, китайцев и армян.

Великие философы и мыслители, полководцы древней Эллады, цари Персии, народы Аравии, хаканы Китая и др. — все они являются героями эпических поэм Навои.

Характер Фархада раскрывается в остроконфликтных и необычных обстоятельствах, а сам герой, наряду с обычными, наделяется и исключительными качествами.

Фархад — личность гармоническая, в его характере благодатно сочетаются, казалось бы, взаимоисключающие качества — царское происхождение и демократизм, огромный запас знаний — с трудолюбием, воинская доблесть с добротой, сокрушающая мощь богатыря со знанием тайн искусства и ремесел, тираноборческое бесстрашие с чувством ответственности за судьбу человека и т. д.

Герои Алишера Навои предстают в дастанах людьми с уже сложившимся характером. Исторические и жизненные обстоятельства лишь выпукло выявляют его. Действительно, характер Фархада в дастане Навои не развивается, а «развертывается». Но если выстроить произведение Фирдоуси «Шахнаме», Низами «Хосроу и Ширин», Хосрова Дехлеви «Ширин и Хосроу», Алишера Навои «Фархад и Ширин» в хронологическом порядке, то можно будет проследить в «биографии» Фархада, переходящего из дастана в дастан, социально-психологическую эволюцию его характера и личности, как он вырастает из простого пастуха в Человека.

В «Книге царей» Фирдоуси Фархад — всего навсего эпизодическая и безымянная фигура, возникающая на периферии произведения. В «Шахнаме» Хосроу противостоит его сын Ширин. В дастане Низами «Ширин и Хосроу» главное лицо — Ширин. «Основа романа Низами. — говорил Е. Э. Бертельс, — конфликт характеров Хосрова и Ширин». Стойкий, мужественный, волевой характер Ширин противостоит безволию Хосрова, которым она управляет.

Амир Хосров Дехлеви в своем дастане «Ширин и Хосроу» социально уравнивает героев. Он наделяет Фархада царским происхождением и делает его сыном китайского хакана. Но и здесь он — фигура второстепенная, незначительная. Фархад здесь скорее личность страдальческая, а не титаническая. И хотя социально Хосров Дехлеви возвышает своего героя, но характер его статичен и беден в сравнении с Фархадом Низами.

Проводя сопоставительное изучение «Шахнаме» Фирдоуси, «Хосроу и Ширин» Дехлеви, «Ширин и Фархад» Низами, «Фархад и Ширин» Алишера Навои, Абдурауф Фитрат проследивает шаг за шагом эволюцию образа Фархада в дастанах великих поэтов Востока⁷, в мировой литературе.

Фитрату удалось воссоздать картину того, как Фархад из простого чабана, доставлявшего в «Шахнаме» молоко Ширин, пройдя социальную и психологическую эволюцию в творческом воображении великих поэтов, превращается у Навои в витязя, полководца, мыслителя, труженика, Человека.

⁷ Фитрат. «Фархад Ширин» достони тўғриснда//Журн. «Алига». 1930. № 1, 2.

Демократизировав образ Фархада, Навои наделил своего героя народным мироощущением и гуманностью.

В характере Фархада есть черты, сближающие его с героями эпохи Возрождения — с герцем «Божественной комедии» Данте и Дон Кихотом Сервантеса, с Роландом Арлюсто и шекспировским Гамлетом, и даже с Тилем Уленшпигелем Шарля де Костера.

Но главное в другом — в самой художественной идее изображения и понимания человека.

Г. Д. Гачев пишет, что эпоха Возрождения создала свой «тип художественной идеи литературного произведения..., которая всегда является индивидуальной концепцией мифа, прохождением человека через миф. Энциклопедичность произведения — объективация универсализма личности. Первый образец этого — «Божественная комедия» Данте, а затем «Гаргантюа и Пантагрюэль», «Дон Кихот» Сервантеса, трагедия Шекспира, «Потерянный рай» Мильтона, «Фауст» и, наконец, роман, начинающая с плутовского»⁸.

В «Божественной комедии» Данте, проходя через чистилище, круги ада и рай, видит там выдающихся деятелей различных цивилизаций, и не только своих политических единомышленников и противников, но только католиков, но и мифологических героев античности, ученых и мыслителей мусульманского Ренессанса.

Уважение Данте к науке и искусству столь велико, что в чистилище он помещает ученых-мусульман Абу Али ибн Сину (Авиценну), и Ибн Ронда (Аверроэса). Здесь же находятся и древнегреческие философы — Аристотель и Платон. Своих же политических противников, хотя они и единоверцы, Данте размещает по различным кругам ада.

Проходя через чистилище, Данте одновременно прослеживает различные исторические эпохи, видя в настоящем прошлое.

И в дастане «Фархад и Ширин» Алишера Навои мы наблюдаем тот же прием совмещения различных исторических эпох развития человечества и мировой культуры. И здесь выступают в тесном содружестве величайшие мыслители и философы — язычник Сократ, стоепоклонник или буддист индийский философ Сухайл, поклонник Иеговы, мудрый царь Соломон и др.

В своем прохождении через мир и миф, в процессе свершения своих подвигов Фархад посещает как бы различные исторические эпохи, связав воедино отдаленные мировые цивилизации.

Совмещением в восприятии героя разных исторических эпох выражались «тип художественной идеи» Ренессанса и художественная концепция человека, связующего и наследующего культурные завоевания различных мировых цивилизаций.

Человек эпохи Ренессанса «есть универсум, в нем в индивидуальном проявлении прямо выступает бесконечная сущность человека, тенденция его человеческого совершенствования»⁹.

В образе Фархада Навои отображена «бесконечная сущность человека», тенденция его непрерывного совершенствования, в чем и выражается концепция Человека эпохи Возрождения.

⁸ Теория литературы: Основные проблемы в историческом освоении. Образ, метод, характер. М., 1962. С. 223.

⁹ Там же. С. 232.

С. АЗИМЖОНОВА

АЛИШЕР НАВОИИ ВА ЗАҲИРИДДИН МУҲАММАД БОБУР

Заҳириддин Муҳаммад Бобур ўз замони, илтимонӣ ва маданий ҳаётида муҳим роль ўйнаган, мутафаккир ва ёриқ тарихнавис олим-

дир. У ўз давридаёқ ноёб истеъдодли тарихшунос олим, ҳассос шоир, санъат ва адабиётни, илмин севиб ардоқлаган сиймо сифатида танилди.

Жаҳон шарқшуносларини ҳайратда қолдирган «Бобурнома», шеърӣ «Девони», «Мубаййини», «Рисолаи-аруз», «Хатти Бобурий», мусиқа санъати ва ҳарбий илмга бағишланган асарлар Заҳриддин Бобур қаламига мансубдир. Улар орасида энг йиринчи ва шоҳ асари «Бобурнома»дир. Бу асар Заҳриддин Муҳаммад яшаган давр (XV ва XVI аср)даги Ўрта Осиё, Афғонистон ва Шимолий Ҳиндистон халқлари ҳаёти ва турмуш тарзини ўзида акс эттирган шу мамлакатлар халқлари тарихини ўрганиш учун энг ноёб, тенги йўқ манбадир.

«Бобурнома»да кўтарилган тарихий, адабий, маданий, этнографик, жуғрофий ва фалсафий масалаларнинг мукамаллиги, улар борасида муаллиф шахсий мулоҳазаларининг ранг-баранглиги Бобурнинг етук олим ва шоирлигидан далолат беради.

«Бобурнома»нинг асосий мазмунини ташкил қилган сиёсий воқеалар баёвндан ташқари, асарда ўша даврда ёзилган бошқа тарихий асарларда учрамайдиган маълумотлар, муаллифнинг шахсий кузатувлари асосида мужассам бўлган мулоҳазалари асарнинг илмий ва адабий қийматини ниҳоят даражада бойитади. «Бобурнома»да келтирилган водир маълумотлар туфайли ўша даврда яшаган бастакорлар, наққошлар, фан, маданият ва адабиёт аҳллариининг ёзма образлари бизгача етиб келган. Бундай маълумотлар Хуросон ва Мовароуннаҳр ва Ҳиндистон адабий ва илмий муҳитини тўлиқ тасаввур қилиш имконини беради. Уларнинг кўпчилиги Бобур даврида ёзилган тарихий асарлар муаллифлари назаридан бутунлай четда қолган. Бу тарздаги маълумотлар «Бобурнома» мазмунини чуқурлаштиради ва Бобур замонидagi Ўрта Осиё, Афғонистон ва Ҳиндистон адабий ва маданий ҳаётини англаб етишга имкон беради.

Дарҳақиқат, Бобур ўз диёри ва халқини, она тили ва адабиётини, санъати ва маданиятини жон дилдан севарди. Ўзбек адабиёти ва тилининг тараққиётида Бобурнинг ҳиссаси гоят салмоқли.

«Бобурнома»да Бобур ёзиб қолдирган образлар ичида биз учун энг муҳими ва қимматлиси буюк Навоий образидир. Бобур буюк Алишер Навоий ҳақида шундай дейди:

«Алишербек назирн йўқ киши эрди. Туркий тил била то шеър айтибтурлар, ҳеч ким онча кўп ва ҳўб айтқон эмас.

Олти маснавий китоб назм қилибтур, беши «Хамса» жавобида, яна бир «Мантиқут-тайр» вазнида «Лисонут-тайр» отлиқ. Тўрт ғазалиёт девони тартиб қилибтур: «Ғаройбус-сиғар», «Наводируш-шабоб», «Бадойиул-васат», «Фавондул-кибор» отлиқ. Яхши рубоёти ҳам бор. Яна баъзи мусаннафоти борким, бу мазкур бўлгонларга боқа пастроқ ва сустроқ воқеъ бўлибтур. Ул жумладин иншоларини Мавлоно Абдураҳмон Жомийга тақлид қилиб жамъ қилибтур. Ҳосили калом, ҳар кимга ҳар иш учун ҳар хатким битибтур, йиғиштурубтур. Яна «Мизонулавзон» отлиқ аруз битибтур, бисёр мадҳулдур: йиғирма тўрт рубоий вазнида тўрт вазнида ғалат қилибтур. Баъзи баҳурнинг авзоннда ҳам янгилибтур, арузга мутаважжих бўлгон кишига маълум бўлғусидир. Форсий девон ҳам тартиб қилибтур. Форсий назмда «Фоний» тахаллуסי қилибтур, баъзи обёти ёмон эмастур, вале аксар суст ва фурудтур. Яна мусиҳида яхши нималар боғлабтур. Яхши нақшлари ва яхши пешравлари бордир»¹.

Бобурнинг «Бобурнома»да ёзиб қолдирилган Алишер Навоий ҳақидаги бу юксак баҳоси, унинг Навоий ҳаёти ва ижодидан мукамал хабардорлигидан далолат беради. Қизиғи шундаки, Бобур Алишер Навоийнинг туркий тилидаги шеърларига алоҳида тўхтаб, уларнинг ўта

¹ Бобур-наме. Ташкент, 1960. С. 233.

мукамаллигини, Навоий ижодининг тўлиқлигини, бекамукўстлигини қайта-қайта баён қилган ҳолда унинг форсий тилида битилган шеърларига нисбатан ўзининг айрим танқидий мулоҳазаларини ҳам баён этади. Навоий ижодининг энг юксак қирраларини кўра билган ҳолда, Навоийнинг форсий тилида битилган рубойлари, ғазаллари, туркий шеърларидан фарқ қилганини ҳам сеза олган эди.

Бобурнинг тенги йўқ шоир сифатида шаклланишида Алишер Навоий ижоди катта ўрин тутди. Лекин шу билан бирга Бобур ўз замонида ажойиб шеърлар битган Лутфий, Саккокий, Атоий, Гадоий ва Дурбек каби шоирларнинг ижоди ва адабий меросидан ҳам яхши хабардор бўлган.

«Бобурнома»да ёзиб қолдирган сатрларига қараганда, Заҳириддин Бобурнинг дастлабки шеъри 905 (ҳижрий (1499—1500) йилда форсий тилида ёзилгандир. «Бобурнома» саҳифасида Бобур ушбу биринчи ёзилган шеърини матнини келтириб:

«Ул маҳаллар бирор байт, иккилар байт форсийда айтур эдим» деб ёзади ва «Бобурнома»да худди шу байтни ёзиб қолдиради. У шундай:

Ҳеч кас чун ман харобу ошиқу расво мабод,
Ҳеч маҳбуби чу ту бераҳму бепарво мадод.

Бобурнинг энг биринчи туркий (эски ўзбек) тилида ёзилган шеъри Алишер Навоийга аталган. Бу шеър 906 ҳижрий (1500—1501) йили ёзилган бўлиб, бу ҳақда Бобурнинг ўзи «Бобурнома»да (А. Бевериж нашри 87^а-бет) шундай дейди:

«Бу иккинчи навбат Самарқандни олганда Алишербек тирик эрди бир навбат менга китобати ҳам келиб эрди, мен ҳам бир китобат юбориб эрдим, орқасида туркий байт битиб юбориб эрдим, жавоб келгунча тафариқа ва ғавго бўлиб қолди».

Афсуски Бобур бу фикрларини баён қилар экан, «Бобурнома»да Алишер Навоийга юборган шеърини келтирмайди ва бетинчлик бошланиб қолган сабабли Навоийнинг жавоби келиб улгурмаганини қайд қилади. Шундай қилиб, Бобурнинг туркийда Алишер Навоийга атаб ёзган шеърый мактубига Навоийнинг муносабати ва фикр мулоҳазаси бизга ноаниқдир.

«Бобурнома»да Бобур 906 ҳижрий (1500—1501 милодий) йиллар воқеаларини баён қилар экан «Шайбонийнома»нинг муаллифи машҳур тарихнавис олим ва шоир Биноийнинг Бобурга йўллаган шеърый илтимоси ҳақида маълумот бор, қизиғи Биноийнинг Бобурга илтимоси форсий тилида ёзилган шеъри орқали изҳор қилган бўлса, Бобур унга қайтарган ўз жавобини ўзбек тилида шеър билан баён қилган². Бу эса Заҳириддин Бобурнинг ёшлигиданоқ ҳар икки (туркий ва форсий) тилида шеър ёзиш маҳоратини эгаллашга интиланлигидан ва Алишер Навоий анъанасига тақлид қилиб аксарият шеърларини она тилида ижод этганидан далолат беради. «Бобурнома»ни бошқа тарихий, адабий манбаларда келтирилган маълумотлар билан таққослаб ўрганиш, Бобурнинг нозик табъ шоир бўлиб етишишида Алишер Навоий ижоди асосий ўрин тутганлигидан далолат беради.

Маълумки, Навоий даври Мовароуннаҳр ва Хуросонда фан маданияти ва шеърини ривожининг энг юқори чуққига кўтарилган даври бўлган эди. Улугбекдек жаҳонда машҳур, фалокит илмида тенги йўқ олим, йирик шоирлар Алишер Навоий ва Абдураҳмон Жомий, Муҳаммад Солиҳ, Биноий ва бошқа машҳур тарихчилар Мирхонд, Хондамир, адиллар ва маданият арбоблари ижод этган даврда — Бобур шоир ва тарихнавис олим сифатида воёга етди. Буюк Алишер Навоий даврида

² Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Тошкент, 1960. 142—143-бетлар.

яшаган барча арбоблар ҳар томонлама стук ва истеъдодли бўлганлар, улар орасида — олимлар, шоирлар, наққошлар бўлиб, уларнинг кўпчилиги Алишер Навоий ижодига ва маҳоратига тан берган шеъринг муҳлислари эди. Бобурнинг ёзишича унинг бобоси Тошкент ҳокими Юнусхон ва унинг ўғли Султон Маҳмуд-хон ва Султон Аҳмад-хонлар ҳам ўзбек тилида шеър ёзганлар.

Алишер Навоий муҳитида нафас олиб, вояга етишиб, унинг ижодидан руҳланиб унга тақлид қилган ҳолда ўзбек тилида кўпчилик ғазаллар, рубоийлар ёзган Бобурга ўз давридаги нуфузли адабиёт ва маданият арбоблари тан бериб унга «Алишербеки соний» «Иккинчи Алишербек», яъни Алишер Навоийдан кейинги биринчи туркийнавис шоир деган унвонни беришган.

Заҳириддин Бобур, ўзининг кўп қирралик, жуда мураккаб ҳаёти давомида бу унвонни тўла оқлади. У Шайбонийхон ҳужумига бардош беролмай ўз ватанини ташлаб, олдин Қобулга сўнг Ҳиндистонга бориб у ерда ўз давлатини тиклаб, Бобурийлар империясига асос солгач ўз она тилида тарихий, илмий асарларни ёзади. Унинг тарихий асари «Бобурнома» ва кўпчилик Ҳиндистонда ёзган ғазаллари ва рубоийларидан ташқари, машҳур, лекин кам ўрганилган солиғ йиғиш қоидалари ва мусулмонларнинг бошқа урф-одатларига бағишланган «Мубаййин» номли асари Қобулда «Ҳиндистон девони» деб аталган шеъринг девони ва бошқа ғазаллари рубоийлари Ҳиндистоннинг Сикри шаҳрида Бобурнинг ўзи барпо қилган боғнинг тўрхонасида ёзилган. Ҳиндистонда Бобурга эргашган кўпчилик фан, маданият ва давлат арбоблари ҳам ўз шеърларини ўзбек тилида ижод этганлар, улар орасида Хўжа Қалон, Шайх Зейн, Турди-бек ҳокор, Синд вилоятининг ҳокими Мулла Ёрийларнинг ўзбек тилида ёзган шеърлари Ҳиндистонда машҳур эди. Кейинчалик Бобурнинг ўғиллари Хумоюн подшоҳ, Комрон Мирзо — Алишер Навоий ва Бобур анъанасини Ҳиндистонда давом эттирдилар. Улар оталари Бобурга эргашиб туркий тилда ижод этдилар. Бобурнинг ўғиллари Хумоюн, Комрон ва набираси Акбар шоҳ ўз саройида энг қобилиятли шоирларни йиғиб, ўзбек тилида мушоиралар уюштирганлар. Ҳиндистон кутубхоналарида ҳозиргача Хумоюн билан Комрон Мирзонинг девонлари сақланиб қолган. «Нафонс ул-маосир» антологиясининг муаллифи Ала-уд-Давла бин Яҳё ас-Сайфи ал-Ҳасанининг ёзишича Комрон Мирзо форсийда ёзган шеърларига «Комрон» деб туркий тилида ёзган шеърларига «Ғозий» деб тахаллус қўйган. Шу антология муаллифи Комроннинг «Ғозий» тахаллуси билан ёзган ўзбек тилидаги шеърини келтиради:

Гулшанда саҳар вақти мен эрдиму жононим,
Гулдек юзи шавқидан булбул каби афғоним.
Эй субҳ нафс урма, вай маҳр тулу этма,
Бу кечаки, меҳмондур ул шамъи шабистоним.

Хушу-хирдим кетди, билмам менга не этди,
Улким қошида чиндур тарошгар диндур,
Қон тўкмаги оиндур воҳ онга фидо жоним,
Бир кунда Навоийга етсам не ажаб Ғозий,
Шеъримга қулоқ солса Султони суҳандоним.

Энг кейинги якунловчи икки мисра мазмунига агар аҳамият берсак, Комрон Мирзо ҳам ўзбек тилида яхши ғазаллар бита оладиган шоир сифатида Навоий даражасига етишни орзу қилганини шоҳиди бўламиз.

«Миръот ул-мамолик» асар муаллифи Сейди Али Раиснинг ёзишича, Деҳлида Хумоюн саройида шоирлар мушоираси аксарият ҳолда ўзбек тилида олиб борилган. Сейди Али Раиснинг ўзи ҳам Хумоюнга бағишлаган шеърларини асосан ўзбек тилида ёзган.

Сейди Али Раиснинг ёзишича Деҳлида Бобурнинг вориси Хумоюн

подшоҳга унинг қўл остидаги вилоят ҳокимларидан келадиган ҳар бир хат шеър билан якунланган бўлиб, уларнинг кўпчилиги ўзбек тилида битилган экан. Сейди Али Раис бунинг далили сифатида ўз китобида Синд вилояти ҳокими Мулла Ёрийдан келган хат ва унга илова қилинган рубойини келтиради:

Эй дўст хилофи дўстдори қилма,
Гурбатда қўйиб, кўп менга хори қилма.
Ғафлати унут мунча менинг ҳолимдин,
Ёрийни унутма тарки ёрий қилма.

Юқорида келтирилган мисоллар Алишер Навоий ижодидан руҳланиб, унинг шеърини услуби маҳоратига тан бериб унинг ижодидан маънавий озуқа олган Бобур Навоий аъёналарини Ҳиндистон адабий муҳитига олиб киришда ва давом эттиришда муҳим роль ўйнаган. Бу аъёнани Ҳиндистонда Бобурдан сўнг унинг авлодлари давом эттирганлар.

Назаримизда Бобур шеърлари ўзининг мазмуни билан Навоий ғазаллари ва рубойларидан ажралиб туради. Бобурнинг лирик ижодининг асосида унинг бошидан кечган сиёсий, ижтимоий ҳаёт ташвишлари кўпроқ ўз аксини топган. Бобур ғазаллари, рубойлари, маснавийларидаги у кўтарган ва талқин қилган ранг-баранг мавзулар нисбадан ватанпарварлик ва инсонпарварлик руҳида ёзилган шеърини сатрлар кўпроқ бўлиб бу ҳол асосан унинг Ҳиндистонда битилган шеърлари мазмунига хосдир. Бунга унинг қуйидаги рубойини далил бўла олади:

Қўлдан бери ким еру-дирим йўқдур,
Бир лаҳзаю бир нафас қарорим йўқдир.
Келдим бу сори ўз ихтиёрим билла,
Лек, боруримда ихтиёрим йўқдир.

Бобурнинг Ҳиндистонда ёзилган шеърлари тўпламининг ягона нусхаси Ҳиндистоннинг Рампур қўлёзма фондида сақланади. Биз бу тўпламин шартли равишда «Бобурнинг Ҳиндистон девони» деб нашр қилган эдик. Бу девон Бобур вафотидан икки йил бурун, яъни 1528 йилда ёзиб тугалланган бўлиб, охирида Бобурнинг дастхати ҳам сақланган. Афсуски, бу девон мутахассислар томонидан кам ўрганилган. У бутун мазмуни билан Бобурнинг Ҳиндистонда юритган сиёсати ва унинг қалби ноласини ўзида акс эттиради. Девонда Бобурнинг она ватани Фарғонага меҳр-муҳаббати туғён уради, унинг мусофирчиликда тортган азоб-уқубатлари, нозик қалбининг ранж-аламлари фарёд қилади. Ҳиндистонда Бобур Бобурийлар подшоҳлигига асос солиб Ҳиндларнинг юксак санъатига мафтун бўлиб, энг қимматбаҳо асил тошлар қадалган олтин тахт устида ўтирар экан, бу салтанат ва давлат унинг қалбидаги она-юрти соғинчи ўз диёридан жудалик аламларини сўндирар олмаслиги ҳақида ўйларди. Унинг «Ҳиндистон девони»да худди шу туйғулар туғён уради.

«Ҳиндистон девони»да Бобур ёзиб қолдирган ғазал ва рубойлар мазмунининг «Бобурнома» мазмуни билан таққослаш Бобурнинг Ҳиндистонда ёзган девони фақатгина шеърини асаргина бўлиб қолмай, у айни бир вақтда «Бобурнома»да акс эттирилган Ҳиндистон халқи ўрта аср тарихини шеърини сатрларидаги янги маълумотлар билан тўлдирувчи шеърини тарихий манба бўлиб қолмай, Бобурнинг мураккаб, кўп қирралик янги саждалари ҳамдир.

Бобур касал дамлари бутун ўтган умри — шахсий ва сиёсий ҳаётини яқин ясаб қуйидаги ғазалини ёзган, бу ғазал Бобурнинг Ҳиндистон девонидида акс этган:

Шаҳвату нафе гирифторисан,
Дил билан див номдорисан,
Шаҳвату нафе қуйи душмандир,

Минг сенигдекки забун қилгандир.
 Дазват-и егулик у ичгулукунг
 Хуш кайфияту ичгулукунг
 Мазза-и ашрабо ва хаззи якоб
 Ҳолати нашо-и мажун ва шараб
 Майкаш эл бирла ичиб маст ўлмоқ
 Наша-и субҳ ва субҳи нашо
 Майкаш эл қуввати руҳи нашо
 Бари фош ва бори ҳеч турур
 Сени дунё боридан кечтирур.

Бобур «Бобурнома»да ёзган воқеаларининг мазмунига тўхтаб:

«Бу битилганларда ғараз шикоят эмас, рост ҳикояттурким битибтурким, бу мастур бўлганлардин мақсуд ўзининг таърифи эмас, баёни воқин бу эдиким, таҳрир этибдурмен. Чун бу тарихда андоқ илтироз қилибтурким, ҳар сўзининг ростини битилгай ва ҳар ишнинг баёни воқинини таҳрир этилгай. Ложарам ота-оғодин, ҳа яхшилик ва ёмонликким шойиъ эди, таҳрир қилдим ва қариндош ва бегонадан ҳар айб ва ҳунарким баёни воқиъ эди, таҳрир айладим, ўқугучи маъзур тугеун, эшитувчи таарруз мақомидин ўтсун»³.

Юқориди «Бобурнома»дан келтирилган сатрлар Бобурнинг ҳам тарихий ва адабий ижоди асосида унинг ўзи кўрган ва бошидан кечирган воқеалар ёки унинг нозик қалбидаги муҳаббат ила ҳижронлари туйғулари, ва оғир кечирмаларининг акс садосининг наср ва шеърдаги ифодасидир.

Алишер Навоий ва Бобурнинг ижодий мерослари дунё олимларининг энг юксак баҳосига сазовор бўлди. Ўзбек халқининг бу ҳар икки буюк олими ва тенги йўқ ижодкор шоирлари ҳаёти ва ижоди жаҳон халқларига ибрат бўладиган даражадаги инсон эканлигини тўлиқ исбот қилади. Уларнинг ғазал ва рубоийлари инсон қалбини доим тугён урдирадн. Уларнинг чуқур, сермазмун жозибадор ғазалларига мосланган куйлар оҳанги эса кўнгилга доим хуш бағишлайди.

Бобур «Умрам ҳама дар фироқу ҳижрон бигузашт бо ғуссау ғам» сатрлари билан бошланувчи рубоийсини умрининг энг сўнгги дамларида ёзган бўлиб, у ҳеч қандай шеърний тўпламда учрамайдн. Бу фақат 1303 йил ҳижрий (1885—86) Миё Алишер Қанун томонидан Қарачи (Покистон)да проф. Хисаматдин Рашти масъуллигида нашр қилинган Мақолатишуаро куллиётида нашр этилди, унда асар муаллифи бу куллиётда Бобур рубоийсига изоҳ бериб, «бу рубоий олий ҳазратнинг вафоти олдидан ёзилган, охириги шеърларидан бири» деб ёзади, у шундай:

Умрам ҳама дар фироқу ҳижрон бигузашт
 бо ғуссау ғам,
 Ин умри гаронмоя чи арзон бигузашт
 бо ранжу алам,
 Умри ки нашуд сарфи Самарқанду Хари
 бо айшу тараб,
 Афсус ки дар Аграйн вайрон бигузашт
 бо жавру ситам.

Таржимаси:

Умрим фироқу ҳижронда ўтди
 ғаму-ғусса била,
 Бу қиммат баҳо умр на арзон ўтди
 ранжу алам била.
 Самарқанду Ҳиротда ўтмаган умр
 айшу ишрат била,
 Афсуски вайрон Агрола ўтди
 жавру ситам била⁴.

³ Бобурнома. Тошкент, 1960. 264-варақ.

⁴ Мақолат уш-шуаро. Покистон, Қарачи. 1303 йил ҳижрий (1885—86) йил Мир Алишер Қанун.

Куллиёт ношири фикрича бу Бобурнинг энг охири шеърӣ сатри- дир. Демак, Бобур энг охири нафасигача қўлидан қаламини тарк эт- май «Алишерӣ соний» уивонига садоқатда қолган. У Ҳиндистонда «Буюк Бобурийлар империясининг асосчиси» бўлса-да шоҳона салтанат ол- дида бош эгмай ўз тақдирига бир умр кўнмаган ҳолда, ўзи туғил-иб ўс- ган ва вояга етган она ватанига нисбатан сўнмас юрак туғиларини умрбод қалбида сақлаб қолган нодир инсонлардандир.

О. Ф. ФАЙЗУЛЛАЕВ

АЛИШЕР НАВОИЙ МУТАСАВВУФ-ФАЙЛАСУФЛАР ҲАҚИДА

Инсоният борки фалсафа бор. Қадим-қадим вақтлардан буён шун- дай бўлиб келган. Кишилиқ жамияти тарихида энг умумий фан, бош методологик йўналиш, илмий услублар назарияси ва дунёқараш вазифаларини бажариб келган соҳа фалсафадир. Кишилар бир хил бўлмаган учун ҳам фалсафий йўналишлари ҳар хил. Муслмон мамлакатлари тарихида яна шундай йўналишларнинг бири мутасаввуф, суфийлик, суфизм бўлган. «Суфийликда руҳий камолотга эришишнинг асосий йўллари тўрт босқичдан иборат бўлган. Биринчи босқич — *шариат* деб аталган. Бунга кўра, тасаввуф аҳли аввало шариатнинг барча талабларига бўйсунниши керак. Фақат шундан кейингина иккинчи босқич — *тариқат*га кўтарилиш мумкин. Бунда муридлар ўз пирларига итоат этиши, ўз шахсий истакларидан воз кечиши шарт ҳисобланган. Бу босқичлардан ўтганлар юқорироқ, учинчи босқичга — *маърифат*га кўтариладилар, бунда суфийлар коинотнинг бирлиги худога мужассам бўлишини (олам — худонинг эманацияси эканлигини) яхшилиқ ва ёмонликнинг нисбийлигини ақл билан эмас, қалб билан англашлари керак, деб талқин этилган. Тўртинчи босқич — *ҳақиқат* дейилади. «Ҳақиқатга эришув» суфийнинг «шахс сифатида тугаб» худога етишиши, унга сингиб кетиши ва натижада абадийликка эришиши, деб қайд этилган»¹.

Бундай фалсафа Яқин ва Урта Шарқ халқлари маданиятига сингиб кетган. «Суфийлик адабиётини ўрганмасдан Урта асрлар муслмон Шарқи маданий ҳаёти ҳақида тасаввур қилиш мумкин эмас»². Дарҳақиқат, «Низомий, Навоий, Ҳофиз, Жомий каби буюк шоирларнинг ижоди ҳам маълум даражада суфийлик билан боғлиқ»³.

Навоийнинг «Насоимул-муҳаббат» («Севги шабодалари») асарида (аслида Абдураҳмон Жомийнинг «Нафоҳатул-унс» асарининг форсчадан ўзбекчага қўшимчалари билан таржимаси) файласуфлар ижоди ва ҳаёти ҳақида маълумотлар берилган. Жомий ва Навоий қуйидаги алломаларни ҳурмат билан тилга оладилар.

Шайх Мавлоно Зайниддин Абубакр Таёбодий⁴. Биз бу шахс билан қизиқдик ва аниқладик: бу шайх Амир Темурнинг пири бўлса керак. Амир Темур ўз пиридан маслаҳат олиб турганлиги ҳақида гапирди. Фақат Темурда⁵ «Тойбодий» деб талаффуз этилган.

Ҳўжа Убайдуллоҳ Махдумий Нуран. Навоий ёзади: «Аларнинг мавлиди Тошкандур... она тарафидан ҳамоноки, Шайх Тоҳурки, ул вилоятда мутаййин шайх эрмиш анга етарлар ва ўзларида бу иш чошниси туфилият айёмидин бор эрмиш»⁶. Тошкентлик шайх ҳақидаги бу маълумот эътиборга сазовордир. Ҳа, шайхлар ўз замонасининг

¹ Ислоҳ: Справочник/М. Усмонов таҳририда. Тошкент. 1989. 247—248-бетлар.

² Бертельс Б. Э. Суфизм и суфийская литература//Бертельс Е. Э. Избр. труды. Т. 3. М., 1965. С. 54.

³ Ислоҳ: Справочник. 248-бет.

⁴ Алишер Навоий. Асарлар. 15-том. 150—151-бетлар.

⁵ Темур тузуклари. Тошкент, 1991. 14-бет.

⁶ Алишер Навоий... 139-бет.

файласуфлари, олимлари, дин ва жамоат арбоблари эди. Тошкентда қандай шайхлар яшаган, халқ нима учун уларга хурмат билдирган — бу соҳада жуда кам маълумотга эгамиз;

Шайх Шаҳобиддин Сўҳравардий⁷. Бу шахс бизни қизиқтирди. Шунингдек, Тошкентда яшаб ўтган Шайх Зайниддиннинг отасининг исми ҳам шундай аталади. Тегишли рисоаларни титкиладим. Йўқ, Навоийдаги Шайх Шаҳобиддин Сўҳравардий тошкентлик Шайх Зайниддиннинг отаси эмас экан. Лекин...;

Абу Нажиб Сўҳравардий⁸ ҳам Навоий асарларида тилга олинади. Тадқиқотимиздан маълум бўлдики, Шайх Зайниддин Тошкандий Навоийдаги Шайх Яҳё Шаҳобиддин Сўҳравардий (1155—1191) билан эмас, балки бошқа Шайх Шаҳобиддин Сўҳравардий — яъни Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардий (1144—1234) билан амакижани эканлар. Шайх Шаҳобиддин Яҳё Сўҳравардий эса суфизмда ишроқ фалсафасининг етакчиси эди. Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардий ўз амакиси Абу Нажиб Сўҳравардий (1097—1168) таъсирида сўҳравардийга фалсафасига асос солган ва уни ривожлантирган. Биз форс-араб-ўзбек тилларида ёзилиб қолдирилган тўртта шажара ҳужжатларини тадқиқ қилиш натижасида Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардий Тошкентдаги Шайх Зайниддиннинг отаси бўлади, деган хулосага келдик.

Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардийнинг Шарқ фалсафасида тутган ўрни ҳақида қисқача маълумот берамиз.

Инглиз шарқшуноси Д. С. Тримингэм (1904—1987) машҳур суфизмшунос олим эди. У бундай деб ёзади: «Сўҳравардийга фалсафасининг асосчиси Зиёвиддин Абу Нажиб Сўҳравардийнинг (1907—1168) жиъни Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардийдир (539/1144—632/1234)... У буюк шайх — устоз бўлган. У узининг шоғирдлари ва Авориф ал-маориф» рисоласи орқали барча суфийлик арбобларига ҳануз таъсир кўрсатиб келмоқда... Суфийлар дунёнинг ҳамма томонларидан ўрганиш учун унинг олдига келишган... Буюк форс шоири Саъди Шерозий (1208—1292) Бағдодда Шаҳобиддин таъсирида бўлган... Кейинроқ суфийликнинг ҳамма мазҳаблари вакиллари сўҳравардийга яқинлашди... Уларнинг ичида Нуриддин Абусамад Натонзий, Абдуразоқ ал-Кошоний ва Саййид бин Абдуллоҳ ал-Фарғоний (700/1300 йилда вафот этган) кабилар бор эди»⁹.

Замонамизнинг яна бир сўҳравардийшуносларидан бири эрон олими Абдулҳусайн Зарринқубнинг асари яқинда Тожикистонда нашр этилди¹⁰. Бу ерда Абу Ҳафс муслмон мамлакатларида Шайх-ул-ислом номи билан эъзозланганлиги баён этилади.

Иккала Шаҳобиддин Сўҳравардийнинг фалсафий қарашлари, илмий ижодларига оид Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардий ҳақида В. М. Нирша фалсафа фанлари номзодлиги, М. Ҳазратқулов эса Шайх Шаҳобиддин Яҳё Сўҳравардий тўғрисида фалсафа фанлари докторлиги илмий даражасини ёқладилар¹¹. Бу асарлар ва диссертацияларда ҳамда бошқа рисоаларда Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардий фаол ҳаёт кечирганлиги, Бухоро, Хоразм, Ҳиндистон, Бағдод, Миср ва бундан ташқари жойларда муҳим жамоат ишларини олиб борганлиги ҳақида фикр юритилади. Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардий бир қанча илмий-фалсафий асарлар ёз-

⁷ Уша асар. 152, 165, 171-бетлар.

⁸ Уша асар. 100-бет.

⁹ Тримингэм Д. С. Суфийские ордены в исламе/Пер. с англ. М., 1989. С. 40—41.

¹⁰ Абдулҳусайн Зарринқуб. Чустузу дар тасаввуфи Эрон. Душанбе, 1991 С. 210.

¹¹ Нирша В. М. Мироззрение и суфийские концепции Абу Хавфса Умара Шахобиддина Сухраварди. Ташкент, 1990; Ҳазратқулов М. Философия ширак (озарения): истоки, проблеми, тенденция развития. Душанбе—Ташкент, 1991.

ган. Унинг айниқса, «Авориғ ал-маориғ» («Маориғнинг билим неъматлари») китоби сўҳравардийа фалсафасининг асосий қўлланмаси эканлиги баён этилади. Инсоннинг ички дунёсини жон, қалб, руҳ, ақл, сир жабҳалари ташкил қилиб, инсон ҳаётининг олий мақсади тариқатдан ҳақиқатга, яъни тирикчиликдан илоҳий руҳий дунёга ўтишдир.

Абу Ҳафс Умар Сўҳравардийнинг тасаввуфи турмушдан узоқлашган эмас. Унинг рисоласи «одоб ва тажриба»¹² қўлланмаси сифатида ҳамда ақл-заковатни чархловчи насиҳатлар қуроли бўлиб хизмат қилган.

Алишер Навоийнинг Сўҳравардийлар ҳақидаги фикрлари бизнинг оиламизда сақланаётган тарихий шажарани қайтадан қараб чиқишимизга сабаб бўлди. Гап шундаки, Тошкент шаҳри Кўкча даҳасида Шайх Зайниддин Бобо (1164—1259) қабристонини бор. У зотнинг отаси Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардий (1144—1234) эканлигини билишга Навоий мулоҳазалари зўр туртки бўлди. Бунинг устига у асарда¹³ «Абу Ҳафсдан олдин яна 13 аждод-авлод поғоналари бор», дейилгани жуда ҳам тўғри экан. Улар ким эканлигини биз аниқладик. Алишер Навоий асарларини ўрганишдан бошланган изланиш Шайх Зайниддин Бобо аждод-авлодларининг шажарасини тиклашга олиб келди. Шажара Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардийнинг 13 аждоди ва (ўзидан бошқа) 33 авлодини, ҳаммаси 47 поғонани ўз ичига олади. Шажара қайси тарихий ҳуқуқий ҳужжатлар ва далиллар асосида тузилганлиги айтилган¹⁴.

Ўтган авлодларнинг ҳар бири яна бир аждод, уларнинг ҳам фарзандлари, невара, авара, чеваралари, чевараларининг чеваралари бор. Уларнинг ичида маданият арбоблари кўп. Чунончи, «Темурнома»¹⁵ номли ажойиб тарихий асарнинг муаллифи Саййид Салоҳиддин хўжа ибн Саййид Алоиддинхўжа Тошкандий — шажаранинг 42-авлодларидан, машҳур шоир Хислат — 43, аллома Ҳамид Сулаймон — 44-авлодларидандир. Шайх Зайниддин ибн Шайх Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сўҳравардийнинг шажарасига тегишли масалалар «Фан ва турмуш» ойнамасида баён этилганлигини эслатиб, бу ерда биз фақат шу Сўҳравардийнинг Шарқ фалсафасидаги туган ўрни ҳақида қисқа маълумот бердик, холос.

Навоий тилга олган тасаввуф фалсафасини чуқур ўрганиш ва тадқиқ қилиш галдаги вазифалардан биридир.

¹² Ислам: Энциклопедический словарь М., 1991. С. 216.

¹³ Уша асар. 215-бет.

¹⁴ Файзуллаев О. Шайх Зайниддин Бобо шажараси//Фан ва турмуш. 1991, 10-сон.

¹⁵ Темурнома. Тошкент, 1990.

Е. Н. ФАТАХОВ, В. В. БАТУРИНА

РАЗВИТИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА

Трудности экономического развития Узбекистана общеизвестны. Нет смысла повторять здесь, что в результате господствовавших в течение долгих лет административно-командных методов хозяйствования как в экономике, так и в управлении, нанесен огромный ущерб развитию и размещению производительных сил республики.

Сложная ситуация сложилась в горнопромышленном комплексе, который является органической частью народного хозяйства республики. На его долю приходится около 5% всего объема промышленного производства и почти 8% занятых в промышленности. Развитие комплекса ориентировалось на решение как экономических, так и социальных задач: более полное обеспечение народного хозяйства минеральным сырьем и продукцией его переработки; эффективное использование в общественном производстве растущих трудовых ресурсов; совершенствование и повышение эффективности промышленности и т. д.

Однако кризис коснулся и этого комплекса. Произошло снижение темпов развития добывающих и перерабатывающих предприятий. Если в конце 70-х годов темпы прироста продукции горнопромышленного комплекса составили 50—55%, то в конце 80 — начале 90-х годов он свелся к нулю. Снизилась темпы роста производительности труда и фондоотдачи. Не реализованы возможности республики по более полному использованию богатств недр. Все это объясняется рядом серьезных причин.

Во-первых, сложившаяся практика выборочной отработки месторождений, стимулировавшаяся министерствами и ведомствами, привела к нерациональному использованию минерально-сырьевых ресурсов и качественному ухудшению сырьевой базы республики.

Во-вторых, значительные количественные и качественные потери сырья на всех стадиях добычи, обогащения и переработки чрезвычайно низки показатели извлечения попутных элементов. Многие месторождения осваиваются некомплексно, что ведет к необоснованному росту объемов добычи полезных ископаемых, преждевременному выбитию месторождений из эксплуатации, увеличению масштабов вредного воздействия промышленности на окружающую среду. В настоящее время только в Алмалыкском рудном районе площадь нарушенных земель превысила 10 тыс. га, в том числе около 2 тыс. га занимают хвостохранилища медной и свинцово-цинковой обогатительных фабрик. В отвалах вскрышных пород накоплено более 900 млн. т, а в хвостохранилищах — свыше 500 млн. т отходов, в том числе шлаков, кеков, шламов. Исключительная бесхозяйственность отмечается на Ангренском каолино-угольном месторождении, где скопилось до 70 млн. т неиспользуемого каолинового сырья. Несмотря на некоторые положительные сдвиги в улучшении комплексного использования минерального сырья, эта проблема остается для республики нерешенной.

В-третьих, несовершенство систем и способов разработки место-

рождений полезных ископаемых, комплексного использования минерального сырья, допотопные технологические схемы и технологии его переработки также негативно сказались на развитии горнопромышленного комплекса.

В-четвертых, несовершенство и незавершенность структуры производства горнопромышленного комплекса привели к его в основном сырьевой направленности. В результате республика, располагающая значительными разведанными запасами минерального сырья, поставляет в другие регионы страны дешевое сырье и промежуточные продукты, а сама вынуждена завозить уже более дорогую готовую продукцию, которую вполне можно было производить на месте.

Следует отметить также недостаточно полное изучение месторождений с точки зрения комплексной геолого-экономической оценки; отсутствие учета отходов производства и изучения возможностей их рационального использования; несовершенство экономического стимулирования и материальной заинтересованности предприятий в максимальном использовании полезных компонентов минерального сырья и т. д. Из-за отсутствия четкого, обоснованного планирования и управления, нерешительной перестройки хозяйственного механизма, нарушения горизонтальных и вертикальных связей между поставщиками и потребителями, половинчатости научно-технических преобразований положение дел в комплексе продолжает ухудшаться.

Все это привело к тому, что республика имеет отрицательный баланс ввоза и вывоза сырья и продукции его переработки, т. е. межрайонный грузообмен горнопромышленного комплекса Узбекистана характеризуется отрицательным транспортным балансом. Сложившаяся сырьевая специализация республики, доля которой достигла 65% горнопромышленной продукции, а также незавершенность и недостаточная комплексность горнопромышленного производства привели к тому, что потребность народного хозяйства в минеральном сырье и продукции его переработки в значительной степени покрывается за счет ввоза. Так, ввоз угля по отношению к потреблению составляет 55%, продукции черной металлургии — почти 80%, цветной металлургии — около 40%. Из года в год наблюдается тенденция увеличения ввоза. Так, за 1982—1989 гг. ввоз продукции топливной промышленности увеличился на 25,9%, а вывоз — лишь на 3,6%. Ввозятся продукты нефтедобычи, нефтепереработки, газовой промышленности. Рост ввоза и вывоза продукции цветной металлургии за эти годы составил соответственно 147,9% и 39,6%.

Значительно возрастает ввоз горнотехнического и горнохимического сырья и его продукции, сырья для промышленности строительных материалов и самих строительных материалов. Для этой отрасли особенно характерен рост ввоза готовой продукции — строительных материалов, тогда как вывоз их крайне незначителен. Имея почти все виды строительного сырья с разведанными запасами, республика ввозит цемент, асбестоцементные изделия, сборные железобетонные и бетонные конструкции и изделия, стеновые материалы, строительную керамику и др. Если в 1982 г. перечисленных видов продукции было ввезено на сумму 1837,5 млн. руб., то в 1989 г. — уже на 2500 млн. руб. При этом транспортные издержки ежегодно превышают 100 млн. руб. Так, только на ввоз отдельных видов горнотехнического сырья (полевой шпат, бентониты, кварцевые пески, графит, гипс формовочный) и горнохимического сырья транспортные издержки достигают 16,5—20,0 млн. руб.

Таким образом, ежегодно тратятся сотни миллионов рублей на ввоз сырья, причем тех видов, которые в достаточных количествах и необходимом качестве имеются в самой республике. Несмотря на значительные объемы ввоза, на перерабатывающих предприятиях наб-

людется постоянный дефицит в сырье. Так, фарфоровые заводы республики испытывают дефицит в высококачественных каолинах, пегматите, гипсе, глине, которые завозятся с Украины, из Карелии, Куйбышевской и Орловской областей. Завод, однако, не покрывает всей потребности в сырье, а в результате мощности фарфоровых заводов не расширяются, не растет производство товаров народного потребления. Имея собственное сырье, республика могла бы обеспечить им свои фарфоровые заводы, а также поставлять Казахстану и Таджикистану, и тем самым сэкономить только на транспортировке этого сырья около 2,0 млн. руб. В условиях рынка это очень важно. Республика безусловно может поставлять на рынок и фарфоровую продукцию, и ценное сырье.

Аналогичная ситуация наблюдается и по многим другим видам сырья — бентонитам, кварцевым пескам, огнеупорам.

Так оправдан ли этот высокочатратный завоз сырья в республику, причем с большими потерями при транспортировке и хранении? Тем более учитывая недостаточный уровень экономического развития, трудности демографического характера, сложность многих социально-экономических проблем. Социально-экономическое положение республики в период перехода к рынку может еще более усугубиться, имея в виду крайне тяжелое финансовое положение и сложные экономические отношения с отдельными суверенными республиками. Рынок ресурсов пока не создан, цены на сырье непредсказуемо растут, равно как и на перевозку сырья. Некоторые республики, пользуясь своей монополией на отдельные виды сырья, заинтересованы в его продаже лишь тому потребителю, который сможет взамен поставить нужную им продукцию.

В связи с этим для наиболее полного обеспечения народного хозяйства минеральным сырьем в условиях перехода к рыночным отношениям следует самым серьезным образом пересмотреть региональную политику в области использования собственных ресурсов минерального сырья.

В первую очередь, необходимо всесторонне изучить и заново оценить все разведанные месторождения полезных ископаемых в соответствии с их значимостью, т. е. провести инвентаризацию всех запасов минерального сырья. Это нужно сделать как по старым добывающим районам, где месторождения эксплуатируются давно и где ожидается снижение обеспеченности разведанными запасами действующих предприятий (особенно Ангрэн-Алмалыкский район), так и по новым районам, еще не освоенным промышленностью, где выявлены крупные месторождения цветных и благородных металлов, горнохимического сырья и др. (Центральные Кызылкумы, юг Узбекистана, Нижнеамударынский регион) и где обеспеченность разведанными запасами может быть еще выше. По прогнозной оценке, проведенной специалистами бывшего Мингео и СОПСа АН Республики Узбекистан, потенциальные возможности недр в несколько раз превышают выявленные промышленные запасы. Так, прогнозные ресурсы меди по отношению к балансовым запасам составляют 31,5%, свинца — 100%, цинка — 150%, вольфрама, германия, молибдена, олова, ртути — во много раз. Прогнозные ресурсы графита составляют 340 млн. т, алунита — 250 млн. т, железной руды — 4—4,6 млрд. т, фосфоритов — 750 млн. т, сульфатных солей — 4 млрд. т, каменной и поваренной соли — 266 млрд. т. Практически не ограничены запасы цементного и кирпичного сырья, известняков, песка, гравия, облицовочных камней и др. Как видно, самообеспеченность республики минерально-сырьевыми ресурсами достаточно высока.

На основе инвентаризации всех запасов полезных ископаемых должна быть создана постоянно совершенствуемая и пополняемая система данных для учета экономического аспекта возможных вариантов развития многоотраслевого горнопромышленного комплекса.

Важной организационно-экономической проблемой обеспечения народного хозяйства республики минеральным сырьем является совершенствование комплексной экономической оценки месторождений, которая должна быть увязана с новыми ценами, требованиями рыночной экономики, комплексностью использования минерального сырья, вопросами экологического характера, а также региональными особенностями республики.

Переосмысливая накопившиеся научные подходы к исследованию проблем обеспеченности народного хозяйства сырьем в условиях независимости и экономического суверенитета республики, представляется необходимой разработка нового крупномасштабного геолого-экономического прогноза развития ее минерально-сырьевой базы. Он должен разрабатываться в соответствии с преобразованиями и структурными изменениями в экономике Узбекистана и состоять из следующих основных блоков:

ресурсного — где прогнозируется движение рудной базы от источников сырья до формирования запасов промышленных категорий;

технологического — формирование технологических вариантов освоения сырьевой базы;

экономического — с оценкой эффективности вариантов развития или расширения (реконструкции) горного производства, конъюнктуры рынка, форм освоения и разработки месторождений;

экологического — с прогнозом параметров, связанных с охраной окружающей среды.

Учитывая, что в условиях постепенного перехода к рыночным отношениям возможно использование различных форм ведения производства — кооперативной, арендной, акционерной, совместных с фирмами производств, целесообразно выделить также блок хозяйственного механизма управления горнопромышленными предприятиями и в целом комплексом.

Важнейшей проблемой остается комплексное использование полезных ископаемых, что позволит сэкономить крупные денежные средства, в том числе валютные, а в дальнейшем принесет республике и немалые доходы.

Таким образом, одной из главных задач республики является изыскание всех возможностей максимально полного самобеспечения важнейшими видами минерального сырья, значительные ресурсы которого надежно обеспечивают дальнейшее развитие экономики суверенного Узбекистана.

Р. Р. СИДДИКОВ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Создание системы местного (территориального) самоуправления — составная часть процесса демократизации нашего общества, формирования правового государства. Решение этой задачи отнюдь не ведет к умалению роли местных Советов. Законодательство и практика деятельности местных Советов показывают, что именно они призваны стать основным звеном местного самоуправления. Главная проблема состоит в том, чтобы обеспечить надежное и взаимосвязанное функционирование местных Советов как в системе представительных органов государственной власти, так и в системе территориального самоуправления. Причем мировой опыт и уже первые шаги к созданию местного самоуправления показывают, что статус представительных органов в

этой системе требует иных законодательных решений, чем те, на которых до сих пор базировалось правовое положение местных Советов.

Что представляет собой система местного самоуправления, которая формируется сегодня в суверенных республиках? Чем реально характеризуются место и роль в нем местных Советов.

Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», принятый Верховным Советом СССР 9 апреля 1990 г., в принципе отвечает на этот вопрос. Прежде всего отметим, что Закон предполагает децентрализацию власти и утверждение демократических начал в организации самоуправления. В нем раскрыта система местного (территориального) самоуправления: она охватывает местные Советы народных депутатов, органы территориального общественного самоуправления, формы непосредственной демократии, референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы этой демократии, обеспечивающие реализацию каждым гражданином конституционного права на участие в управлении государственными и общественными делами. При этом роль местных Советов не ограничивается какими-то «замкнутыми на себя» функциями. На них ложится обязанность координации всей системы местного самоуправления на своей территории.

Рост самоуправленческих начал в руководстве развитием территории будет способствовать лучшему обеспечению интересов населения. Новая концепция правового регулирования организации и деятельности местных Советов исходит из безусловного соблюдения принципов самоуправления применительно к каждому звену Советов. В первую очередь это означает, что каждый Совет на своей территории должен обладать максимумом прав по обеспечению ее развития. Сюда относится право окончательного принятия решений по вопросам, касающимся обеспечения интересов и потребностей всего проживающего на данной территории населения. Решения республиканских и общесоюзных органов, затрагивающие местные интересы, должны согласовываться с соответствующими местными Советами. Координационные функции Советов в отношении других звеньев местного самоуправления не должны препятствовать неукоснительному соблюдению такой процедуры принятия решений, при которой каждый субъект самоуправления самостоятельно реализует собственную компетенцию.

Основополагающей для формирования системы местного самоуправления является норма Закона СССР от 9 апреля 1990 г. о том, что местные Советы образуют свои органы, определяют их полномочия в соответствии с законодательством. Закон предусматривает и гарантии местного самоуправления. В частности, вопросы создания или преобразования экономических и социальных объектов, использования природных ресурсов на соответствующей территории решаются только с согласия местного Совета. Решения местных Советов, принимаемые в пределах установленных законодательством полномочий, обязательны для исполнения всеми расположенными на подведомственной территории предприятиями (объединениями), организациями, учреждениями, кооперативами, общественными организациями и их органами, должностными лицами и гражданами.

Исходя из необходимости сосредоточения полноты власти на тех территориальных уровнях, которые ближе всего находятся к населению, в Законе введено понятие первичного территориального уровня местного самоуправления. По закону, таким уровнем может быть сельсовет, поселок или район, город или район в городе. Не исключено, что республики определят, с учетом местных условий и национальных особенностей, и другие уровни местного самоуправления.

Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» устанавливает лишь общие принципы определения компетенции органов местного самоуправления. Каждая суверенная

республика имеет свои особенности в административно-территориальном делении, развитии экономики, разделении собственности, в численности населения и его составе, в географическом положении. И это следует учитывать при определении компетенции местных Советов, других органов и форм самоуправления.

Предпринимавшиеся в течение многих лет попытки с помощью законодательства Союза ССР и республик унифицировать до мелочей компетенцию местных Советов не дали ожидаемых результатов. Такие законодательные акты оказались малоэффективными. Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» решает проблему компетенции местных Советов по-иному. Он предусматривает (ст. 6), что компетенция органов местного самоуправления устанавливается с учетом возможности ее реализации на данном уровне. Суверенная республика, исходя из данного принципа, самостоятельно определяет детальную компетенцию местных Советов и других органов местного самоуправления. При этом компетенция должна определяться, исходя из объема коммунальной собственности, который устанавливается законодателем для каждого уровня Советов, наличия источников доходов и материальных ресурсов. Все это, естественно, следует увязывать с численностью населения и размерами территории. Для каждого уровня Советов должны быть установлены такие полномочия в области хозяйственного и социально-культурного строительства, которые не дублировались бы на других территориальных уровнях, как это было в Законах о местных Советах прошлых лет.

Закон предусматривает также, что по взаимному соглашению местные Советы различных уровней вправе перераспределять между собой отдельные полномочия в области хозяйственного и социально-культурного строительства с учетом местных демографических, территориальных, экономических условий и национальных особенностей. Передача части функций и полномочий от Совета к Совету сопровождается передачей соответствующих материально-финансовых ресурсов.

Существенным шагом вперед является норма Закона о том, что местные Советы вправе передавать часть своих полномочий органам территориального общественного самоуправления. Разумеется, эти полномочия касаются только хозяйственной и социально-культурной деятельности. К ним нельзя отнести и те полномочия, которые, согласно республиканскому законодательству, составляют исключительные полномочия местного Совета. Например, городской Совет может передать махалинскому комитету самоуправления полномочия по организации благоустройства и озеленению территории, на которой функционирует этот комитет. Но одновременно он должен передать ему необходимые для этого материальные и финансовые ресурсы.

Следует отметить, что наряду с безусловно прогрессивным, демократическим влиянием Закона от 9 апреля 1990 г. на республиканское законодательство о Советах, при реализации этого Закона возник и ряд проблем. Они были связаны с тем, что в Законе содержалась слишком общая формула о подчинении исполнительных и распорядительных органов только Советам, их избравшим. Было указано, что эти исполнительные органы руководствуются в своей деятельности Конституцией СССР, Конституциями союзных и автономных республик, Законами СССР, союзных и автономных республик. На практике эти нормы были восприняты как полный отказ от принципа демократического централизма в системе Советов в условиях перехода к рыночной экономике. Такой подход породил трудности во взаимоотношениях многих вышестоящих и нижестоящих исполкомов.

В этой связи в печати и практиках, и учеными-правоведами было высказано мнение о том, что принцип демократического централизма себя еще не изжил, но в то же время ему надо придать подлинно де-

мократические начала, которые не разъединяли бы Советы, а сохранили бы их систему. С учетом этого Верховный Совет СССР 23 октября 1990 г. внес соответствующие изменения и дополнения в Закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Часть 2 п. 3 ст. 6 изложена в следующей редакции: «Решения местных Советов народных депутатов, их исполнительных и распорядительных органов, принятые в пределах своей компетенции, обязательны для исполнения соответственно нижестоящими Советами народных депутатов, их исполнительными и распорядительными органами».

Видимо, даже в условиях становления рыночной экономики не обойтись без некоторых апробированных структур и принципов взаимоотношений вышестоящих и нижестоящих местных органов власти и управления. Не следует искусственно ломать и отбрасывать все, что предшествовало процессу формирования местного самоуправления. Советы надо сделать мобильнее и работоспособнее. Для этого, на наш взгляд, следует резко сократить депутатский корпус. А значит, не только депутатов должно быть меньше, но и самые лучшие руководители должны выдвигаться народными депутатами, идти на работу в Совет. Ведь какие бы самые демократические преобразования мы ни осуществляли, какие бы замечательные законы в парламентах не принимали, большинство из них реализуются и обретают жизнь только на уровне местных Советов.

У некоторых научных, да и практических работников возникает опасение, что признание местных Советов в качестве основного звена местного самоуправления влечет за собой утерю ими начал государственности. Поэтому следует еще раз подчеркнуть, что данную характеристику местных Советов необходимо понимать как соединение качеств органов государственной власти и органов самоуправления. В этой связи полномочия местных Советов и их органов можно условно разделить на две группы.

Первая — сфера выполнения собственных решений, принятых в пределах своих полномочий. Здесь местные Советы полностью самоуправляемы и выступают в большинстве случаев как органы местного самоуправления.

Другая же группа полномочий — это сфера организации выполнения решений вышестоящих органов государственной власти и управления. В данном случае у местных Советов на первый план выступает их статус как органов государственной власти.

Конечно, обе группы полномочий тесно связаны между собой, но такое их деление, по нашему мнению, вполне правомерно.

Нельзя забывать и то, что Закон СССР о местном самоуправлении лег на прошлую почву, на наши представления о Советах вчерашнего дня. И депутаты просто оказались профессионально, экономически, даже психологически неподготовленными ко многим его демократическим нормам. Это касается не только реализации полномочий Советов в их новом статусе, но, что хотелось бы особо подчеркнуть, восприятия резко возросшей ответственности депутатского корпуса и каждого депутата местного Совета, обязанности каждого депутата действовать в рамках Конституции и текущих законов.

По мере становления и упрочения рыночной экономики должны получить «новое дыхание» самоуправление, самостоятельность каждого местного Совета, его исполнительных органов. Одновременно будут возникать различные варианты структурных изменений в системе местных Советов и их органов. В частности, появляются новые органы, новые структуры, обусловленные переходом к рынку, такие, например, как фонды государственного имущества, стабилизации экономики, пенсионные, товарно-сырьевые биржи, биржи труда, госинспекции по ценам и стандартам, по контролю за ценными бумагами.

Каким бы хорошим ни был общесоюзный Закон, сам по себе он еще не гарантирует успеха, да он и не мог предусмотреть, «предугадать» все развитие. И пока республиканские Законы не «привяжут» положения союзного Закона к условиям работы Советов и других органов самоуправления, решения этих органов, базирующихся непосредственно на союзной норме, могут быть поставлены под сомнение.

Действительно, союзный Закон содержит двенадцать ссылок на республиканское законодательство, в нем имеется также множество других положений, реализация которых невозможна до тех пор, пока республиканское законодательство не определит соответствующие процедуры, способы их осуществления. К примеру, именно республика должна установить, как разграничиваются функции и полномочия между различными звеньями Советов, другими органами территориального самоуправления, как будут распределяться между бюджетами налоговые поступления и иные доходы, как местные Советы смогут получить в коммунальную собственность предприятия и иные хозяйственные объекты, обслуживающие население территории.

Словом, сформировать механизм местного самоуправления без широкомасштабной реформы республиканского законодательства о местных Советах, других институтах самоуправления невозможно.

В суверенных республиках в решении конкретных вопросов формирования местного самоуправления наметились разные подходы. И это вполне естественно, закономерно вследствие различий в экономическом, социальном, политическом развитии республик, их национальной специфики. Прежний унификаторский подход к организации власти и управления на местах себя изжил, и республики, используя свои суверенные права, могут по-разному конкретизировать и воплощать в жизнь основные начала местного самоуправления.

На третьей сессии Верховного Совета Узбекистана в ноябре 1990 г. проект Закона о местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов в Узбекистане был принят в первом чтении и передан соответствующим комитетам для окончательной доработки с учетом мнения депутатов и практических работников. В связи с этим, не претендуя на бесспорность наших суждений, хотелось бы остановиться на основополагающих принципах, определяющих роль и место местных Советов в системе территориального самоуправления, включение которых в проект Закона создало бы им прочную правовую базу.

Прежде всего в республиканском Законе необходимо закрепить нормы, которые открывали бы местным Советам и другим органам самоуправления возможности для творческой инициативы. Иначе самоуправление не сможет развиваться. Как же республиканскому законодателю определить функции и компетенцию местных Советов? По нашему мнению, здесь нужно исходить из того, какова будет коммунальная собственность и в целом материально-финансовая база деятельности местных Советов. Функции и полномочия должны соответствовать имеющимся у местных Советов ресурсам. Именно такой подход, например, использован в Законах РСФСР, Украины и Казахстана о местных Советах и местном самоуправлении. На Украине и в Казахстане основная часть полномочий в области хозяйственной и социально-культурной деятельности на местах отнесена к сельским, поселковым, городским, районным в городах Советам, ибо здесь сосредоточен значительный объем собственности и финансовых ресурсов. Сфера деятельности областного Совета ограничена вопросами межтерриториального значения. В соответствии с названными законами, областной Совет координирует работу районных и городских (городов областного подчинения) Советов при проведении ими межтерриториальных мероприятий и социально-культурное обслуживание населения.

Одной из проблем нового законодательства является совершенств-

вание структуры местных органов власти и управления. Главное, чтобы она отвечала потребностям населения, была эффективна в данных условиях. Так, многолетний опыт и практика подсказывают целесообразность сохранения ныне действующей структуры кишлачных и поселковых Советов. Вариант первый. По нашему мнению, на кишлачном, поселковом, городском (городов районного подчинения) уровне вполне можно объединить функции представительных и исполнительных органов в лице Советов народных депутатов. Сформированный в составе 15—25 депутатов Совет мог бы проводить свои заседания по мере необходимости и решать все возникающие вопросы. Это позволило бы сосредоточить всю власть на данной территории в руках народного представительства, превратить Советы в действительно работающие корпорации, сократить число депутатов, повысить их авторитет. В связи с этим на уровне кишлачных и поселковых Советов предлагается избирать председателя на общих собраниях (сходках) граждан или на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании, который осуществляет и исполнительно-распорядительные функции.

Вариант второй. С развитием местного самоуправления, расширением участия населения в управлении государственными и общественными делами путем непосредственной демократии, как нам представляется, отпадает необходимость избирать большое число депутатов, образовывать коллегияльные органы, проводить сессии, заседания исполкома и постоянных комиссий. Населению кишлаков и поселков нужно оперативное решение конкретных жизненно важных вопросов. В связи с этим полагаем целесообразным введение института старосты (председателя) кишлака и поселка, который должен избираться на общих собраниях (сходах) граждан или всенародным голосованием.

В данном варианте все вопросы местного значения будут обсуждаться на собраниях граждан и по ним будут приниматься решения, обязательные для выполнения всеми организациями, предприятиями и учреждениями, находящимися на подведомственной территории. Полномочия старосты (председателя) и механизм принятия и реализации решений собраний граждан должны регулироваться законодательством республики.

Что касается областного Совета, то, на наш взгляд, он не должен входить в систему территориального самоуправления. Его целесообразно определить как орган государственной власти, который объединяет и координирует работу районных и городских Советов на своей территории. Исходя из этого, в Законе необходимо установить правило о том, что председатели районных и городских (городов областного подчинения) Советов по должности входят в состав президиума областного Совета, чтобы они на равных правах могли участвовать и непосредственно влиять на выработку решений комплексного социально-экономического развития территорий с учетом соблюдения интересов всего населения. В Законе следует предусмотреть и такое положение, согласно которому городской Совет самостоятельно решает вопрос о целесообразности образования или упразднения районов в городе. Такая норма исходит из социально-экономической целостности города как места проживания и трудовой деятельности городского населения, взаимосвязанности всех подразделений производственной и социальной структуры.

В республиканский Закон следует включить положения, предусматривающие меры на случай превышения местными Советами своих полномочий, возможность отмены их решений, противоречащих нормам Конституции, законам, Указам Президента и другим актам высших органов государственной власти. Правом постановки вопроса об отмене таких решений целесообразно наделить вышестоящий Совет. Нижестоящий Совет обязан в месячный срок рассмотреть это предло-

жение на сессии. Если местный Совет не согласится с предложением вышестоящего Совета, последний вправе будет отменить такое решение сам. В Законе должна быть норма, согласно которой местный Совет вправе обращаться в народный суд или арбитражный суд с иском о признании недействительными актов органов государственного управления, нарушающих их полномочия, и до принятия решения судом приостанавливать действия обжалуемых актов на своей территории.

В законодательстве необходимо установить совершенно новое положение — о возможности досрочного прекращения полномочий органов местного самоуправления. Такую крайнюю меру, на наш взгляд, следует применять в случае, если эти органы своими действиями нарушают Конституцию Республики Узбекистан и действующие законы, конституционные права граждан, игнорируя при этом требования компетентных органов о пресечении незаконных действий. Вопрос о досрочном прекращении полномочий местного Совета должен решать Верховный Совет республики. Кроме того, целесообразно наделить и сам Совет правом принимать решение о своем самороспуске — путем тайного голосования не менее чем двумя третями голосов от общего числа избранных депутатов.

Представляется необходимым усиление исполнительной власти на местах. В республиканский Закон следует внести положение о том, что исполнительные и распорядительные органы местных Советов самостоятельны в осуществлении предоставленных им полномочий, но являются составными звеньями системы органов государственного управления. Практика показывает, что необходимо предотвращать такую ситуацию, когда Советы и их президиумы присваивают себе несвойственные им оперативные функции исполнительной власти. Власть свою, как нам представляется, местные Советы и их президиумы должны утверждать, формируя состав исполкома, контролируя его деятельность, утверждая и контролируя бюджет, принимая перспективные, стратегические решения. А исполкому необходимо представлять самостоятельность в организации выполнения решений Совета, осуществления оперативных исполнительно-распорядительных функций.

В новом Законе следует четко определить статус председателя Совета как высшего должностного лица на соответствующей территории. На наш взгляд, председатель должен избираться на прямых всеобщих выборах путем тайного голосования. В период перехода к рыночным отношениям председатель Совета выполняет также функции председателя соответствующего исполнительного комитета.

В целом законодательное закрепление функций и компетенции местных Советов Узбекистана должно отвечать новым государственно-правовым и социально-экономическим условиям перехода к рыночным отношениям.

Какие основные функции в хозяйственной и социально-культурной областях могли бы выполнять местные Советы народных депутатов различных уровней?

На наш взгляд, следующая дифференциация полномочий различных звеньев местных Советов, выработанная в процессе исследования опыта организации и деятельности органов власти на местах, способствовала бы эффективному их функционированию и успешному решению территориальных проблем.

Кишлачный, поселковый Совет народных депутатов организует эксплуатацию объектов жилищно-коммунального и дорожного хозяйства, работу предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания, относящихся к коммунальной собственности, осуществляет управление ими и контроль; руководит учреждениями народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры, физкультуры и спорта, организует их материально-финансовое обеспе-

ченне; содействует укреплению крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств граждан; осуществляет меры по развитию малых предприятий и организаций по заготовке, переработке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции.

Районный Совет народных депутатов обеспечивает развитие своей территории; содействует сбалансированности бюджетов городских (городов районного подчинения), кишлачных и поселковых Советов; руководит предприятиями (объединениями), организациями и учреждениями, относящимися к коммунальной собственности; координирует работу органов местного самоуправления города, кишлака, поселка; осуществляет контроль за соблюдением природоохранного законодательства; представляет и изымает земельные участки; содействует органам прокуратуры и суда в их работе.

Городской Совет народных депутатов городов без районного деления, как правило, объединяет достаточно крупный социально-экономический комплекс, в рамках которого намного легче строить самоуправление. Поэтому его функции весьма обширны, в его компетенции решение всех вопросов местного значения. Это — создание единой социальной и производственной инфраструктуры на территории в целях удовлетворения потребностей населения — развитие жилищно-производственной базы, внутригородского транспорта, охрана здоровья, народного образования и т. д.

Районный в городе Совет народных депутатов мог бы выполнять в крупных городах основную массу функций. К ним можно отнести развитие собственного производства, способствующего укреплению местного хозяйства; управление районным жилищным фондом, коммунально-бытовыми службами, учреждениями народного образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения. Он же осуществляет по согласованию с городским Советом государственную регистрацию предприятий, акционерных обществ, малых предприятий, регистрирует уставы кооперативов, организует и координирует работу органов территориального общественного самоуправления.

Городской Совет городов с районным делением должен заниматься более масштабными задачами. Это — развитие стройиндустрии, создание градостроительных комплексов и промышленных узлов, строительство жилых домов, других объектов социальной сферы и природоохранного назначения, руководство предприятиями промышленности, местных строительных материалов; развитие городского транспорта; внешнеэкономические связи. Иначе говоря, он должен выполнять функции, имеющие стратегическое значение для города, а не распылаться по мелочам. Все вопросы, непосредственно связанные с нуждами населения, вполне могут быть решены районными Советами.

Что касается областного Совета народных депутатов, то главная его роль, на наш взгляд, должна заключаться в решении крупных задач межтерриториального значения, в формировании и эксплуатации межтерриториальной производственной и социальной инфраструктуры, строительной базы, в организации межхозяйственных и межотраслевых связей на территории области. Областной Совет координирует работу районных и городских (городов областного подчинения) Советов, осуществляет взаимодействие всей системы местного территориального самоуправления; организует на договорных началах с районными и городскими Советами хозяйственное и социально-культурное обслуживание населения районов и городов; образует фонды выравнивания социально-экономического уровня развития районов и городов области; решает вопросы административно-территориального деления области. Областной Совет решает также иные вопросы общеобластного значения, если при этом не ущемляется самостоятельность других звеньев местного самоуправления. Целесообразно наделить областной Совет

правом осуществлять контроль за выполнением законов Узбекистана, указов Президента республики, других актов вышестоящих органов государственной власти на всей территории.

Важно, чтобы для каждого уровня Советов была установлена собственная компетенция. Если, например, за областным Советом закреплена обязанность развивать строительную индустрию или энергетическое хозяйство, то он должен решать эти задачи только через подчиненные ему органы управления, предприятия. Ответственность за это в полном объеме ложится на областной Совет. При решении вопросов, входящих в его компетенцию, он не вправе давать указания другим Советам. Действовавшее ранее законодательство о местных органах власти позволяло областным Советам принимать такие решения. В результате почти весь объем работы ложился на плечи районных, городских, сельских и поселковых Советов. Теперь каждый Совет должен сам решать те вопросы, которые закреплены за ним в законе, а не указывать, как их решать другим. Только четкое разграничение функций и компетенции Советов различных уровней заставит каждого заниматься своим делом, повысит ответственность за развитие территории, даст возможность населению спрашивать за недостатки и упущения с конкретных должностных лиц. Принцип местного самоуправления заключается именно в этом.

Кроме традиционных исключительных полномочий местных Советов, закрепленных и в прежнем законодательстве, к их числу целесообразно отнести также: отмену решений исполкома Совета, нормативных актов администрации предприятий (объединений), организаций и учреждений, находящихся в коммунальной собственности; приостановление действия актов органов территориального общественного самоуправления, предприятий (объединений) вышестоящего подчинения, если они противоречат правам и интересам граждан; определение перечня объектов коммунальной собственности; установление ставок налога с прибыли для предприятий и других объектов местного хозяйства, образование внебюджетных, резервных и валютных фондов; принятие в соответствии с законодательством республики решений, предусматривающих административную ответственность; учреждение средств массовой информации Совета и утверждение их руководителей; формирование муниципальной милиции; для сельских, поселковых и городских (районного подчинения) Советов — утверждение участковых инспекторов милиции.

Таковы, на наш взгляд, основные направления концепции республиканского законодательства о местных Советах и местном самоуправлении. Закрепление вышеизложенных положений в законодательстве Узбекистана могло бы стать важным фактором, обеспечивающим роль местных Советов как основных звеньев местного самоуправления.

М. АБДУЛЛАЕВ

О НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В свете актуальных задач, вытекающих из объективной необходимости коренного обновления нашего общества, в философско-культурологической литературе, как никогда, широко и остро ставятся вопросы о национальной специфике и самобытности культуры народов нашей страны. Не вызывает сомнений и значимость проблемы национального своеобразия эстетической культуры. Однако различные аспекты ее еще недостаточно разработаны теоретически. Это касается и широты охвата проблемы, и научной глубины ее истолкования.

На протяжении длительного времени объектом исследования были в основном национальные особенности результатов эстетической дея-

тельности — произведений художественной литературы, живописи, музыки, архитектуры, прикладного искусства и т. п. Такой подход был обусловлен традиционным пониманием культуры как совокупности ценностей, созданных обществом.

Односторонность такого истолкования культуры сегодня признана подавляющим большинством философов и культурологов. На смену ему пришло определение культуры через деятельность общественного человека, т. е. как многоаспектного процесса, одним из продуктов, результатов которого являются объективированные ценности культуры.

В дальнейшем изложении проблемы, не вдаваясь в полемику с определениями, предложенными различными исследователями, мы будем рассматривать эстетическую культуру как исторически сложившиеся и постоянно развивающиеся многообразные формы реализации в материальной, социальной, политической и духовной сферах деятельности эстетических потребностей и способностей человека.

Структурными элементами эстетической культуры при таком понимании являются человек как субъект деятельности, сама деятельность, ее объективация и, наконец, человек как объект, на который эта деятельность направлена, чьи потребности и способности она удовлетворяет и развивает.

Компоненты национального своеобразия эстетической культуры неправомерно определять только на основании анализа объективированных ее проявлений, поскольку понятие «национальная особенность» характеризует эстетическую культуру в целом, в единстве ее структурообразующих элементов.

Любая эстетическая культура национальна прежде всего потому, что субъектом и в то же время объектом ее выступает конкретный народ. Каждый человек как субъект и объект эстетической культуры формируется в определенной национальной среде с ее сложившимися уже предпочтениями, вкусами, устойчивыми эстетическими представлениями, идеалами, традициями. Не только его сознание, но и его «чувствительность», восприимчивость, способность к ощущению мира в категориях эстетического в известной мере национально специфичны. У народа, живущего в определенных природных и исторических условиях, вырабатывается, как удачно выразился С. Т. Калтахчян, «динамический стереотип художественного видения и воспроизведения действительности»¹. Поэтому национальная специфика присуща и самому процессу деятельности, реализации эстетических потребностей и способностей субъекта. Формы ее выражения многообразны.

Национальное своеобразие эстетических приоритетов проявляется, например, в преимущественном развитии у данного народа тех или иных направлений и жанров художественного творчества. Как справедливо подчеркнуто в литературе, «преимущественное развитие тех или иных направлений духовной жизни, наивысшие достижения в тех или иных областях знания, образования, искусства на том или ином этапе истории нашего народа составляют одну из важных конкретно-исторических особенностей его культуры. В силу того, что в материальной и духовной деятельности народов определенные элементы получают относительно полное развитие, каждая национальная культура тем самым в чем-то дополняет культуры других народов»².

Эстетическая деятельность национально-специфична по используемым приемам, жанрам творчества, выразительным средствам, традиционным системам устойчивых образов и символов и т. д. Нередко эти особенности легко поддаются объяснению условиями жизни народов.

¹ Калтахчян С. Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность. М., 1983. С. 176.

² Коммунизм и нации. М., 1985. С. 242.

Так, если в русском фольклоре прекрасная женщина устойчиво уподобляется солнцу, березке, лебедю, то в узбекской поэзии, особенно классической, в этих целях широко употребляются такие эпитеты и метафоры, как луна, кипарис, газель и т. п. По справедливому утверждению литературоведа А. Рахимова, образы света, солнца и луны пронизывают все творчество узбекских поэтов³. В других случаях эти связи скрыты, имеют характер опосредованный, и над их расшифровкой трудятся искусствоведы, этнографы, этнопсихологи. Но как бы то ни было, национальное своеобразие этих средств эстетической деятельности имеет не какие-либо биологические, генетические, а историко-социальные корни.

В определенной степени национальное своеобразие проявляется и в избирательном отношении к предметам и явлениям, на которые ориентирована эстетическая активность, что также прямо или косвенно связано с природно-географическими условиями жизни народа и факторами исторического порядка. В художественном творчестве армянского народа, например, особую роль играет камень как предмет приложения сил мастера⁴, в эстетике быта народов Средней Азии — глина (лёссовый раствор), гипс, дерево, кожа, чий (древовидный тростник) и т. п. Предметы часто выступают в качестве специфических средств проявления и удовлетворения эстетических способностей и потребностей⁵.

Национальная специфика эстетической деятельности, наконец, проявляется в организационных формах эстетической активности субъекта культуры. В современных условиях этот аспект не играет очень большой роли, но он отчетливо проступает в народном творчестве. Русская фольклорная традиция, например, не знала сколько-нибудь развитой профессионализации певцов, сказочников, былинников и т. д. У казахов же и у других народов Средней Азии мы встречаемся с выделением акынов, бахши как профессиональных исполнителей и слагателей поэтических и музыкальных произведений. Состязания их были немаловажной формой функционирования и развития эстетической культуры⁶.

Специфика эстетической деятельности находит свое воплощение в особенностях ее объективации. Национальная специфика результатов эстетической деятельности общепризнанна, и нет необходимости подробно на ней останавливаться. Отметим только, что, к сожалению, многим работам, так или иначе затрагивающим вопросы национальной особенности эстетической культуры, недостает системного подхода. Обычно дело сводится к рассмотрению отдельных моментов национального своеобразия результатов эстетической деятельности, причем их роль нередко гипертрофируется.

Так, ряд авторов определяющим, решающим для национальной культуры объявляют национальный язык. Конечно, игнорирование языка наций или народностей как элемента национальной самобытности эстетической культуры неправомерно. Но можно ли считать язык, на котором говорит, пишет и читает народ, единственным конституирующим признаком, без которого национально особенное в культуре в принципе невозможно?

³ См.: Рахимов Азим. Соотношение национального и интернационального в современной узбекской литературе: Проблемы характера и поэтики: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1972. С. 15—17.

⁴ См.: Яралов Ю. С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. М., 1985. С. 42.

⁵ См.: Кадырова Т. Ф. Архитектура Советского Узбекистана. М., 1987. С. 296.

⁶ См.: Нурданова К. Ш. Эстетика художественной культуры казахского народа. Аяма-Ата, 1987; Сарымсаков Б. Узбекский обрядовый фольклор. Ташкент, 1986 (на узб. яз.); и др.

Прежде всего, национальный язык — обязательный атрибут далеко не всех сфер, областей эстетической культуры народа. Такие области искусства, как живопись, хореография, скульптура, архитектура, музыка и т. п., не носят вербального характера, тем не менее национально своеобразие их не вызывает сомнений. Даже человек, недостаточно эстетически образованный, легко ощущает разницу, скажем, между узбекским и русским танцем, соборами Пскова и ансамблями Самарканда. Кроме того, эстетическая культура не сводится к художественной культуре, она охватывает и эстетику быта, и эстетику поведения и т. д. Вербальный элемент в этих областях может либо вовсе отсутствовать, либо не играть определяющей роли.

Далее, и в тех областях эстетической культуры, где язык занимает первостепенное место, он не исчерпывает собой национальную специфику формы. В противном случае перевод художественного произведения на другой язык означал бы лишение его национально-специфического. Но рубай, переведенные на русский язык (если это, разумеется, не бездарный, ремесленный перевод), сохраняют для русского читателя аромат национальной поэзии, даже если в их содержании нет прямых признаков отражения жизни и среды обитания другого народа.

Художественная литература того или иного народа нашей страны непосредственно связана с его национальным языком. Однако для осмысления его места в национальной самобытности, как сложном целом, бесполезно обратиться к мировому опыту. Известно, что в силу исторических обстоятельств многие разные нации гозорят на одном и том же языке, например, англичане, жители США, австралийцы или португальцы и бразильцы. Значит ли это, что бразильская литература лишена своего национального своеобразия? Думается, что это не так.

Переоценка роли языкового фактора может повлечь за собой и практически вредные последствия. На этом же строятся и попытки отлучения от национальной литературы произведений русскоязычных национальных писателей. В действительности эти произведения входят в национальную литературу не только содержанием своим, но и национальными особенностями видения мира, не сводимыми только к языку.

В современных культурологических исследованиях язык понимается в ряде случаев в более широком смысле, как семиотическая система. В таком плане язык — неотъемлемый атрибут всей эстетической культуры, вербальной и не вербальной. Язык символов присущ и художественной литературе, и живописи, и архитектуре, и эстетике быта, и эстетике межличностного поведения. Он, безусловно, национально-специфичен, по крайней мере в значительной своей части. Поскольку в большинстве работ термин «язык» используется все же как вербальное начало, целесообразнее было бы, характеризуя национальную специфику культуры, говорить не только о языке, а о специфических, семиотических, знаковых системах, используемых человеком в процессе реализации своих эстетических потребностей и способностей.

Многообразие факторов, обуславливающих национальную специфику эстетической культуры, должно быть предметом специального исследования. Ограничимся кратким перечнем тех моментов, которые кажутся нам определяющими. К их числу, помимо языка, относятся совокупность получивших преимущественное развитие жанров творчества и форм деятельности, изобразительные приемы, стилевые компоненты, системы устойчивых образов, связанных с определенными ассоциациями, каноны исполнения, особенности ритмики и мелодии, цветовое восприятие и отображение, эстетически ценные особенности межличностного, межгруппового общения и поведения в повседневном быту, в особо значимых, ритуализуемых ситуациях; особое внимание к тем

или иным явлениям и предметам как объектам эстетического восприятия и деятельности.

У разных народов в эстетической культуре отдельные из перечисленных моментов играют различную роль. Общеизвестно, например, что в культуре японского народа особо важное место занимает эстетическое внимание к явлениям и объектам природного мира: любованье цветением вишен — национальная эстетическая традиция, эстетический праздник народа. К тому же типу особенностей следует отнести пристрастие населения Армении к украшению источников. В то же время для украинской эстетической культуры, например, особенность такого рода нетипична. В эстетической культуре узбекского народа, как, впрочем, и других народов Средней Азии, эстетическая роль знаковых систем в повседневном общении существенно выше, чем, например, у народов Прибалтики.

Разумеется, было бы недопустимым упрощением в каждом конкретном случае, в каждом произведении или поведенческом акте искать все признаки (или большинство их), свойственные национальной самобытности данной эстетической культуры. Моменты, характеризующие национальное в целом, — не клише, оставляющее свой полный отпечаток на любом явлении эстетической культуры, индивидуальном и неповторимом. Но нет явления в эстетической культуре, в котором не отражались бы так или иначе те или иные особенности национального. Иными словами, нет явления эстетической культуры вне его национальной специфики.

Национальное своеобразие — явление динамичное. Оно выступает как исторически сложившееся на каждый данный момент и в то же время постоянно находится в движении, изменяется. Динамика национального в эстетической культуре определяется двумя взаимообусловленными и взаимовлияющими группами факторов, которые условно можно назвать внутренними и внешними.

Эстетическая культура любого народа находится в саморазвитии. Меняются социально-экономические условия жизни, а следовательно, изменяются и субъект, и объект эстетической культуры, их потребности, условия и средства реализации их эстетической активности. Каждое следующее поколение, осваивая эстетическое наследие прошлого, опираясь на него, в то же время обогащает в той или иной степени национальное в культуре.

Вместе с тем эстетическая культура определенного народа, как и его культура в целом, — не закрытая, а открытая система. По многообразным каналам она впитывает в себя элементы инонациональных культур и, в свою очередь, питает их⁷.

То, что мы сегодня вспоминаем как традиционно-национальное в эстетической культуре, само является результатом взаимовлияния культур разных народов в их историческом прошлом. Так, художественная культура народов Средней Азии на протяжении веков формировалась, вбирая в себя элементы эстетических культур арабского и ираноязычных народов⁸.

Само соотношение этих внутренних и внешних факторов развития национальной самобытности не задано раз и навсегда, оно меняется с изменением исторических условий жизни наций и народностей.

В современную эпоху скорость сдвигов в национальной специфике по сравнению с предшествующими периодами неизмеримо возрастает. В процессе развития эстетических культур народов нашей страны национальные элементы претерпевают в течение жизни одного поколения

⁷ См.: Гончаренко Н. В. Диалектика прогресса культур. Киев, 1987. С. 275.

⁸ См.: Хайруллаев М. М. Культурное наследие и история философской мысли. Ташкент, 1935. С. 38—70.

порой весьма существенные преобразования. Как свидетельствует опыт, для большинства национальных эстетических культур народов нашей страны типична такая тенденция: изменения в национальной самобытности под влиянием сближения с культурами других народов происходят быстрее, чем вследствие саморазвития элементов данной культуры. Это обусловлено в первую очередь факторами социально-политического и экономического характера: ликвидацией национального угнетения и связанного с ним отчуждения между народами, включением широких масс разных наций и народностей в единый по своей сути процесс преобразования жизни, интеграцией экономики, мощными межрегиональными миграционными процессами и т. п.

Немалую роль играют в современных условиях и факторы, связанные с научно-техническим прогрессом. Кинематограф, радиовещание, телевидение, средства записи и воспроизведения звука и изображения и т. п. делают достижения инациональных культур достоянием всех наций и народностей, что, несомненно, оказывает серьезное влияние на формирование людей как субъектов и объектов эстетической культуры.

Изменения национального наиболее наглядно проявляются в сфере художественной культуры. Они находят свое выражение прежде всего в обогащении системы видов и жанров искусства, присущих эстетической культуре того или иного народа. Так, туркменское изобразительное искусство традиционно было исключительно декоративно-орнаменталистским. Национальная специфика туркменской литературы вплоть до середины 30-х годов находила свое выражение в абсолютном преобладании поэзии, следовавшей традициям народного стиха. Под непосредственным влиянием художественных культур братских народов положение в Туркмении в этом отношении коренным образом изменилось, и ныне указанные моменты уже никак нельзя отнести к национальной специфике туркменской эстетической культуры.

В большей или меньшей мере изменения национального затрагивают и все другие моменты, обуславливающие национальную специфику эстетической культуры. При этом, как правило, инациональное по происхождению трансформируется в той или иной степени на «местной почве» эстетической культуры. Иными словами, интернациональное в эстетической культуре не существует как конгломерат наряду с национальным. Оно вступает в органический сплав с традиционными компонентами национального, образуя новое, обогащенное национальное. Так, традиционная узбекская музыкальная культура не знала жанра оперы. Но это интернациональное явление, пришедшее в Узбекистан непосредственно через русскую культуру, восприняв особенности узбекской мелодии, стало узбекской оперой, обогатив национальную эстетическую культуру народа.

Поэтому попытки отгородиться от инациональных культур, продиктованные якобы заботой о сохранении национальной специфики, означают на деле требование консервации эстетической культуры, противодействие развитию и обогащению национальной самобытности культуры своего народа.

ФАН ЯНГИЛИКЛАРИ: ИЗЛАНИШЛАР, ТОПИЛМАЛАР, ҚАШФИЁТЛАР

КАВАРДОНДАН ТОПИЛГАН ОСТОДОН

Тошкент воҳаси жуда қадим замонлардаёқ ерлик қабилалар томонидан ўзлаштирила бошланган. Улар йирик-йирик шаҳарлар барпо қилиб бир-бирлари билан донмо алоқада бўлганлар...

Ана шундай шаҳарлардан бири IX—X асрларда яшаб ижод этган Истаҳрий, Муқаддасий каби тарихчи-географ олимларнинг рисолаларида тилга олинган КАБАРНА шаҳридир. Шарқшунос олим В. В. Бартольд ҳам бу шаҳар ҳақида ёзиб, уни асосий жарвон йўлидан (янак йўли — У. А.) шарқ томонда жойлашганлигини айтади¹.

Бу қадимги шаҳарнинг харобалари Тошкент шаҳридан 25 км ча шарқда, Янги-бозордан 5—6 км ча шимолда Кавардон қишлоғида жойлашган бўлиб, у ерда бир неча йиллардан бери археологик қазинмалар олиб борилмоқда ва яхши натижаларга эришилмоқда. 1990 йили шу шаҳарнинг аркида олиб борилган қазинмалардан топилган ноёб топилмалар ичида бир остодоннинг² бўлаклари, диққатга сазовор. Бу ерда аввалги йиллардаги қазинмалар натижасида VII—VIII асрларга оид наус (мақбара) харобалари очиб ўрگانилган³ бўлиб, бу остодонни бўлаклари шу наусга оидлигига шубҳаланмасга бўлади. Бу наус кўпхонали бўлиб, пахсадан ишланган ва фикримизча мансбдор кишилар ёки ҳоким синфларда биронтасини оилавий хилхонасига ўхшайди. Топилган остодонни бўлаклари наус ташқарисидан топилган бўлиб, шу майда бўлакларни йиғиб қисман тиклашга муяссар бўлди. Остодон маҳсус кулчилик чарҳида ишланган бўлиб, бочқасимон кўринишга эга. Унинг айланаси 22 см, бўлиб, узунлиги (бўйи) номаълум. Таг қисмида оёқчалари бўлиб, уларни ўрнигина сақланган. Остодонни устини бир қисмига нақш ишланган бўлиб, яхши сақланмаган. Нақшлари икки хил усулда ишланган, яъни чакичлаш ва ёриштириш йўли билан ҳосил қилинган. Биз ҳозирча остодондаги тасвирнинг асл қиёфаси ҳақида аниқ айтолмаймиз, чунки ёпиштирилган тасвирлар кўчиб йўқолиб кетган. Ҳозирча сақланиб қолган шаклларга қараб тасвир мазмуни ҳақида фикр юритиш мумкин.

Остодоннинг бош томонида қаср ёки саройнинг асосий қатта қанамдор эшиги тасвирланган бўлиши керак. Равоқсимон кўринишга эга бўлган эшик нақшлари содда, лекин жозибали кўринишдадир.

Равоқнинг тепа қисмида кўриқчи сифатида бир-бирига қараб турган ажларсимон маҳлуқлар тасвирланган, лекин уларни бош қисми сақланмаган. Остодонни тепа қисмида эшикка яқин жойда ҳам биронта тасвир (инсон тасвирини бош қисми бўлиши ҳақиқатга яқин) бўлган. Бу ерда инсон сочининг толаларини эслатувчи шакллар қисман сақланиб қолган.

Бу остодон ноёб топилмалардан ҳисобланса-да, агар биз ўтмиш тарихимизга назар ташлайдиган бўлсак, бу шаклда ишланган остодонларни ва ундаги нақшларни бошика ёрларда ҳам учратиш мумкин. Ушқ бўёқ бочқасимон шакли ҳақида сўз юритадиган бўлсак, бундай шакли остодон Кавардонни ўзидаги қазинмалардан бирида ҳам топилган. Уни узунлиги 60 см бўлиб, унинг ҳам тўртта оёғи бўлган⁴. Умуман олганда бундай шакл Тошкент минтақасида кўп тарқалган бўлиб, уни ўз вақтида шарқшу-

¹ Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963, С. 231.

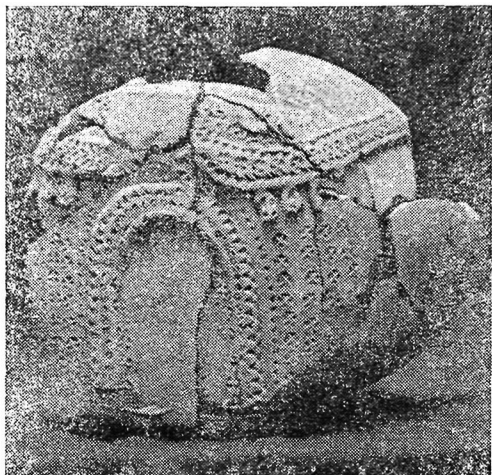
² Остодон—тошдан, лойдан ясалган ва турли-туман кўринишда (ўтов, қаср, ҳайкел ва б.) ишланган бўлиб, илк бор зардуштийлик динига (отанишарестлар дини) мансуб бўлган қавмлар орасида миллрдан аввалги бир минг йилликни иккинчи ярмида шаклланиган ва мураккабланиб борган. Зардуштийлар таълимотида марҳумни ерга кўмиш (яъни, ер, сув, ҳаво, оловни одам танаси билан булган) гуноҳ ҳисобланган. Шу сабабли улар марҳумни аввал маҳсус жойларда тоза сувнинг ўзи қолғунча асраб, кейин бу сувларни авайлаб йиғиштириб олиб тайёрлаб қўйилган остодонга солиб кўмганлар.

³ Алимов У., Алимов К. Кавардонский наус//ОИУ. 1989. № 12. С. 42—44.

⁴ Алимов У., Алимов К. Погребальные сооружения Кавардана//ИМКУ. Вып. 18. Ташкент, 1983.

нос одим В. В. Бартольд ҳам таъкидлаб ўтган⁵. Кейинги йиллардаги илмий излавишлар эва буни тасдиқламоқда⁶.

Энди остодонда тўлиқ сақланмаган тасвир (таърих қисмларига ишланган нақш) ҳақида фикр юритадиган бўлсак, уни олди томонда равоқ тасвиринга сақлавиб қолган бўлиб, Самарқанддан топишган остодондаги (VII—VIII асрларга оид) каби эшик тасвирини эслатади ва шу билан биргаликда ҳар иккаласидаги нақшлар ҳам бир-бирига мос тушади⁷. Шунингдек, Тошкент вилоятидаги топишган остодонларда ҳам эшик ёки ойна (уйни ойнаси) кўринишини ифодаловчи тасвирларини⁸ учратиб мумкин.



Кавардондан топишган остодоннинг ясалган ва ишлатилган даврига келсак, шу ерда қазиб ўрганишган кўлхонали наусни (мақбара) қурилган даврига (VII—VIII асрлар) тўғри келади. Шунингдек, ундаги нақшлар ҳам ўз ишлаган услуби билан VII—VIII асрлардаги остодонларга ўхшаи.

Шундай қилиб, топишган остодон ҳақида қисқача хулоса қилиб айтадиган бўлсак, у VII—VIII асрларга мансуб бўлиб, унга юқори табақадаги шахсни суяклари дафн этилган. Остодон ташқи кўриниши билан Тошкент вилоятига хос бўлиб, ўзининг нафис тuzилиши, нақшларини содда ва поэтик дид билан ишланганлиги билан ноёб топишмалар қаторидан жой олишга ҳақлидир.

Ғ. Алимов, Қ. Алишев

⁵ Бартольд В. В. Соч. Т. IV. М., 1966. С. 169.

⁶ Минаянц В. С. Осуари Ташкента и Ташкентской области//Изобразительное и прикладное искусство: Сб. Ташкент, 1990. С. 73.

⁷ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1960. 54 илл.

⁸ Минаянц В. С. Эслатилган мақола. 83-бет.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-ЛЕТИЮ М. М. ХАЙРУЛЛАЕВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения академика АН Узбекистана, заслуженного деятеля науки Республики Узбекистан, доктора философских наук, профессора Музаффера Мухитдиновича Хайруллаева.

М. М. Хайруллаев родился 17 ноября 1931 г. в г. Коканде Ферганской области Узбекистана в семье служащего. Война отгилла у него отга, но несмотря на все трудности и лишения, он окончил в 1944 г. семилетнюю школу и поступил в подготовительную группу Анджанского учительского института (ныне АндГПИ).

В 1947 г., после окончания с отличием историко-филологического факультета этого института, М. М. Хайруллаев поступил на второй курс филологического факультета Узбекского государственного университета (Самарканд), а затем перевелся на второй курс отделения логики и психологии филологического факультета САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина).

В 1951 г., окончив с отличием университет, М. М. Хайруллаев поступил в аспирантуру АН Узбекистана, после окончания которой защитил в 1955 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему: «Диалектический материализм об объективном характере законов логики».

В 1955—1956 гг. М. М. Хайруллаев работал преподавателем ТашГУ и СамГУ, в 1956—1958 гг.—старшим научным сотрудником Института истории АН Узбекистана. В 1958 г. в составе республиканской Академии наук был создан Институт философии и права, и М. М. Хайруллаев стал заместителем директора, а в 1961 г.—директором этого Института. В 1966 г. М. М. Хайруллаев защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук на тему: «Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии». В 1968 г. он был избран членом-корреспондентом АН Узбекистана. В 1970—1976 гг. М. М. Хайруллаев заведовал отделом культуры, а затем отделом науки и учебных заведений ЦК КПУз. В эти годы он избирался кандидатом в члены ЦК КПУз, был депутатом Верховного Совета Узбекистана.

В 1975 г. М. М. Хайруллаев стал директором Института философии и права, в 1980—1987 гг.—директором Института востоковедения АН Узбекистана; в 1987—1989 гг. был членом Президиума, председателем Отделения философских экономических и юридических наук республиканской Академии наук. В 1989 г. М. М. Хайруллаев был избран академиком АН Узбекистана. С 1989 г. он является заведующим отделом Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.

Интерес к исследовательской работе проявился у М. М. Хайруллаева еще в студенческие годы. На первых этапах своей научной деятельности он изучал проблемы истории и теории формальной логики. В его монографии «Логика и правильное мышление» впервые на узбекском языке рассматриваются особенности логических законов и их значение в современной науке.

В дальнейшем в центре внимания М. М. Хайруллаева оказываются прежде всего проблемы истории общественно-философской мысли народов Средней Азии и Казахстана, а также теории и истории культуры. Ныне он—один из крупнейших в стране специалистов по проблемам философского наследия народов мусульманского Востока—возглавляет целое направление в современной философской науке.

Такие труды М. М. Хайруллаева, как «Фараби и его философские трактаты», «Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии», «Культурное наследие и история философской мысли» и др.,—являются крупными исследованиями фундаментальных проблем духовного наследия народов Востока. М. М. Хайруллаев стал основоположителем фарабизмоведа в нашей стране. Его монография «Абу Наир ал-Фараби», изданная в Москве в 1982 г., получила широкий резонанс и высокую оценку научной общественности.

М. М. Хайруллаев внес ценный вклад в изучение специфики среднеазиатского Ренессанса—эпохи Возрождения в странах Востока. Его монография «Эпоха Возрождения и мыслители Востока» на основе обобщения огромного фактического материала по истории культуры различных народов Востока раскрывает этапы Ренессанса в истории культуры народов Средней Азии.

М. М. Хайруллаевым осуществлены первые переводы, подготовка и публикация философских текстов из произведений средневековых мыслителей в изданных еще в 50—60-е годы «Материалах по истории общественно-философской мысли в Узбекистане». Он—один из основных авторов, редакторов и организаторов создания сводного труда «Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане» (1977).

Перу М. М. Хайруллаева принадлежат ценные работы по истории логики в странах мусульманского Востока. В своей публикации «Основные этапы развития



науки Логики» (Ташкент, 1984) он осветил логические идеи мыслителей средневековой Средней Азии, рассматривая их как важное звено в развитии мировой логической мысли. Его работа «Абу Абдуллах Хорезми», опубликованная (совместно с Р. Баходировым) в Москве,— первое исследование, посвященное этому мыслителю. Ряд его работ посвящены логико-философским, гносеологическим воззрениям Мухаммада Хорезми, Абу Али ибн Сины и др.

Важное место в научных изысканиях М. М. Хайруллаева занимают проблемы теории и истории культуры, развития национальных культур, освоения духовного наследия прошлого, взаимообогащения культур народов Востока и Запада.

По инициативе, под редакцией и при активном авторском участии М. М. Хайруллаева создано и опубликовано большое количество коллективных работ, тематических сборников, сводных обобщающих трудов по историко-философским, культурно-историческим проблемам и др.

Будучи директором Института востоковедения АН Узбекистана, М. М. Хайруллаев принял самое активное участие в организации юбилеев выдающихся мыслителей Востока — Ибн Сины (1981), ал-Хорезми (1983 г.), подготовке и издании целой серии работ, посвященных их жизни и творчеству. За большой вклад в исследование и пропаганду наследия Абу Али ибн Сины и в связи с 1000-летием ученого-мыслителя Институт востоковедения АН Узбекистана, руководимый М. М. Хайруллаевым, был награжден в 1982 г. Международной премией — медалью Ибн Сины № 1.

М. М. Хайруллаев активно участвовал в работе многочисленных республиканских, региональных, всесоюзных, а также международных научных форумов (в Австрии, Англии, Германии, Венгрии, Индии, Финляндии, Швеции, Японии и др.). Значительное количество его работ изданы на английском, немецком, арабском, фарси, урду и иных иностранных языках.

В общей сложности перу М. М. Хайруллаева принадлежит около 500 научных работ, многие из которых опубликованы центральными издательствами, печатными органами АН СССР. Систематически выступает он и на страницах нашего журнала, членом редколлегии которого он является на протяжении очень многих лет.

Особо следует отметить большой вклад М. М. Хайруллаева в создание различных словарей по философии и учебных пособий для вузов. В частности, им (совместно с М. Хакбердыевым) подготовлено и издано первое на узбекском языке крупное пособие «Логика» (ныне выходит из печати его второе, дополненное издание).

Много внимания уделяет М. М. Хайруллаев подготовке квалифицированных кадров специалистов по истории философии, теории культуры, этике, эстетике и др. Под его руководством написано и защищено более 50 кандидатских и докторских диссертаций. Его ученики успешно трудятся в Академии наук и вузах республики. На протяжении многих лет он ведет большую педагогическую работу, читает спецкурсы по истории философии и логике для студентов и аспирантов.

М. М. Хайруллаев неизменно принимает активное участие в общественной жизни. Он был председателем Узбекского философского общества, Всесоюзной ассоциации востоковедов, Узбекского отделения Социологической ассоциации СССР, членом президиума Ассоциации историков науки и техники СССР, членом бюро Научного Совета по истории общественной мысли, членом пленума и председателем секции советско-арабской дружбы Общества дружбы и культурных связей Узбекистана, зам. председателя, членом президиума республиканского Общества «Знание» и др. Большое место в его деятельности занимает пропаганда научных знаний, культурно-просветительная работа среди широких слоев населения.

Заслуги М. М. Хайруллаева в развитии науки и подготовке научных кадров, его широкая общественно-политическая деятельность отмечены высокими государственными наградами. Он награжден орденом «Дружбы народов», двумя орденами «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть». В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, медалью им. акад. Вавилова Общества «Знание» СССР, Почетными грамотами Верховного Совета, Совета Министров Узбекистана, ССОД, Комитета солидарности стран Азии и Африки и др.

Горячо поздравляя Музаффера Мухитдиновича Хайруллаева с юбилеем, научная общественность республики желает ему долгих лет жизни, крепкого здоровья, счастья и новых творческих успехов.

ХРОНИКА

АЛИШЕР НАВОЙИ ТУФИЛГАН КУНИНИНГ 550 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНГАН ИЛМИЙ АНЖУМАН

Жаҳон адабиётининг ёрқин сиймоси улуғ Алишер Навоийнинг қутлуғ тўйига бағишланган сентябрь ойининг уч кунда илм-фан ва маданиятимиш намояндилари ўзларининг ижодий аруғонлари билан бобокалон шoirимизга буюк эхтиромларини намойиш этдилар. 1991 йил 26 сентябрь куни Тошкентдаги Киночилар уйда очилган, Алишер Навоий адабий меросини ўрганишга ва шoir таваллудининг 550 йиллигига бағишланган илмий конференция бу тантаналарнинг дeбoчаси бўлди.

Мажлисни кириш сўзи билан Ўзбекистон Фанлар академиясининг президенти, академик М. С. Салоҳиддинов оchild.

Ядпи мажлисда тарих фанлари доктори А. Уринбоев, италия шарқшунос олими Р. Зиполи, Афғонистон Фанлар академиясининг президенти Абдулкабир Ранжбар, Санкт-Петербурглик шарқшунос олим С. Н. Иванов, америкалик олма Циктальюс, душанбелик Р. Ҳодизода, туркиялик олим Қамол Эрарслон, қозоғистонлик Р. Бердибоев, А. Ҳайитметов, тилшунос А. Абдуазизов каби олимларнинг маърузалари тингланди.

Чет эллик олимларнинг олиб борган тадқиқотлари, уларнинг Алишер Навоий шарафига айтган оташин сўзлари тингловчилар томонидан қизғин кутиб олинди. Р. Зиполининг замонавий компьютер ёрдамида Фоний ва Ҳофиз ғазалини қиёслаб чиқарган хулосалари ва ўзининг форс тилидаги равон нутқи билан мажлис аҳлининг олқишига сазовор бўлди. Р. Бердибоев ўз кузатишларининг натижалари билан бир қаторда Алишер Навоий шахсиятининг халқларини ўзаро яқинлашувдаги беқиёс аҳамиятига ҳам шу кунги мажлис мисолида алоҳида ургу берди. Ҳозир бўлганлар бу фикрини мамнуният билан қабул қилдилар.

Тушдан кейин мажлис ўз ишини беш секцияга бўлиб давом эттирди.

«Алишер Навоий ижодиёти» рукнида асосан, Навоий асарларининг гоёвий дунёси, бадииятининг қирраларига бағишланган ўнта маъруза тингланди. А. Қайюмов «Хамса» дostonларини инсонийликнинг мукамал низоми деб атар экан, асарни яхлит олган ҳолда шу жиҳатларига эътиборимизни қаратди. С. Ганиева маърузасида Навоийнинг бошқа насрий асарлари қаторида кейинги муомалага киритилган «Муножот» асари хусусида алоҳида тўхтаб ўтилди. Навоий ва Хуросон ҳукмдори Султон Хусайн ўртасидаги муносабатлар, ижодий ҳамкорлик ҳақидаги мулоҳазалар А. Абдуғафуров маърузасида ёрқин ва атрофлича таҳлил қилиб берилди. Озарбайжон олимаси Нушоба Оралдиннинг Навоий поэтикаси юзасидан олиб борган кузатишларининг хулосалари ҳозир бўлганларда катта қизиқиш уйғотди. Булардан ташқари мазкур руки остида М. Иброҳимов, Н. Раҳимов, М. Имомназаров, Б. Балхўжаев, У. Тўйчиев, М. Ҳамидовларнинг «Ўзбек шеъриятида Навоий сиймоси», «Навоий Айний талқинида», «Навоий ижоди ва Яқин ҳамда Урта Шарқ адабиётшунослиги», «Алишер Навоийнинг адабиёт тарихига муносабати», «Меъзон ул-авзон» ва мактабда аруз таълими», «Сади Искандарий» муқаддимаси» ҳақида ўз изланишларининг натижаларини баён этдилар.

Алишер Навоий ва адабий алоқалар рукнида тингланган маърузалар тадқиқотчиларининг турли минтақалардан йиғилганлиги билан ажралиб туради. Унда Э. Қаримов, С. Эркинов, С. Азимқонова, Ф. Сулаймонова, С. Мелиев, Ҳ. Муҳаммадхўжаев каби ўзбек илмий даргоҳларида фаолият кўрсатаётган олимларимиз билан бир қаторда Қозон (Ш. Абилов), Олмаота (У. К. Қумисбоев, Г. С. Садақосов, С. Моллаулов), Ашхобод (А. Мулкамонов, Ш. Холмухамедов, Н. Гуллаев), Боку (Ж. Нағиева), Нукус (Б. Қалимбетов)дан келган олимлар Алишер Навоий шеърятининг ҳаётбахш анъаналари, уларнинг турли ўлкаларда, чет элларда ўрганилиши хусусида махсус тадқиқотлар олиб борилаётганини намойиш этишди. Қозоғистон Республикаси ФА мухбир аъзоси Г. С. Садақосов ва филология фанлари номзоди С. Моллауловларнинг «Навоий ва уйғур адабиёти» деган маърузасида Навоийнинг ижодий мероси XV—XVI асрлардаюқ дунёнинг туркий тиллар ёйилган ўлкаларига кенг тарқалиб, уларнинг адабиёти ва мусиқа маданиятига беқиёс таъсир кўрсатганини далиллар билан асослаб бердилар.

Навоий асарларининг қўлёзмалари рукнида иш олиб борган секцияда «Навоий асарларини кўнрган хатотлар» (маърузачи М. Ҳакимов), «Навоий «Хамса»сининг муаллиф нухасидан кўчирилган қўлёзмаси» (маърузачи Қ. Муниров), «Шинжон ўлкасида кўнрилган қўлёзма нухсалар» (Д. Райхонов), «Навоий асарларига ишланган минијуралар» (А. Мадримов), «Ҳиротда қўлёзмаларни зийнатлаш анъаналари» (Э. Исмоилова) каби маърузалар тингланди. Филология фанлари доктори Шамсиддин Шукуровнинг «Ғаройиб ус-сиғар»нинг зеру забарли қўлёзма нухаси ҳақида»ги маърузаси Навоий даври тилининг талаффуз нормаларига бир қатор аниқликлар киритди. Шу жумладан, кейинги пайтларда шоирнинг таҳаллуси устида кетаётган «Навоий»ми «Навоийми», «Навоий»ми деган баҳсларга ҳам аниқ жавоб топган ва шу кунгача ёзиб келган шаклимиз тўғри эканини мазкур қўлёзма тасдиқлашини айтди.

Навоий ва тилшунослик рукнида қилинган маърузалар XV аср тил муаммолари билан бир қаторда ҳозирги ўзбек тили терминологиясигача бўлган кенг мавзудаги тадқиқотлар юзасидан чиқишларини ўз ичига олади. А. Ҳожиев ва Б. Бабоевнинг «Навоий ва ўзбек тили»га оид маърузасида илмий доираларда Навоий ўзбек адабий тилининг асосчиси ҳамда Навоий ўзбек тили учун курачиси деган икки хил фикрнинг биринчисини Навоий замондошларининг улуг шоир ва тилшунос олимга берган баҳо-ларига ҳамда ўз тадқиқотларига суяниб асослашга ҳаракат қилдилар.

Ўзбекистон Республикаси ФА мухбир аъзоси Ф. Абдурахмонов «Муҳокамаг ул-лугатайивининг услуби, А. Шерматов «Навоий асарлари ва халқ озаки тили», Э. Бегматов ва Ш. Ёқубов «Навоий ономастикаси», Р. Дошир «Навоий ва ҳозирги ўзбек тили терминологияси» муаммоларига оид маъруза қилдилар. Э. Умаровнинг «Алишер Навоий ва ўзбек алифбоси» номли маърузаси Навоий даври ўзбек фонетикасининг ўзига хос оҳанглариини Навоий кузатишлари асосида таҳлил этиб беради

ва 12 та унди ва 23 та ундон товунини қайд этади. «Навойи асарларида содда гаплар синтаксиси» (С. Аширбоев), «Бадийи санъатлар» (З. Ҳамидов), «Сўз танилаш хусусиятлари» (Н. Асилова), «Ижтимоий-сиёсий терминлар» (Ҳ. Дадабоев), «Тиббий терминлар» (А. Қосимов) юзасидан қилинган маърузалар Навойи асарларининг тил хусусиятларига бағишланди.

Алишер Навойи Шарқ ижтимоий-фалсафий фикр тараққиётига салмоқли ҳисса қўшган буюк мутафаккир ҳамдир.

Бу соҳа юзасидан илмий анжуманда махсус секция ни олиб борди ва унда 14 та маъруза тингланди. Х. Бобоевнинг «Навойи — буюк давлат арбоби», Е. Исҳоқовнинг «Алишер Навойининг Шарқ ижтимоий- фалсафий оқимларига муносабати», М. Қодировнинг «Алишер Навойи давридаги мантиқ фанининг янги йўналиши», Ҳ. Алиқудовнинг «Алишер Навойи ва XV асрда ижтимоий-ахлоқий фикр тараққиёти», Д. Юсуповнинг «Навойи ва XV асрда тарих илми равиқи», О. Усмоновнинг «Навойи ва Бехзод» каби маърузаларида шонр дунёқарашининг турли қирралари ўзининг илмий ифодасини топган. М. Ориповнинг «Навойининг фалсафий қарашларига доир» маърузасида буюк мутафаккирининг Шарқда кенг тарқалган тасаввуф таълимотига муносабати баён этилган. Олим Алишер Навойини ҳақиқат сирларини мажоз тарийқи билан ифода этган шонрлар сирасидан эканини таъкидлади. О. Файзуллаевнинг маърузасида Навойи ижодида турли тасаввуф ва образлар билан бир қаторда илмий тасаввуф ва образларнинг нигирони ҳақида ҳам баҳс юритилади. Булар билан бир қаторда Навойининг иқтисодий қарашлари (М. Баратова), ахлоқий қарашлари (И. Жумабоев), педагогик қарашлари (К. Ҳошимов), Комил инсон концепцияси (А. Зоҳидов), мусиқий тафаккури (Т. Гафурбеков) юзасидан маърузалар тингланди.

Илмий анжуманда сарҳисоб этилган бу изланишлар навоийшуносликка маълум бир ҳисса қўшилиши билан бирга ҳали бу соҳада ўз ечимини кутаётган бир қанча масалалар мавжудлигидан далолат беради.

А. Ҳабибуллаев

«КРУГЛЫЙ СТОЛ», ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРОБЛЕМАМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИИ

В Институте философии и права АН Узбекистана 6 сентября 1991 г. был проведен «круглый стол» на тему: «Межнациональные отношения: проблемы гармонизации и оптимизации». В нем приняли участие ведущие специалисты занимающиеся изучением проблем национальных отношений.

Вступительным словом заседание «круглого стола» открыл директор Института, доктор юр. наук А. Х. Саидов. Он подчеркнул исключительную значимость анализа национальных отношений в современных условиях и выразил надежду, что обсуждение этих проблем поможет глубже понять суть происходящих национально-демографических процессов и определить пути их решения. А. Х. Саидов дал критический анализ тенденций развития национальных отношений в республике.

Зав. отделом этнологии Института этнографии АН СССР, доктор ист. наук Л. М. Дробжижева охарактеризовала основные направления, которые разрабатываются в современной этнографической науке. Анализируя национальные отношения, она выделила четыре их типа: 1) благоприятные; 2) нейтральные; 3) напряженные; 4) конфликтные. При этом отмечено, что значительное возрастание конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях приводит к тому, что возникают противоречия, которые трудно решить путем консенсуса. Л. М. Дробжижева дала свою систематизацию причин межнациональных конфликтов. Далее она остановилась на этапах развития национальных отношений в стране с 1985 г., сопровождавшихся изменениями во взаимоотношениях Центра и союзных республик, Центра и России, а также между суверенными республиками. Она указала на некоторые альтернативные пути выхода из конфликтов на национально-государственном уровне и подчеркнула, что требуется гуманное отношение как на государственном уровне, так и на уровне межличностных отношений и к большинству, и к этническим меньшинствам. Особое место она уделила разработке модели оптимизации и гармонизации национальных отношений.

Зав. отделом ИФП АН Узбекистана, чл.-кор. АН Узбекистана А. К. Валиев остановился на задачах, стоящих перед республиками после провозглашения независимости, подчеркнув, что нынешние межнациональные конфликты — это результат многолетней великодержавной политики, которая привела к притеснению национальных культур, языков, традиций и обычаев.

Зав. отделом ИФП АН Узбекистана, доктор юр. наук М. М. Файзиев отметил, что централизованное государство в форме советской федерации оказалось несостоятельным для разрешения проблем межнациональных отношений. Моделью их разрешения в будущем может служить утверждение суверенитета национальной государственности каждой нации, а потому необходимо было ликвидировать прежнюю централизацию и диктатуру Центра.

Ведущий научный сотрудник ИФП АН Узбекистана, доктор юр. наук И. Д. Джадиров остановился на ряде правовых аспектов решения проблем национальных отношений. Он отметил, что среди них важнейшим является вопрос о собственности. Следует обеспечить обязательное участие представителей всех республик в формирова-

нии и выполнении функций союзного руководства, что повысит ответственность за исполнение этих функций.

Зав. отделом ИФП АН Узбекистана, доктор филос. наук М. Н. Абдуллаева отметила, что модель межнациональных отношений, предложенная Л. М. Дробижевой, представляет интерес тем, что в ней рассматривается развитие межнациональных отношений на основе внутренних компонентов. Однако межнациональные отношения можно рассматривать как открытую систему, в которой необходимо учитывать и воздействие внешних факторов. История и современность межнациональных отношений весьма насыщены примерами такого рода.

Ст. н. с. Института этнографии АН СССР, канд. ист. наук А. И. Гинзбург подчеркнула, что в стране накопилось множество межнациональных противоречий, и пик межнациональных конфликтов мы еще не прошли. Она сказала, что все нации и национальные культуры, в том числе русская, пострадали от административно-командной системы управления.

Ведущий научный сотрудник ИФП АН Узбекистана, канд. филос. наук А. К. Тасанов обратил особое внимание на специфические условия жизни в Узбекистане, где различные попытки навязывания модели извне приводили к пагубным последствиям, а потому сегодня для республики самое главное — это развитие национальной идеи как приоритета для всех сфер ее жизнедеятельности.

Зам. директора ИФП АН Узбекистана, канд. филос. наук А. М. Юнусов подчеркнул необходимость бережного отношения к принципам интернационалистского сознания, рассмотрения их как одной из важнейших общечеловеческих ценностей.

Зав. сектором ИФП АН Узбекистана, доктор филос. наук Б. Р. Каримов отметил, что сейчас реалистичнее ставить задачу нормализации межнациональных отношений, ибо до гармонизации и оптимизации их еще далеко. Он предложил механизм решения территориальных споров между суверенными республиками, подчеркнув необходимость исследования социолингвистического аспекта функционирования тюркских языков, их сближения, унификации их алфавитов.

Ст. н. с. ИФП АН Узбекистана, канд. филос. наук В. А. Аулов отметил, что важнейшим приоритетным аспектом решения проблем гармонизации национальных отношений в любой модели в условиях кризиса должна выступать проблема жизнеобеспечения личности, а вместе с тем должны быть созданы условия для духовного роста национально-культурных интересов. Для наиболее объективного и всестороннего осмысления этих проблем следует шире привлекать научные силы не только из соседних республик, но и из-за рубежа.

Научный сотрудник ИФП АН Узбекистана О. Самандаров подчеркнул, что следует избегать схематизирования и догматизации, которые могут сопровождать любую концепцию или модель развития национальных отношений.

Ст. н. с. ИФП АН Узбекистана, канд. филос. наук Д. М. Ниязов обратил внимание на роль национально-культурных центров в решении проблем духовного развития этнических меньшинств, подчеркнув возрастание значения таких центров в условиях независимости республик.

В работе «круглого стола» приняли активное участие акад. АН Узбекистана М. М. Хайруллаев, канд. филос. наук Т. Махмудова, научные сотрудники и аспиранты С. Раззаков, Ш. Ашуров, Е. Каменев, П. Мосензов и др.

Участники «круглого стола» подчеркнули необходимость дальнейшего изучения национальных, этнических и демографических проблем, особенно в аспекте моделирования, прогнозирования, проведения социологических исследований. К этой работе необходимо шире привлекать научные силы республик и активнее налаживать международные связи.

П. Д. Абдуллаханов, В. А. Аулов, Б. Р. Каримов

НОВЫЕ КНИГИ

**Л. А. ЧВЫРЬ. УЙГУРЫ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА
И СОСЕДНИЕ НАРОДЫ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ОЧЕРКИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ**

(М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 301 с. 33 ил., табл.)

Китаеведение — одно из ведущих и традиционных направлений отечественной ориенталистики. Монография Л. А. Чவர்ь — интересное и глубокое исследование. Оно не только продолжает и углубляет начатое еще в XIX в. европейскими и отечественными исследователями разностороннее географическое, лингвистическое, археологическое, этнографическое изучение большого восточнотуркестанского региона Китая, населяемого родственными живущим в соседней Средней Азии тюркоязычными народами, среди которых крупнейшим по численности является уйгуры, но и предлагает новую, весьма плодотворную методику изучения проблемы.

Незатухающий интерес советской науки к изучению истории и культуры наро-

дов Восточного Туркестана в древности и средневековье материально выражен в подготовке солидной трехтомной монографии об этом регионе КНР, первый том которой уже издан. Уйгуры — древнейший народ, имеющий сложную и богатую историю и культуру. Его обширная литература и шедевры изобразительного искусства представляют значительный вклад в мировую цивилизацию, вызывают широкий интерес ученых многих стран Европы и Азии. Однако, несмотря на впечатляющие достижения мирового уйгуроведения, целые периоды культурной истории этого народа продолжают оставаться «белыми пятнами». Перед нашими учеными стоит задача воссоздания на основе скрупулезного изучения многоочередных источников реальной политической, социально-экономической и этнокультурной истории народов этой области КНР, лишенной былых искажений и тенденциозных интерпретаций.

Среди множества нерешенных проблем — и проблема исторической роли и места традиционной уйгурской народной культуры позднего периода (конец XIX — начало XX в.) в системе взаимодействующих с ней иноэтнических культур. Взаимодействие народных культур предполагает огромный спектр возможных отношений — в области хозяйства, социальных структур, традиционной материальной культуры, искусства, верований, обрядов, фольклора. Автор решил привлечь к изучению такой показательный этнографический источник, как народный костюм. Кроме того, он представляет исследователю не единственный сиюминутный срез народной культуры, но несет историческую информацию о некогда протекавших в данном обществе процессах. В работе использованы разнообразные материалы — восточные рукописи, архивные документы, записки западных и русских путешественников по Восточному Туркестану, труды ученых, изобразительные материалы, коллекции музейных собраний, полевые материалы автора (ограниченные преимущественно окраинными областями района Кульджи, Кашгарского оазиса).

Поставленные задачи определили структуру работы, которая состоит из введения, трех глав и заключения. Для выявления и правильной ориентации в существе проблемы надо было определить этнохозяйственную структуру района, его историко-культурное районирование, что позволило выйти на рассмотрение внутренних связей этнических и культурных групп населения района в конце XIX — начале XX в. На основе специально разработанной методики путем сопоставления литературных и изобразительных материалов реконструируется культура уйгуров в рассматриваемый период. Изучается традиционный уйгурский костюм, создана его типология, выделены локальные варианты. Затем путем сравнительного сопоставления с костюмами народов трех основных культурных зон Центральной Азии: среднеазиатско-казахской, центральноазиатской и дальневосточной — предпринята экспериментальная попытка выявить, как взаимосвязи народов отражались на традиционной одежде, а затем посмотреть, совпадают ли полученные выводы с уже существующими в науке гипотезами относительно межэтнических контактов жителей Восточного Туркестана и с выявленными по другим источникам фактами.

Исследование показало, что в целом традиционный костюм уйгуров воспринимался как очевидное свидетельство их принадлежности к мусульманской общине, некайтайской культуре. Все выявленные исторические письменные, вещественные, изобразительные памятники, субъективные мнения европейских путешественников о местной культуре отразили факт существования на территории Восточного Туркестана трех историко-культурных районов и соответствующих им больших социальных групп уйгуров: северо-восточной, западной и юго-восточной, — который не во всем согласуется с выводами лингвистов в области уйгурской диалектологии.

Конечной целью сравнения костюмов было построение многоплановой обобщенной модели взаимосвязей уйгурского этноса с окружающим миром. Предварительно выявлено три основных направления внешних культурных связей уйгуров в конце XIX — начале XX в.: с народами Центральной Азии, Дальнего Востока и с областями среднеазиатско-казахстанского культурного региона, обладавшими своей спецификой. Анализ их дал автору убедительные свидетельства, опирающиеся на материалы традиционной бытовой культуры, наиболее устойчивой и консервативной, о том, что связи уйгуров со Средней Азией в рассматриваемый период не только превосходили все прочие по широте и интенсивности, но и отличались качественным разнообразием. Беспрецедентное, по мнению автора, совпадение структуры народного костюма уйгуров и среднеазиатских народов неопровержимо указывает на принадлежность тех и других к давним временам к единой историко-этнографической области.

В заключении автор приходит к выводу о том, что уйгуры существовали на стыке центральноазиатского и среднеазиатского культурных массивов, часто меняя на протяжении длительного периода интенсивность взаимодействия с ними. Культурные контакты уйгуров с дальневосточным миром были неизмеримо слабее, особенно в изучаемое время, хотя они тоже имели давнюю историю.

Подобная попытка воссоздания на основе разнообразных и разнородных материалов цельной модели историко-культурных связей народа доиндустриального общества с длительной и сложной историей осуществляется впервые. Предложенная автором методика сравнения представляется интересной, убедительной и продуктивной; работы в избранном направлении следует расширять, охватывая исследованиями и другие стороны культуры уйгуров (архитектура, декоративно-прикладное искусство, музыка, изобразительные искусства и др.), желательно на материалах Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

МУНДАРИЖА

Алишер Навоий туғилган кунининг 550 йиллигига

А. Уринбоев. Алишер Навоий ва ижтимоий ҳаёт	3
Х. Б. Бобоев. Алишер Навоий — буюк давлат арбоби	6
М. Баратова. Алишер Навоийнинг ижтимоий-иқтисодий қарашлари.	10
Х. Алиқулов. Алишер Навоий даврида ижтимоий-ахлоқий фикр ривож	13
Д. Ю. Юсупова. Алишер Навоий ва XV асрда тарих илми равнақи.	16
М. Орипов. Э. Уринов. Инсон Алишер Навоийнинг оламни идрок этиш тизимида.	21
А. Зоҳидов. Алишер Навоийнинг Комил инсон тўғрисидаги қарашларининг ҳозирги замон учун аҳамияти.	27
Э. Каримов. Шарқ Ренессанси ва Алишер Навоий	32
С. Азизжонова. Алишер Навоий ва Заҳириддин Муҳаммад Бобур.	37
О. Ф. Файзуллаев. Алишер Навоий мутасаввуф-файласуфлар ҳақида.	43
Е. Н. Фатахов, В. В. Батурина. Ўзбекистон халқ хўжалигини минерал-хон ашё базасининг ривожланиши.	46
Р. Р. Сиддиқов. Ҳудудий ўзини ўзи идора қилиш тизимида маҳаллий Советлар аҳволини ҳуқуқий бошқариш.	49
М. Абдуллаев. Эстетик маданиятнинг миллий хусусиятлари ҳақида.	57

Фан янгилклари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Ў. Алимов, Қ. Алимов. Қавардондан топилган остодон	63
--	----

Юбиларимиз

М. М. Хайруллаев таваллудининг 60 йиллигига.	64
--	----

Хроника

А. Ҳабибуллаев. Алишер Навоий туғилган кунининг 550 йиллигига бағишланган илмий анжуман.	66
П. Д. Абдуллахонов, В. А. Аулов, Б. Р. Каримов. Миллатлараро муносабатлар муаммоларига бағишланган «доира столи».	68

Янги китоблар

С. М. Маҳкамова, Э. М. Исмоилова. <i>Л. А. Чувьрь</i> . Шарқий Туркистон уйғурлари ва қўшни халқлар XIX аср охири ҳамда XX аср бошларида: Тарихий-маданий алоқалар очерклари.	69
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 550-летию со дня рождения Алишера Навои

А. Урунбасев. Алишер Навои и общественная жизнь	3
Х. Б. Бабаев. Алишер Навои — великий государственный деятель	6
М. Баратова. Социально-экономические взгляды Алишера Навои	10
Х. Аликулов. Развитие общественно-нравственной мысли в эпоху Алишера Навои	13
Д. Ю. Юсупова. Алишер Навои и развитие исторической науки в XV веке	16
М. Арипов, Э. Уринов. Человек в системе мировосприятия Алишера Навои	21
А. Захидов. Учение Алишера Навои о совершенном человеке и его значении в наши дни	27
Э. Каримов. Восточный Ренессанс и Алишер Навои	32
С. Азимджанова. Алишер Навои и Захириддин Мухаммад Бабур	37
А. Ф. Файзуллаев. Алишер Навои о философах-суфиях	43
Е. Н. Фатахов, В. В. Батурина. Развитие минерально-сырьевой базы народного хозяйства Узбекистана	46
Р. Р. Сиддиков. Правовое регулирование положения местных Советов в системе территориального самоуправления	49
М. Абдуллаев. О национальной специфике эстетической культуры	57

Новое в науке: поиски, находки, открытия

У. Алимов, К. Алимов. Осуарий из Кавардана	63
--	----

Наши юбиляры

К 60-летию М. М. Хайруллаева	64
--	----

Хроника

А. Хабибуллаев. Научная конференция, посвященная 550-летию со дня рождения Алишера Навои	66
П. Д. Абдуллаханов, В. А. Аулов, Б. Р. Каримов. «Круглый стол», посвященный проблемам межнациональных отношений	68

Новые книги

С. М. Махкамова, Э. М. Исмаилова. Л. А. Чуврь. Уйгуры Восточного Туркестана и соседние народы в конце XIX — начале XX в.: Очерки историко-культурных связей	69
---	----

НАШИ АВТОРЫ

- Азимджанова С.—член-корреспондент АН Узбекистана, зав. сектором женского движения Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана.
- Аликулов Х.—доктор философских наук, зав. сектором истории философии Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.
- Арипов М.—доктор философских наук, профессор ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Каримов Э.—доктор филологических наук, зам. директора Института литературы им. А. Навои АН Узбекистана.
- Урунбаев А.—доктор исторических наук, директор Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана.
- Файзуллаев А.—доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.
- Фатахов Е. Н.—доктор экономических наук, зав. отделом прогнозирования минерально-сырьевых ресурсов СОПС АН Узбекистана.
- Абдуллаев М.—кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФерГУ.
- Алимов У.—кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН Узбекистана.
- Бабоев Х. Б.—кандидат юридических наук, зав. кафедрой теории государства и права Ташкентского государственного юридического института.
- Еаратова М.—кандидат экономических наук.
- Батурина В. В.—кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник СОПС АН Узбекистана.
- Захидов А.—кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.
- Сиддиқов Р. Р.—кандидат юридических наук, зам. председателя Наманганского областного Совета народных депутатов.
- Уринов Э.—зав. кафедрой культурно-просветительной работы ИПК работников культуры Узбекистана.
- Юсупова Д. Ю.—кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана.
- Алимов Қ.—мл. научный сотрудник Института археологии АН Узбекистана.

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане. 1991 г. № 11